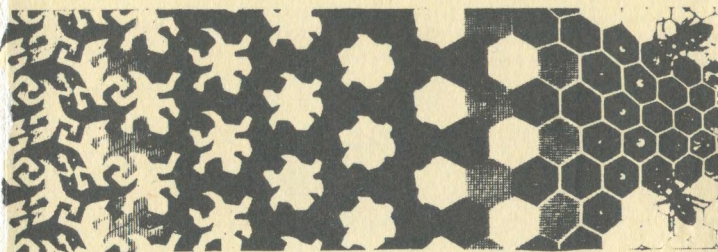

**ЛИЧНОСТЬ
МОРАЛЬ
ВОСПИТАНИЕ**
Серия художественно-публицистических
и научно-популярных изданий

А.А.МИЛТС
**ГАРМОНИЯ
И ДИСГАРМОНИЯ
ЛИЧНОСТИ**

А. А. Милтс
ГАРМОНИЯ
И ДИСГАРМОНИЯ
ЛИЧНОСТИ

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ЧЕЛОВЕК И МИР	12
НА ДОРОГАХ ЖИЗНИ	34
МНОГООБРАЗИЕ И ОГРАНИЧЕНИЕ	52
СТАРТ, КУЛЬМИНАЦИЯ, ФИНИШ	86
ЛЮБОВЬ И НЕНАВИСТЬ	118
УМРИ И ОБНОВИСЬ!	136
САМОВРЕДИТЕЛЬСТВО	154
МНОГООБРАЗИЕ ГАРМОНИЧЕСКОГО И ДИСГАРМОНИЧЕСКОГО	172
ПАРАДОКСЫ ЛИЧНОСТИ	198
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	221

**ЛИЧНОСТЬ
МОРАЛЬ
ВОСПИТАНИЕ**

**Серия художественно-публицистических
и научно-популярных изданий**

**А.А.МИЛТС
ГАРМОНИЯ
И ДИСТАРМОНИЯ
ЛИЧНОСТИ**

Философско-этический очерк

**Издание второе,
переработанное
и дополненное**

**Москва
Издательство
политической литературы
1990**

ББК 15.50
М60

Милтс А. А.

М60 Гармония и дисгармония личности:
Филос.-этич. очерк. Пер. с латыш.— 2-е
изд., перераб. и доп.— М.: Политиздат,
1990.— 222 с.

ISBN 5—250—00745—7

В книге кандидата философских наук А. А. Милтса делается попытка проникнуть в сложный, многомерный внутренний мир личности, показать парадоксальность решаемых ею жизненных задач, противоречивость ситуации морального выбора, драматизм, а нередко и трагизм ее отношений к миру, к другим людям, к самой себе. Написанная в оригинальной форме, она содержит много полезного для самовоспитания.

Адресована широкому кругу читателей.

М $\frac{0301070000-051}{079(02)-90}$ 58—90

ББК 15.50

ISBN 5—250—00745—7

© Перевод
с латышского языка,
«Авотс», 1983
© ПОЛИТИЗДАТ, 1990

ВВЕДЕНИЕ

Избавьте меня от мудрости, не знающей слез, от философии, не знающей смеха, и от величия, которое не склоняет голову перед детьми.

Х. Дж. Джебран

Гармония — это понятие, включающее в себя проблему согласованности природы, общества и человека и предполагающее взаимное соответствие, соразмерность, равновесие, порядок, пропорциональность различных предметов и явлений. Гармониями в Древней Греции, кроме того, называли деревянные скрепы, которые использовались при постройке кораблей. Прекрасное в эстетике и справедливое в морали тоже часто толкуется как гармоничное. Уже в далекой древности создавались учения о соответствии силы человека и его добродетели, ума, красоты. Общеизвестны выражения: «В здоровом теле здоровый дух» и «Не делай другому того, чего не желаешь себе». Для гармонизации взаимоотношений, формирования наиболее совершенной личности люди искали «золотое правило», эталоны, образ и стиль жизни. Однако поиски гармонии, стремление к ней зачастую приводили к диаметрально противоположным результатам.

Созвучие человека и окружающей среды может проявляться весьма многообразно — в историческом, классовом или даже личностном плане. Представители разных эпох, классов, слоев, групп, профессий, люди с различным мировоззрением и неодинаковым

отношением к жизненным ценностям — каждый по-своему включались в окружающий мир. Оптимисты и пессимисты, революционеры и контрреволюционеры, творческие личности и догматики, прилежные и ленивые, альтруисты и эгоисты — сколь различен их мир «за» и «против», объекты их поклонения и отрицания!

Понятием **дисгармония** обычно обозначают отсутствие согласованности, проявление диспропорций, разногласия, антагонизмы, хаос, дезорганизованность, потерю равновесия, деградацию, взаимное несоответствие вещей и явлений или их несоответствие норме, образцу, ритму. Порой понятие дисгармонии применяют для характеристики драматических и трагических проявлений в человеческой жизни. Но всегда ли драматизм и трагизм — лишь разрушающая, опустошающая сила? Разве они не способствовали появлению высочайших достижений культуры и не обогащали внутренний мир человека? Правомерно ли применительно к каждой ситуации безоговорочно утверждать: есть согласованность, соответствие — хорошо, нет их — плохо? Человек испытывает судьбу, «идет на грозу», ищет счастья в борьбе, стремится к горькой правде.

Какие же проявления гармонии¹ лежат в основе существования личности? Задача настоящего очерка — углубиться в поиски

¹ По вопросам гармонии существует обширная литература. См., например: *Шестаков В. П.* Гармония как эстетическая категория. М., 1973; *Гармонический человек. Из истории идеи о гармонически развитой личности.* М., 1965; *Полис А. Ф.* Единство

этих, на первый взгляд незаметных, проявлений и попытаться уяснить вопрос о диалектической связи гармонии с дисгармонией, с драматизмом и трагизмом в жизни. Цель автора — побудить читателя с разных сторон взглянуть на проблему совершенствования личности и общества, заставить искать неиспользованные возможности. Никогда настоящему не познать и не понять личность, если мы будем уделять внимание только ее подъему, если не научимся учитывать ее теневые стороны, проникать в причины ее падения, распада, деградации.

В самом глубоком, в самом скрытом гармоническом развитии личности существует множество странностей, парадоксов, намечаются сближение крайностей, попытки согласования несогласуемых явлений, заколдованные круги, пока еще недостаточно изученные «механизмы», то и дело задающие загадки.

Очерк состоит из сравнительно самостоятельных разделов. Чтобы помочь воспринять его как единое целое, отметим некоторые его особенности.

Во-первых, работа не претендует на то, чтобы охватить все проблемы гармонического развития личности. Целостного учения об этом еще нет, и его разработка потребует

социального и биологического в гармоническом развитии личности. Рига, 1981. Гармония как закономерная форма неискаженного развития рассматривается в кн.: *Мещеряков В. Т.* Гармония и гармоническое развитие. Л., 1976; *Он же.* Развитие представлений о гармонии в домарксистской и марксистско-ленинской философии. Л., 1981.

усилий представителей самых разных отраслей науки в течение десятков лет. Здесь же акцент сделан лишь на некоторый круг проблем, главным образом философско-этического характера, с использованием положений психологии, социологии, эстетики, педагогики и других наук. Правда, попытка известного обобщения, синтеза мыслей содержится в последних главах, тем не менее, несмотря на это, очерк — всего лишь частица более обширного дальнейшего исследования.

Во-вторых, главы очерка строились главным образом как пары определенных противоположностей, отражающие своего рода раздвоение единого, в процессе которого преодолеваются противоречия во взаимоотношениях гармонии и дисгармонии. Как сказал Гёте: «Чтобы познавать, человек должен разъединять то, чего не следовало бы разъединять...»¹ Проблема источников и движущих сил совершенствования личности, поиск многомерного подхода к решению этой проблемы — в центре внимания данной работы.

В-третьих, всестороннее, гармоническое и целостное формирование личности человека будущего, воспитание каждого человека как хозяина жизни, созидателя и гуманиста должны включать в себя и правильное отношение к культуре прошлого. Равнодушие к ценностям, доставшимся нам в наследство от гениальных мыслителей прошлого, — это не что иное, как дилетантское отношение к

¹ Гёте И. В. Избранные философские произведения. М., 1964. С. 320.

будущему. Соприкосновение с выдающимися достижениями культуры минувших времен помогает ощутить неполноту своего знания, формирует скромность человека. Прошлое таит в себе огромные резервы для обогащения будущего. Без осознания глубоких связей с народом, с культурным наследием мы стираем смысл деятельности предыдущих поколений, заново открываем известные истины, создаем псевдооригинальное и повторяем ошибки прошлого.

В-четвертых, внимание направлено главным образом не на проблемы, отмеченные печатью ситуативно кратковременной, проходящей актуальности, а на те «вечные» проблемы формирования личности, которые, раз возникнув, не угасают, в любую эпоху требуя своего особого решения, и никогда не дают возможности полностью удовлетвориться достигнутым.

В-пятых, книга эта — призыв совместно искать то, как делать себя и мир более человечным, свободным, творческим, оптимистичным, счастливым. Достичь этого можно, лишь глубоко познав действительность во всей ее сложности и противоречивости, увидев мир без прикрас, «таким, каков он есть, и любить его»¹.

Напомним в связи с этим для совместного раздумья заметки из дневника путешествия немецкого философа-просветителя И. Г. Гердера. Он пишет, что недоволен собой: мучит мысль о растрате впустую многих лет своей жизни, заполненной искусственными плода-

¹ Роллан Р. Собр. соч. В 14 т. М., 1954. Т. 2. С. 78.

ми деятельности, однообразными занятиями. Стремясь преодолеть ощущение скудости духа, он непрерывно ищет, как шагнуть за пределы самого себя. «...Я стал философом...— пишет Гердер,— притом философом, который еще не научился философствовать, исходя из самой природы, без книг и инструментов... философствовать о небесах, о солнце, звездах, луне, воздухе, ветре, море, дожде, течении, рыбах, дне морском»¹.

Находиться в непосредственном контакте с природой, со Вселенной, народом, миром и самим собой — одна из самых трудных задач гармонии, предполагающей необходимость быть носителем мира в себе.

¹ Гердер И Г Избр. соч. М.; Л., 1959. С. 317.

ЧЕЛОВЕК И МИР

(В драматизме фактов)

Я людям руки распротер.
Я грудь печалям их открою
И радостям — всему, всему,
И все их бремя роковое,
Все беды на себя возьму.

Гёте

Душевные «землетрясения» и «громоотводы» социального напряжения — как часто их истинные причины скрыты для непосредственного наблюдения. Как часто мы в бессилии опускаем руки, будучи не в состоянии разрешить спор между двумя людьми! А ведь население земного шара в настоящее время достигает более 5 млрд. Как сделать согласной жизнь этих 5 млрд людей, которые говорят примерно на 5660 языках, живут более чем в 150 государствах, трудятся в сфере 40 тыс. профессий, принадлежат к различным социальным системам, классам, возрастным группам, находятся на вершине величайших достижений мировой культуры или прозябают в невежестве, живя в обществе, недалеко ушедшем от первобытной общины. Полтора миллиарда из них до сих пор обходятся без электричества. Зато на каждого жителя планеты произведено более 30 т условного взрывчатого вещества... Какое великое множество вероисповеданий, какая пестрота самых разных учений! Какое многообразие во взглядах на свободу, счастье, смысл жизни! Повелители и исполните-

ли, здоровые и больные, пресыщенные и гибнущие от голода..

Какой ценой заплачено за прогресс общества? Какие новые противоречия и проблемы несет он с собой, входя в нашу жизнь, какие старые проблемы решает? По оценке ученых, за последние 100 лет частота наших коммуникаций увеличилась в 10 млн раз, скорость перемещений возросла стократно, тысячекратно увеличились энергетические ресурсы человечества, в миллион раз — мощность оружия, более чем в 100 раз вырос объем знаний.

То и дело раздаются взволнованные голоса — не тупеем ли мы от скорости, не приходим ли в состояние резкой дисгармонии с ритмами природы и не толкает ли нас завоеванная «бездна могущества» (так К. Э. Циолковский назвал освоение Вселенной) к хаосу, с которым нам не справиться? Поэт Андрей Вознесенский утверждает в своих стихах: «Все прогрессы — реакционны, если рушится человек»¹. И снова цифры и факты подтверждают, что эти опасения вполне обоснованны.

Индустриальная цивилизация в известном смысле предстает как цивилизация-хищник, который пожирает себя и планету. Только несколько процентов сырья, которое дает своим обитателям планета, воплощается в вещи, а остальное превращается в отходы, отравляющие природу. На каждого жителя Земли «производится» более 20 т в год промышленных и других отходов. Если продол-

¹ *Вознесенский А.* Дубовый лист виолончельный. М., 1975. С. 416.

жать производить в том же объеме озоноразрушающие вещества (одних только фреонов в мире выпускается ныне около миллиона тонн ежегодно), то вполне возможно, что к 2100 году защитное озоновое покрывало исчезнет, ультрафиолетовые лучи иссушат Землю, животные и растения погибнут. Человеку останется только искать спасения под гигантскими куполами из искусственного стекла, кормиться пищей космонавтов.

Избыточная информация сильно затрудняет своевременное освоение новейших знаний по определенной специальности. Даже самые прилежные люди в настоящее время в лучшем случае могут освоить лишь 10% имеющейся информации по своей отрасли. Рекорды в скоростном чтении достигают уже 1500 страниц в час. В мире выходит около 100 тыс. научно-технических журналов, в год выпускается более тысячи новых кинофильмов, в день — тысяча названий книг. И вот проблема: как не утонуть в информационном океане, как быть хозяином и создателем всего этого и одновременно самостоятельной личностью?

Человек — это биологическое, психологическое и социальное существо, которое подчиняется воздействию множества закономерностей и ритмов. Как часто современный человек своим «разумным» вмешательством, своими повадками властелина, а не друга природы нарушает в ней равновесие! Прежде всего заметим, что колыбель человечества — Земля далеко не совершенна. Она не баловала нас и потому, очевидно, так дорога нам. В этом же, скорее всего, следует ис-

кату причину появления homo sapiens. Эльдорадо или рай не нуждались бы в том, чтобы их переделывали, не требовали бы приложения фантазии.

Треть суши Земли занимают пустыни. В ее безводных пустынях температура может достигать 58°C в тени, а суточные колебания температуры в пустыне Сахаре доходят до 50°C . В ледяных просторах Антарктики температура опускается до -88°C . Ветры на Земле могут достигать ураганной силы и скорости до 100 м/с. Каждую секунду на планете одновременно бушует 2 тыс. ураганов... Каждый год над Землей вспыхивает более 3 млрд молний, происходит около 100 тыс. землетрясений. Их энергия превышает мощность миллиарда атомных бомб. Два миллиарда людей живут в зонах сейсмической активности... Ежегодно от стихийных бедствий погибает 250 тыс. человек. Вспомним недавнее землетрясение в Армении!

В свое время землетрясение в Лиссабоне вызвало у Вольтера размышления о несовершенстве нашего мира и критику оптимистического взгляда Лейбница на этот мир как лучший из всех возможных миров. Ныне убытки от стихийных бедствий ежегодно составляют на нашей планете около 30 млрд дол., а от безответственной деятельности людей и от загрязнения природы убытки еще более высоки. И несовершенная Земля по-прежнему ждет мудрого хозяина.

В результате безответственного и неразумного использования возможностей природы возникли так называемые болезни цивили-

лизации и множество факторов, угрожающих здоровью и жизни человека. Его организм подвержен вредному влиянию различных химических веществ. Растут заболевания даже от чрезмерного употребления лекарств. Вредное влияние оказывают нарастающие шумы и вибрации...

Экологическое (характеризующее взаимоотношения организма с окружающей средой) благополучие человечества становится необходимым условием гармоничного развития человека. Экологическая проблематика включает в себя совокупность всех закономерностей природы в их взаимоотношениях с человеком. Вся естественная и искусственная среда — бесконечно многообразная и противоречивая — воздействует на человека. Ему диктуются астрономические, биологические, физиологические, технические, трудовые, культурные и бытовые ритмы, нередко противоположные или даже взаимоисключающие друг друга. И в то же время многообразие, динамика жизни направляют людей по самым разным дорогам, зачастую в корне меняя их судьбы. Самым различным и противоречивым образом человека подстрекают, упрощают, бранят, любят, берегут, учат, угнетают, лечат... Если бы он подчинялся всем призывам и порывам, то был бы неизбежно вовлечен в вихрь хаоса, расколот, разорван на сотни и тысячи частей.

Нарушение экологического равновесия, например катастрофическое сокращение биологического разнообразия на планете, разрушает тот механизм, который обеспечивает сохранение определенной степени постоянст-

ва среды. Сейчас ежедневно в мире гибнет в среднем несколько видов животных и растений, и темп этого вымирания нарастает. Исчезнувший вид восстановить невозможно.

Сохранить свою неповторимость, остаться самим собой даже в этих неблагоприятных условиях человек может постольку, поскольку он является личностью. Своей деятельностью личность выделяется из окружающей среды, она способна сама сориентироваться в многообразии ситуаций и нести социальную ответственность за свой выбор, она в состоянии противостоять многим чуждым воздействиям. Чем сложнее окружающий мир и чем богаче палитра вариантов, тем актуальней проблемы формирования и самовоспитания личности — разумного и гуманного хозяина природы и общества, свободного человека, творца, который совершенствует окружающий мир и сам всесторонне совершенствуется.

Зачастую мы слишком упрощенно судим о формировании такой личности, создаем идеальные модели личностей, свободных от жизненных противоречий, теневых сторон. Одна из наихарактернейших черт гуманизма нашей эпохи в том, что человеческое уважение, сочувствие не на словах, а на деле, любовь и ненависть выходят за узкие рамки семьи, коллектива, народа, государства. Не может быть настоящим гуманистом тот, кого волнуют беды близких и оставляют равнодушным несчастья «далеких» людей. В наш век это «далекое» различными путями все сильнее сближается. Хотя, к сожалению, бы-

вает и так, что близкое, как сказал Гёте, «вдаль куда-то скрылось».

Ныне на земном шаре ежегодно от голода умирает от 13 до 18 млн людей, по меньшей мере 730 млн не получают достаточного количества калорий, чтобы вести активную трудовую деятельность, около 450 млн — это инвалиды, 35 млн — глухие, 30—40 млн — слепые, 50 млн — психически больные, 20 млн болеют туберкулезом, 500 млн — трахомой. В мире (за исключением СССР) сифилисом заражаются 20 млн, больных гонореей ежегодно бывает зарегистрировано 100 млн, около 10% населения земного шара страдают от высокого давления, у 6% населения нарушенная наследственность. От 5 до 10 млн человек в мире являются в настоящее время носителями вируса синдрома приобретенного иммунодефицита (СПИД). Около половины из них заболеют этой пока еще неизлечимой болезнью в ближайшие 10 лет. Эпидемия гриппа одновременно охватывает до 70% населения земного шара. Грипп «испанка» после первой мировой войны унес жизней в три раза больше, чем сама война.

Безработица и так называемая проблема «лишних людей» приобрела особую остроту не только в густонаселенных районах развивающихся стран, но и в развитых капиталистических государствах. Миллионы людей в своей повседневной жизни испытывают серьезные трудности только из-за распространения никотина и алкоголя. Подсчитано, что каждый житель Земли потребляет в среднем за год 5 л абсолютного алкоголя!

Какие наблюдаются разнообразнейшие, а

порой и невероятнейшие отклонения от идеальных норм человеческого тела! По некоторым данным, идеальные обмеры современной женщины: рост — 164 см; вес — 57 кг; обхват шеи — 31 см; груди — 93 см; талии — 60 см, бедер — 100 см, голени — 33,5 см, щиколотки — 21 см; плеча — 28 см, запястья — 16 см. А вот несколько интересных цифр. Самая высокая женщина была Марианна Веде — 255 см. Рост Сандры Эллен (США) составляет 226 см. В цирке она выступает в паре с мужчиной-карликом, который ниже ее почти в три раза (82,5 см). Недавно в городе Рио-де-Жанейро умерла самая тяжелая женщина, вес которой равнялся 229 кг. Ежедневно она съедала 3 кг мяса и выпивала 8 л молока. В США живут братья-близнецы, каждый из которых весит 352 кг. Как свидетельствует Книга рекордов Гиннеса, самый тяжелый человек планеты был американец Джон Брауэр Миннок, умерший в 1983 году и весивший незадолго до смерти 635 кг. Вес француза Мишеля Варлера — 534 кг. Живет и нормально развивается самый маленький из жизнеспособных новорожденных, первоначальный рост и вес которого составляли соответственно 27 см и 450 г. Самый низкий взрослый житель планеты был ростом в 38 см, самым высоким человеком в мире был финн по имени Каянус, рост которого — 283 см, а рост американца Ведлова достигал 272 см.

Можно привести немало примеров таких проявлений диспропорций в строении человеческого тела, когда вес его оказывается намного больше того, который соответствовал

бы росту и возрасту человека. В ЧССР, например, такие диспропорции наблюдаются у свыше половины мужчин и почти у 75 % женщин. В Латвии 60 % женщин и 40 % мужчин имеют избыточный вес. Наблюдаются и другие проявления диспропорций. Например, немало пациентов жалуются на более или менее чувствительные нарушения в деятельности сердечно-сосудистой системы. Ежегодно каждый пятый работающий меняет место работы... Почти каждый второй ошибается в выборе супруга.. Задумаемся, сколько драматизма скрывается за каждым таким фактом.

Жизненный драматизм вызывает повышенное стремление к гармонии, которое нередко носит утопический характер, уподобляясь молитвам представителей примитивных племен — «пусть всегда будет хорошо, пусть будут здоровы буйволы и телята, пусть не будет болезней, пусть ничто не разрушается, пусть не будет ядовитых тварей, хищных зверей, пусть никто не падает с горы, пусть не будет наводнений» и т. д. Стремясь к добру, мы хотели бы, чтобы между природой, обществом и человеком царил полное согласие и чтобы в таких благоприятных условиях, исключающих малейшие противоречия, формировались бы идеальные личности.

Однако любое природное и общественное явление словно бы соткано из противоречий, которые кроются как в его сменяемости и развитии, так и в его отрицании. Процесс раздвоения единого — диалектическая сущность каждого явления. В. И. Ленин предупреждал: «Чистых» явлений ни в природе, ни в обществе *нет* и быть не может — об этом

учит именно диалектика Маркса, показывающая нам, что самое понятие чистоты есть некоторая узость, односторонность человеческого познания, не охватывающего предмет до конца во всей его сложности»¹.

Именно тогда, когда не осознают этой сложности, говорят о безусловно положительных героях, о «чистой» совести. Уже во времена средневековья алхимиков окрыляла надежда вырастить гомункулуса — дистиллированного человечка. Мефистофель иронически замечает, что он встречал немало выкристаллизованных людей. Выращенный в колбе «сухим» ученым Вагнером Гомункул заявляет:

Природному вселенная тесна,
Искусственному ж замкнутость нужна².

За свою историю человечество предприняло множество самых разных попыток создать чистую, святую, идеальную личность, ангелоподобного человека, отрицающего и плоть, и земные радости, ориентированного на подавление своих страстей, этого естественного проявления жизни. Блез Паскаль предупреждал: «Человек не ангел и не животное, и несчастье его в том, что, чем больше он стремится уподобиться ангелу, тем больше превращается в животное»³. Как близки крайности! Какую ношу грехов несли с собой так называемые святые! Американский философ и психолог Уильям Джемс писал: «Характеры, из которых формируются святые,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 241.

² Гёте. Фауст. М., 1953. С. 350.

³ Ларошфуко Ф. де. Максимы. Паскаль Б. Мысли. Лабрюйер Ж. де. Характеры. М., 1974. С. 171.

легко доводят свою суровость до жестокости»¹.

Личность формируется в непрерывном диалоге, во взаимодействии с природой, обществом и с самой собой. В процессе постоянных изменений — как собственных, так и своего окружения — возникают сотни ситуаций, выбор которых заставляет причинить боль одному, чтобы осчастливить другого. Перед лицом выбора мы обычно страдаем от недостатка или избытка информации. Весьма заманчивы попытки рассматривать человека всего лишь как социальное явление или как проявление души, игнорируя при этом плотскую, биологическую связь с миром.

Закономерности развития личности создаются тысячами случайностей. Организм человека подвергается старению, распаду. Нередко согласие, созвучность с окружающей средой в одно и то же время могут носить в чем-то гармоничный, а в чем-то и дисгармоничный характер. «Чистая» гармония — спекуляция «чистого» ума. Даже само стремление к гармонии обычно бывает вызвано дисгармонией, как желание эту дисгармонию преодолеть.

Любая автономная физическая система стремится занять самое наименее вероятное положение. А наименее вероятное положение есть полный хаос — это подтверждает второе начало термодинамики. Человек и общество противостоят этой тенденции, борясь за более организованное и более гуманное отношение

¹ *Джемс У.* Многообразие религиозного опыта. М., 1910. С. 332.

к окружающей среде, воспитывая у себя чувство хозяина жизни.

Загрязненная окружающая среда — это не только зараженный воздух и замусоренная природа. В это понятие входят и нездоровый морально-психологический климат, мусор бескультуры. Эти факторы увеличивают власть хаоса. Когда наука, техника и культура перестают служить человеку, когда главным условием равновесия становится вооружение, человечество вынуждено жить как на пороховой бочке. Чтобы обучить современного солдата азбуке уничтожения, тратится больше средств, нежели на обучение ребенка науке созидать. Сумма военных расходов примерно равна сумме средств, выделяемых во всем мире на здравоохранение, образование, жилищное строительство. Около 500 тыс. ученых и инженеров самой высокой квалификации занимаются в научно-исследовательских лабораториях всего мира работой в военных целях. Они множат число находок и открытий, которые часто обгоняют гражданское производство. Полагают, что сумма, вырученная в 1988 году от продажи оружия в мире, равна шести государственным бюджетам Франции. В ракетных отсеках одного подводного «Трайдента» запрятаны восемь (!) вторых мировых войн. А за сумму, израсходованную на «Трайдент», можно построить 240 больниц или 416 школ. Современный танк стоит столько же, сколько школы для 30 тыс. детей.

Все эти примеры — еще одно свидетельство, что борьба за мир во всем мире, за ликвидацию эксплуатации, за справедливость,

прогрессивный, гуманный строй есть одновременно и борьба за формирование более гармоничных отношений. Если интересы народов и государств согласуются по принципу взаимной выгоды и взаимного обогащения, то при этом создаются и более благоприятные условия для развития гармоничной личности. В свое время Альберт Швейцер призывал «найти великий основной аккорд, в котором все диссонансы этих многообразных и противоречивых проявлений этического слились бы в гармонию»¹. Надо лишь добавить, что эта гармония в то же время предполагает бескомпромиссную борьбу против враждебной народам идеологии, против милитаризма и войны, лжи и клеветы, дезинформации человечества. Все большей опасностью будущему грозят и мещанское самодовольство, самоуспокоенность, психология потребителя, «массовая культура», иллюзорный оптимизм и пессимизм, проповедующий безнадежность.

Современная эпоха — эпоха перехода от конфронтации к диалогу, от приоритета силы к приоритету совести, перехода, осуществляемого в период стремительного развертывания научно-технической революции и интенсивной урбанизации. В этих условиях, восторгаясь головокружительными успехами в каком-либо одном направлении, особенно легко просмотреть отставание в чем-то другом. В современном мире отставание может проявиться по-разному: и как недостаточно быстрый, и как односторонний подъем, и как неспособность своевременно заметить устаревание какого-либо процесса. Качественный

¹ Швейцер А. Культура и этика. М., 1973. С. 116.

рост личности лучше всего виден в комплексе внутреннего и внешнего своих проявлений. Так, товары низкого качества, низкая культура обслуживания одновременно есть внешнее проявление невысокого «качества» личности.

Самоуправление общества, активная, многогранная, творческая и профессионально компетентная деятельность, нацеленная на торжество подлинно гуманных принципов, глубокое уважение человека и высокая к нему требовательность, взаимопомощь, повышение личной ответственности и одновременно открытие широких перспектив для свободного развития каждого как условия свободного развития других, объединение людей и народов при признании их права на выражение своеобразия и неповторимости — вот главные ориентиры, которые ведут к формированию гармонически развитой личности.

«Человек есть мера всех вещей». Это высказывание древнегреческого «учителя мудрости» Протагора является одним из тех изречений, которое никогда не теряет своей актуальности. Оно перекликается с тем, что сказали Ж. Ж. Руссо и И. Кант более чем через 2 тыс. лет после Протагора: человек есть (вернее, должен быть) главным образом цель, а не средство. Он должен посвятить себя служению не выдуманым идолам, что противостоит естеству, не «святыням», оторванным от «грешной» жизни, не вещам и комфорту, созданным его руками, а самому человеку, людям, человечеству, как высочайшей цели и величайшей ценности, должен тру-

даться во имя и на благо общества, природы и всей Вселенной, являя образец гуманного отношения к ним.

Длющийся тысячелетиями спор о том, кто истинный властелин природы, общества и человека — дисгармония или гармония, хаос или порядок, — отнюдь не окончен. Доминанта дисгармонии в течение длительной истории развития общества — факт неопровержимый. Дисгармония вносила беспокойство, тревогу, она терзала человеческие души. Но та же дисгармония, как раненый моллюск, могла родить изумительную жемчужину. Какие непревзойденные образцы созданы культурой прошлого в условиях дисгармонии! Высказывалась и такая мысль: чтобы человек смог создать сверкающую звезду, прежде необходим хаос. З. Фрейд и многие его последователи абсолютизировали роль подсознания, трактуя его односторонне. Ф. М. Достоевский показал, что люди намного сложнее, непоследовательнее и в то же время многограннее, интереснее, нежели мы обычно представляем себе.

Формирование нового общества предполагает переход к доминанте гармонического сочетания, взаимодействия природы, общества и человека. Но это вовсе не означает, что драматическое и трагическое будут изжиты бесповоротно. Они воплотятся в величайшие ценности человеческой культуры. В этом смысле был прав Аристотель, говоря о великой роли катарсиса, духовного очищения «путем сострадания и страха».

В чем причина того, что переживания трагических героев заставляют нас испытывать

столь сильное эстетическое наслаждение? Ответ на этот вопрос таится в самом происхождении человека, в наследстве, накопленном за миллионы лет эволюции, — в существовании в условиях риска, в непрерывной готовности рисковать, чтобы выжить, чтобы двигаться вперед по пути развития. Ведь новое не рождается без риска. Общественная жизнь становится серой, а личная — унылой, бесцветной, пассивной, если ей не хватает риска.

Порой мы не понимаем молодежь, когда она охотно устремляется как к хорошему, так и дурному, туда, где трудно, опасно, чтобы ощутить остроту переживаний. Социалистическое общество — общество, непрерывно революционизирующееся, и потому из каждого из наших сограждан важно сформировать не тихое, со всем согласное, «удобное» существо, а личность революционную, не боящуюся бурь и тревожений, умеющую защищать новое, прогрессивное, бороться с рутинной, серостью жизни, деспотической силой привычки, с догматизмом, бюрократизмом. Опыт показывает, что особенно тесно сплотиться может именно тот коллектив, в котором происходят радикальные, наполненные глубоким смыслом и организационно подкрепленные преобразования. А «удобная» личность хороша лишь в ограниченной сфере, чаще всего в жизни мелкой, пустой.

В условиях обывательского комфорта, когда среда может предоставить человеку все, чего он ни пожелает, в условиях, не требующих активной творческой деятельности, не допускающих риска, нередко можно наблю-

дать извращенное стремление вызвать дисгармонию. Это проявляется в поклонении беспорядку, превознесении хаоса, бравоировании грязной, неопрятной одеждой и прическами, стремлении назойливо и надоедливо шуметь. Духовное оскудение жаждет остроты впечатлений, равно как слезливая сентиментальность — жестокости и наслаждения мучительством. На какую только соревновательность не толкает ограниченность, чтобы угодить обывательскому вкусу: непрерывно говорить, целоваться, бегать на четвереньках, глотать живьем золотых рыбок, объедаться мороженым и блинами, отращивать самые длинные ногти, бороды, орать что есть мочи...

В современном модернистском искусстве наблюдается тенденция превратить дисгармонию в один из важнейших принципов композиции, ибо хаос, бунтарство всегда ставят человека в неожиданные ситуации, побуждают к эксцентричности. И тут снова проявляется феномен сближения крайностей: человеку приедается то, что у него в изобилии, и дисгармония, избыток хаоса в его жизни рождают неугасимое стремление к гармонии. В то же время лощеная, подушечно-перинная, усыпляющая гармония, райские удобства противоречат природе человека. Виктор Гюго точно заметил: «Теплая постель обладает способностью превращать человеческое сердце в камень»¹. Так и душевный комфорт, надоевший своим слащавым однообразием, перерождается в дискомфорт.

¹ Гюго В. Человек, который смеется. М., 1950. С. 171.

У. Шекспир в своих сонетах писал:

Так, избалованный твоей любовью,
Я в горьких мыслях радость находил... ¹

Человек жаждет ощущать жизнь и наслаждаться ею во всем ее многообразии. Контрасты жизни чаруют душу. Но обычно мы чересчур односторонне представляем себе гармонию, в то время как она включает в себя огромные, противоречивые, драматические соотношения.

Стремление к хаосу тоже рождено своего рода бедностью представлений о гармонии. Мы невольно заблуждаемся, считая преклонение перед гармонией лишь производным от одной только хаотической жизни и изображая гармонию как желанное согласие. Человек жаждет равновесия между достигнутым и пока недостижимым, испытывает потребность в наполненной глубоким смыслом жизни, ему тесны рамки, установленные предыдущими поколениями, он торопится выйти за них и создать то, чего на свете до сих пор еще не было. Человека манят недостижимые вершины и дали, непережитые и невысказанные бездны чувств.

Добавим, что в ходе длительного развития человек проверяет свои возможности многократно и самым различным образом. При этом он охотно идет навстречу всевозможным испытаниям, а через них — к многообразному своему утверждению или отрицанию.

Человек — единственное существо, которое сознает несовершенство своего земного

¹ Сонеты Шекспира. В переводах С. Маршака. М., 1955. С. 135.

дома и свое собственное несовершенство. Именно отсюда начинаются цивилизация и культура. И именно поэтому главная миссия человека — совершенствовать себя и окружающий мир. «Совершенство», которое достигло предела и более не совершенствуется, жизнь, которая удовлетворяется достигнутым, которая не требует беспокойства творчества, риска поисков, преодоления трудностей на пути к цели, не могут быть ни подлинно правильными, ни подлинно прекрасными. Это — умершая гармония. На Земле вспыхивают молнии, ее разрушают землетрясения, на ней свирепствуют засухи, наводнения, невыносимый холод и жаркий зной, хищные звери, ядовитые змеи. Порой мы по-настоящему даже не знаем, как относиться к тем или иным явлениям природы, как противостоять ей, находящейся от нас в непосредственной близости. Что уж тут говорить о борьбе с огненной лавой, кипящей внутри Земли! На свете столько боли, страданий, несправедливостей. Даже в наших взаимоотношениях с людьми, которых мы уважаем и любим, еще слишком много того, что можно характеризовать словами «несовершенство», «ничтожность».

Человечество только-только начинает переходить от предыстории к своей настоящей истории, начинает выбираться из колыбели. И мы не имеем права нежиться на мягких пуховиках мыслей, в преступной самоуспокоенности полагая, что прогресс общества будет обеспечен без нашего пота, без наших усилий, без нашего активного участия. Сберечь человечество от самоуничтожающей

дисгармонии — одна из главных проблем гармонии. Создать здоровое общество, которому по силам наилучшим образом обогащать одновременно себя и каждую личность, — вот задача, к которой предстоит возвращаться снова и снова на каждой стадии развития, заново познавая вершины и глубины жизни человечества, изведав на себе его счастье и несчастье, заново пытаясь осознать себя в бесконечном мироздании, находить наиболее прочные связи с ним.

Своеобразную программу создания гармонии мира, свободного от ненависти, страха, подозрительности, предлагает Делийская декларация 1986 года, опирающаяся на новое политическое мышление. Приоритет в гармоничном мире отдается общечеловеческим ценностям, среди которых высшей ценностью признается человеческая жизнь. Поэтому не насилие должно быть основой жизни человеческого общества, а взаимопонимание и доверие. *«Должны быть гарантированы условия для гармоничного развития личности: все страны должны работать вместе для решения назревших гуманитарных проблем и сотрудничать в сфере культуры, искусства, науки, образования и медицины, для всестороннего развития личности. Мир без ядерного оружия и насилия откроет грандиозные перспективы для этого»*¹.

«Вся наша история, — утверждал в свое время Лихтенберг, — исключительно история бодрствующего человека...»² Теперь перед

¹ Визит Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева в Индию, 25—28 ноября 1986 года. М., 1986. С. 48.

² Лихтенберг Г. К. Афоризмы. М., 1965. С. 99.

нами открылась перспектива великой и глубокой гуманизации мира и человека, призванного творить историю на рубежах гармонии и дисгармонии, порядка и хаоса, идеала и действительности.

Приравнивая идеал к действительности, избавляя себя от мук совести, освобождая свободу от необходимости, счастье от долга, уважение от требовательности, мы снимаем ту духовную напряженность и деятельную активность, которая противостоит не только физическому хаосу (энтропии), но и неупорядоченности в морали. Один из создателей кибернетики, Норберт Винер, писал: «За каждой победой, т. е. за всем, что достигает своего апогея, сразу же наступают «сумерки богов»... Мы плывем вверх по течению, борясь с огромным потоком дезорганизованности, который... стремится все свести к тепловой смерти, всеобщему равновесию и к одинаковости»¹. Попытку построить островок организованности перед лицом преобладающей тенденции природы к беспорядочности Винер характеризует как вызов богам и вместе с тем как ими же созданную железную необходимость. «В этом источник трагедии, но и славы тоже»², — считает он.

¹ *Винер Н. Я* — математик. М., 1967. С. 310.

² Там же. С. 311.

НА ДОРОГАХ ЖИЗНИ

Но жизнь, к несчастью, коротка,
А путь до совершенства дальний...

Гёте

Пути-дороги! Их так много, и они так различны. Есть сухопутные, водные, воздушные пути; есть узкие и широкие, покрытые брусчаткой и асфальтированные, прямые и извилистые, ровные и ухабистые; объездные, преграждающие, распутья, тупики; дороги побед и поражений; пути к совершенству и пути к вырождению.

Словом «путь» в переносном значении нередко обозначают ход человеческой жизни. Мы желаем друг другу счастливого пути, попутного ветра, досадуем, если вынуждены остановиться на полпути. Наставить на путь истинный все равно что дать карту, по которой ориентируются в жизни. Но ни в одном путеводителе нет столько погрешностей, сколько в путеводителе по жизни. Тут мы то и дело сталкиваемся с парадоксами. Герой Р. Роллана — народный умелец Кола Брюньон посылал к черту большаки, которые ведут прямо к цели, а литературный кумир всех мальчишек Том Сойер искал пути запутаннее и отвергал простые, потому что они неинтересны. Как ни странно, но порой именно тупик заставляет нас искать новый путь, новый творческий подход.

Как трудно ориентироваться в лабиринтах жизни! Тут и тропинки детства, на которые мы мысленно возвращаемся в старости. Тут продиктованный чувствами и осмыслен-

ный разумом выбор на перекрестках. Рядом с вынужденной дорогой долга может виться заманчивый «греховный» путь. Пути дозволенные и недозволенные, рекомендуемые и запрещенные, истинные и ошибочные, пути взаимопонимания и вражды, пути к совершенству и бранные, дороги мира и войны, пути нелепые, компромиссные, невзыскательные, пути примирения, обывательства и авантюризма. Подробно описана «Via dolorosa» — дорога скорби. Много слов посвящено и возвращению на путь истинный.

Людам в качестве самых лучших и гармоничных предлагается великое множество всевозможных путей. Каждая идеологическая система, каждая религия, каждая культура, каждая эпоха, каждый класс рекомендует свой путеводный ориентир в жизни. Традиционные и новаторские, оптимистические и пессимистические, земные и небесные пути — любой из них включает в себя определенную ценностную ориентацию, образ жизни, свое понимание справедливости, долга, счастья, чести, смысла жизни, благополучия. Рекомендация лучшего образа жизни одновременно есть и характеристика ее стратегической линии, основной направленности. Quo vadis — камо грядеши — решающий вопрос в жизни человека. От ответа на него зависят и наши взаимоотношения с окружающим миром.

Куда идти? В указаниях на этот счет никогда не бывает недостатка. При этом почти каждый советчик напоминает богиню Панацею и ее чудодейственное средство, исцеляющее во всех случаях. Поразительно это

стремление независимо от времени и пространства навязывать кому только возможно свои советы относительно выбора наилучшего жизненного пути. Оттого этот «наилучший» обычно оказывается наиабстрактнейшим и менее всего приспособленным к жизненной практике путем. Сколько людей заблуждалось, сколько загублено талантов, сколько обывателей и трусов появилось оттого, что они шли по проторенным дорожкам, выбрав хваленую «золотую середину»! Об этом иронические строки Яна Райниса: «...ищешь средний путь без гнева,— зато и бьют тебя как справа, так и слева»¹. Однако и путь крайностей не лучше. Сколько нигилистов, авантюристов и фанатиков взлелеяли крайности!

Всего труднее в этих советах гармонично соединить объективные требования конкретной эпохи, конкретной среды с возможностями и интересами конкретной личности. Динамизм нашего времени еще более усложнил проблему, поскольку человеку необходимо несколько раз в течение жизни практически переквалифицироваться или по меньшей мере существенно повысить уровень имеющейся у него квалификации. Причем многие старые профессии непрерывно отмирают, а появление новых не всегда можно своевременно прогнозировать. Однако профессиональная ориентация, ее дальнейшее развитие и совершенствование — всего лишь один из наиболее важных аспектов в достижении гармонии на избранном пути.

¹ Райнис Я. Соч. В 2 т. М., 1955. Т. 1. С. 162.

Жизненный путь — вся жизнь и деятельность человека — это и совокупность условий и факторов, которые вне зависимости от него самого так или иначе определяли его линию жизни; это также и те факторы, которые характеризуют собственную роль человека в том, как складывалась его судьба. Главное же в жизненном пути человека — гармония этих объективных и субъективных условий и факторов. Условия определяют возможности согласованности, факторы — то, какие из этих возможностей практически используются. Благоприятные обстоятельства создают больше возможностей для развития личности, однако эти возможности далеко не всегда используются.

К чему предлагать человеку тысячи прекрасных путей, необъятные возможности, если ему все безразлично. Поэтически образно выразил эту мысль индийский писатель-гуманист Р. Тагор: «Одинока дорога со всеми своими толпами, ибо она не любима»¹. Следует серьезнее проанализировать трагедию больших возможностей, дисгармонию, создаваемую благоприятными обстоятельствами. Мы нередко желаем безоблачного детства, вечной весны, когда отсутствуют страдания и счастьем светятся глаза, когда каждый шаг как бы усеян миртами, розами, фиалками. Мы критикуем слащавые изображения лебедей на ковриках и не замечаем, как они появляются в душах. Школьница написала: «Я не хочу ничего преобразовывать, ведь в нашей стране прекрасные жизненные условия, и я ни к чему особенно не стремлюсь...»

¹ Тагор Р. Искры. М., 1970. С. 151.

Известны муки Танта́ла, который был лишен возможности пользоваться изобилием. У французов есть выражение: «Трудности ради богатства, ради большого выбора». Стоит задуматься и над латинским выражением: «Боюсь данайцев, даже дары приносящих». Как часто наша доброта, подарки, покровительство снижают самостоятельность личности и созидающую силу развития! Если изгнанник П. Пикассо сумел за свой век создать 13 500 картин и рисунков, 100 тыс. литографий и гравюр, 300 скульптур, то это было прежде всего результатом величия его личности и огромной увлеченности трудом.

Человек несет ответственность не только за совершенное. В сферу его ответственности входит и то, чего он не совершил, хотя мог бы совершить, чего не достиг, даже те способности, которые не были им развиты из-за лени. Мозговая потенция нередко используется всего на несколько процентов. Невыполненный труд, недостаточно высокая человечность — так проявляется дисгармония между нашими возможностями и нашими делами. Это серьезная моральная проблема. Приходится отвечать не только за пути, которыми мы шли, но и за пути, которыми могли бы пройти, если бы не «проспали». Какое беспредельное множество ценных книг, театральных представлений, прекрасных слов и дел мы могли бы прочесть, увидеть, сказать, совершить! Неиспользованные резервы, заключенные как в самом человеке, так и в окружающей его обстановке, — эта проблема становится особенно актуальной в условиях созидания нового общества, нужда-

ющего в полном и гармоничном развитии каждого человека. Но никого и никогда нельзя заставить подняться до исчерпывающего использования своих способностей без собственного стремления к совершенствованию, к риску, преодолению трудностей, серьезной работе, без того, чтобы человек сам, по собственной воле развивался как личность, из объекта превращаясь в субъект.

В далекой древности астрологи пытались по положению звезд в момент рождения ребенка определить его будущую судьбу. Двадцать пять столетий назад был составлен гороскоп, характеризующий жизненный путь человека в зависимости от того, в какой год он родился (мыши, быка, тигра, зайца, дракона, змеи, лошади, овцы, обезьяны, петуха, собаки, свиньи). И в наши дни люди порой фатально верят в судьбу, в определенный свыше ход жизни и пытаются узнать его по гороскопам, с помощью гаданий. При этом в предсказаниях порой находят какие-то совпадения с собственной жизнью. Ничего странного в этом нет. Человек столь многогранен, что даже в самых противоречивых сравнениях способен найти сходство с самим собой.

Путь человека не предначертан заранее, он определенным образом связан с эпохой, обществом, с задачами, которые стоят перед ним, и, наконец, с самим путником, его волей, способностями, образом жизни. Весьма поучительна такая китайская басня. Люди сказали сове, что у нее отвратительный голос, и сова полетела в другое место, надеясь услышать слова лучше. Но голубь посоветовал

ей: «Незачем лететь в другие края. Там тебе скажут то же самое, лучше поменяй голос».

Мы нередко браним дорогу, хотя виноват идущий по ней. Бывает, что там, где прошел человек, остаются следы опустошения, разорения. Многие конфликты невозможно разрешить до тех пор, пока человек не изменит свой характер, свое отношение к жизни. Не приученный к работе, к жизненным сложностям, он будет избегать тяжелых трудовых дорог, а легкие и праздные не приносят счастья. И прав сербский писатель Бранислав Нушич: «...отнять у людей заботы — значит совершить тяжкий грех перед человечеством»¹. Такие прегрешения мы видим и в слепой материнской любви, формирующей человека-потребителя (*homo consumens*), и в чрезмерной опеке, которая приводит к тому, что человек, превратившись в иждивенца, не в состоянии «стоять на собственных ногах».

Истинная мудрость народа не зовет людей идти по легким, удобным путям, если они хотят достигнуть в жизни чего-то выдающегося. Великие ценности даются ценой великих усилий.

Латышский писатель-сказочник К. Скалбе рассказывает об исполинах, которые не умеют носить легкое. Р. Роллан, характеризуя гениев, заметил, что они ищут препятствия, а препятствия создают гениев. Герои сказок преодолевают тройные преграды, отправляются в тридевятые дали, проходят сквозь огонь и воду, чтобы обрести заветное. Диво дивное надо заслужить. Эта мудрость нашла

¹ Нушич Б. Избранное. М., 1958. С. 193.

отражение и в предании об искуплении подвигом вины впавших в грех ангелов Оренция и Оксиденция. Каждый из них должен был пройти пешком несколько тысяч верст по избранному самим пути. Тот, кто выбрал прямой, ровный, удобный путь, вначале и в самом деле быстро двигался вперед, зато позже, утомленный однообразием, не сумел дойти до конца. Другой же шел через горы, болота, леса, луга, перебирался через реки, преодолевал всевозможнейшие преграды и все-таки достиг цели.

Пристальнее взглядевшись в жизнь, нельзя не заметить, что часто трудные дела спорятся лучше, нежели легкие, а легкие пути превращаются в более трудные, безопасные — в полные риска. Там, где есть риск, посильные сложности, там интереснее жить. Почему хорошему шахматисту неинтересно постоянно побеждать новичков? И зато как радостно одержать победу над сильным противником.

В Древней Греции воспитывали детей на сказках Эзопа. В одной из них рассказывалось о Прометее, который по приказу Зевса показал людям две дороги — свободы и рабства. Дорогу свободы он представил поначалу узкой, крутой, безводной, усеянной шипами и полной опасностей. Только в конце она становилась ровной, гладкой, с плодоносными рощами, обилием влаги. А дорога рабства, представленная им поначалу гладкой, поросшей цветами, полной наслаждений, к исходу становится узкой, крутой и каменистой¹.

¹ См.: Басни Эзопа. М., 1968. С. 49.

В воспитательной работе нередко смешиваются понятия «хороший ребенок» и «удобный ребенок», благо от человека и благо для самого человека. Латышский прозаик А. Бэл пишет, что «в приторном сиропе можно утонуть точно так же, как и в луже крови»¹. Пусть читатель не думает, что автор зовет вернуться к первобытной скудости, идти дорогой скорби и трагизма. Нет! Спасение человека и человечества — это путь изобилия, но такого, которое обогащает и самого человека — эмоционально, интеллектуально, профессионально, эстетически, нравственно. Изобилие — не только набитый яствами живот и дом, полный мебели и одежды. Такое понимание изобилия узко, эгоистично, безнравственно. Когда в мире столько боли и страданий, тем более мы не смеем нежиться на пуховиках в преступном довольстве, проводить дни в праздности, изнывая от скуки.

Одна из распространенных человеческих иллюзий — представлять себе рай как высшую степень совершенства, как жизнь, которую больше не в чем улучшать. Древнегреческий философ Платон стремился к совершенной идее и к идеальному государству, которое в ходе дальнейшего развития могло бы оставаться неизменным. Это прекраснейшее создание он одновременно называл и настоящей трагедией². Да, это действительно трагедия, если кто-то воображает, что уже достиг совершенства и считает себя

¹ Бэл А. Голос зовущего. Рассказы. Л., 1979. С. 79.

² См.: Платон. Соч. В 3 т. М., 1972. Т. 3. Ч. 2. С. 299.

величайшим воплощением всего самого ценного. Совершенство, не подлежащее дальнейшему совершенствованию, разрушило бы себя самое. Когда герой Райниса Лачплесис в пьесе «Огонь и ночь» говорит: «Мы, все совершив, заслужили покой», Спидола ему возражает: «Нет, хуже смерти — покой для души!»¹

Главная, нескончаемая магистраль жизненного пути человека в беспредельном мире — постоянно, безгранично совершенствоваться, творя и созидая. Не существует ни одного заранее предначертанного пути, жизненного ориентира, абсолютного совершенства, абсолютной нормы, которыми удавалось бы руководствоваться во всех случаях. И потому человеку крайне важно сохранить стремление к совершенству и гармонии, желание и энергию создавать их.

Таким образом, жизненный путь определяется совокупностью всех объективных и субъективных условий и факторов, а образ жизни свидетельствует о том, что именно личность способна создать в себе самой и окружающей среде. Между жизненным путем и образом жизни могут существовать острые противоречия, например высоконравственный образ жизни может вести человек презираемый, третируемый средой как неудачник.

Приведем несколько рекомендаций, в форме которых американский философ, социолог и психолог Ч. Моррис попытался обобщить представления некоторых моралистов о нормах добропорядочного образа жизни:

¹ Райнис Я. Соч. В 2 т. Т. 1. С. 517.

Сохранение всего лучшего, достигнутого человеком.

Культивирование независимости от людей и вещей.

Проявление сочувствия к другим.

Чередование веселья и уединения.

Действие и наслаждение жизнью посредством участия в группе.

Постоянное овладение изменяющимися условиями.

Совмещение действия, наслаждения и созерцания.

Жизнь в здоровом, беззаботном наслаждении.

Ожидание в спокойной восприимчивости.

Стойческое самообладание.

Размышление о внутренней жизни.

Частые рискованные поступки.

Подчинение космическим целям.

Высказывалось также соображение, что человек должен стремиться одновременно воплощать в себе разнообразные жизненные стили или по меньшей мере длительное время не придерживаться какого-то одного. Американский психолог У. Джемс исходил из того, что мир есть совокупность не связанных между собой событий и явлений. Аналогично и человек, по его мнению, заключает в себе бесконечное множество самых разных индивидуумов с самыми разными возможностями. В зависимости от потребностей, интересов, выгоды применительно к той или иной ситуации в определенный момент на сцену жизни выходит как бы другой персонаж, другой индивидуум: скажем, в церкви человек — один, в ресторане, магазине, на

похоронах и т. д. он предстает иным. Плюралистическая личность требует и плюралистического образа жизни.

Встречались в истории этики и попытки отвергнуть любой образ, стиль жизни, какое-либо программирование жизненного пути. Сторонники такой точки зрения считали, что человек должен чувствовать себя ничем не связанным, свободным, как ветер. Но даже анархический или нигилистический подход к жизни тоже есть выражение определенной жизненной позиции. Ведь всякий ветер имеет определенное направление, обусловленное многим. Сами же «любители ветра» частенько прячутся в затишье, стремятся жить с подветренной стороны.

В наши дни все труднее давать компетентные советы и в выборе жизненного пути, и в профессиональной ориентации, и в том, как поступать в отдельных жизненных ситуациях. В 1926 году словарь профессий Советской страны содержал 10 300 названий, а в настоящее время их число превышает 30 тыс. Ежегодно заново появляется около 500 профессий и одновременно несколько сотен их отмирает. Каждому человеку пужны сведущие советчики по разным вопросам. Но и сам человек должен стремиться к достижению ясности по меньшей мере в трех вопросах: Кто я есть? Кем могу и кем хочу стать? Что для этого надо сделать?

Большое значение имеет собственное представление о жизненном пути. Р. Тагор утверждал, что можно смотреть на путь с двух различных точек зрения. Можно рассматривать его как препятствие, отделяющее от

предмета мечтаний; в таком случае нам кажется, что каждый шаг в движении достигается в столкновении с противоположающей силой. Но можно видеть в нем путь, движение к предначертанному, и тогда это становится частью нашей цели.

Людам нередко не хватает легкости, непринужденности в восприятии жизненных реалий. Чуть ли не на каждом шагу нам мерещатся недоброжелатели, враги, обуревают беспокойство, а то и страх. Даже сравнительно нетрудную работу мы выполняем будто из последних сил. Мы «боремся» там, где проще было бы снисходительно улыбнуться. Жена «борется» с мужем, покупатель с продавцом, учитель с учеником, подчиненный с начальником, лентяй с наставником, пьяница с водкой. Сколько в такой «борьбе» ничтожных побед и поражений! Но самое печальное состоит в том, что после этого у человека уже не остается ни сил, ни времени на истинно принципиальную борьбу, на настоящий героизм.

Разве день когда-нибудь победит ночь и ночь — день? Разве океан победит небеса, посылая к ним свою влагу? Разве косарь победит луг? Мелкие победы при более широком взгляде на вещи порой оказываются лишь составными частями крупного поражения. Это вовлекает личность в неразбериху непрерывных конфликтов, в вихрь мелких удач и неудач, которые никак не способствуют совершенствованию ни личности, ни семьи, ни общества. Сколько трагедий напоминают комедии, особенно там, где буря разыгрывается в стакане воды. Возможно даже, что жизнен-

ная закономерность в том и состоит, чтобы человек мог лишь изредка, в особых ситуациях, там, где это действительно необходимо, максимально применить свои способности и энергию жизненного борения, оставив в запасе ровно столько, чтобы их хватило на улыбку.

Говорят, что тот, кто прокладывает путь, идет словно бы в крошечной тьме, но у себя за спиной он несет светильник, освещая дорогу своим последователям. Данко освещал путь своим сердцем. А какой чудесный огонь светит нам?

Латышский писатель Я. Акуратер рассказал о сыне Земли и его маленькой песенке, о большой любви к легендам и цветам: «Да, загадочно устроена душа смертного. И если бы к нему подошел богатый король и посулил ему все блага мира и власть за его сокровище, за этот маленький цветок в его руке — разве он бы его отдал? — Ах, король, — сказал бы он, — что тебе в моем чуде, если у тебя нет своего»¹.

М. Метерлинк в пьесе «Синяя птица» говорит о блаженстве глядеть на голубое небо, заходящее солнце, видеть, как зажигаются звезды, бегать босыми ногами по росистой траве; о радости мыслить, понимать, созерцать прекрасное, о радости любви; о счастье чувствовать себя здоровым, дышать чистым воздухом. К сожалению, современный человек зачастую как незрячий пронесется на большой скорости мимо этих радостей и этого блаженства, как мимо ненужных

¹ Акуратер Я. *Пылающий остров*. Рига, 1972. С. 126.

пустяков. Обедняющая занятость — проблема, которая пока решается недостаточно серьезно.

Путь свободы, прогресса, труда, правды, гуманизма, созидания и защиты великих ценностей на всем протяжении истории человечества никогда не был легким. Он требует соединять глубокое уважение к людям с высокой требовательностью и к себе, и к другим, отвергает самоуспокоенность, самодовольство, удовлетворенность достигнутым, требует единства слова и дела, требует быть коллективистом, патриотом, интернационалистом; требует занимать активную и общественно значимую позицию, самостоятельно пополнять свои знания, ориентироваться в многообразии жизни; требует познавать и преобразовывать себя, человечество и мир; требует не допускать развития таких путей, которые несовместимы с высокогуманными идеалами нашего общества, формированием гармонично развитой личности, то есть требует искоренять корыстолюбие, бюрократизм, формализм, равнодушие к людям, подхалимство, цинизм, пьянство и тому подобные негативные явления.

Наш путь — это прежде всего жизненный путь человека труда. В настоящее время, критически рассуждая, мы начинаем осознавать, что подготовка молодого поколения к труду должна стать качественно иной. Необходимо искать, как наилучшим образом соединить трудовое воспитание с воспитанием идейно-политическим, нравственным и эстетическим. Трудовая жизнь должна стать тем ключом, с помощью которого открывают-

ся ворота на пути к свободе, истине, человечности, к миру и счастью.

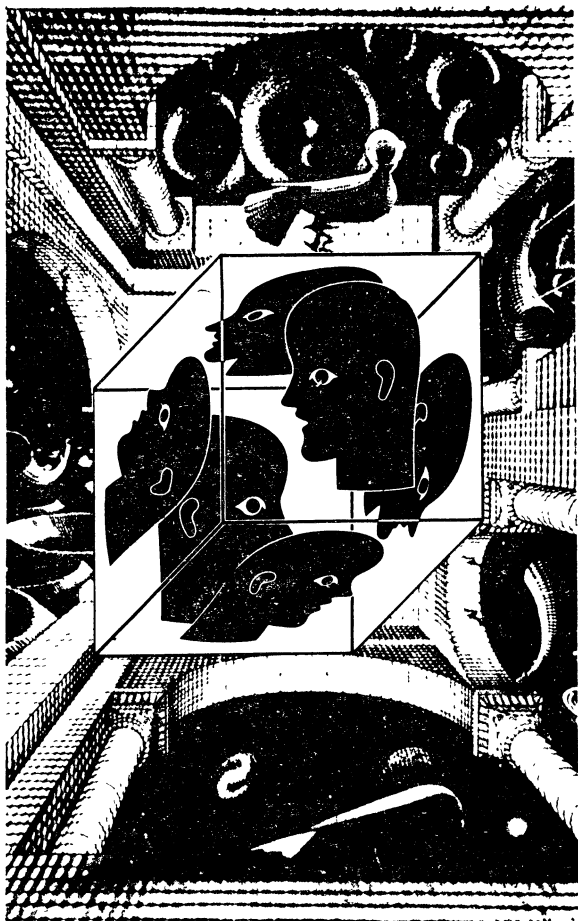
В руках самого разумного существа находится все больше возможностей стать гуманным хозяином природы, общества, культуры либо уничтожить себя и все достигнутое человечеством. Наша судьба, наше счастье, смысл нашего существования находятся в наших руках.

Будущее современного общества зависит от того, какой путь изберет наша цивилизация — путь насилия, несвободы, недоверия и вражды между народами, фанатизма и жестокости или путь ненасилия, признания прав всех народов на свободное развитие и самостоятельность, путь мира и торжества высокой духовности. Латышский народный поэт Ян Райнис высказал в свое время верную мысль, что грубая сила всюду одинакова — стара и реакционна. Власть, попирающая духовность, даже достигнув огромного могущества, обречена на гибель. Свободный же, ищущий дух народа, напротив, всюду молод, и нет предела его развитию.

Разделяя принципы философии и этики ненасилия, борец за гражданские права негров в США Мартин Лютер Кинг подчеркивал, что тактика ненасильственных действий предполагает высокую духовную активность личности. Путь ненасилия не унижает, а возвышает человека, создает морально-психологический климат дружбы, взаимопонимания, пробуждает совесть. Этот путь глубоко гуманистичен: направлен не против людей, а против сил зла. Он не сулит, конечно, легкой победы, но, апеллируя к разуму, воспитывает

духовную выдержку, стойкость, основывается на уважении к людям, всем народам.

Хочется еще раз заострить внимание на том, что пути «легкие» нередко превращаются в самые трудные. Никакого царства радости и надежды на прогресс не приходится ожидать ни от избалованных и капризных маменькиных дочек, ни от излишне опекаемых папенькиных сынков. Каждая прихоть такого баловня приносит лишь новые трудности. В хаосе мелких капризов могут затеряться, «потонуть» на мелководье благороднейшие человеческие замыслы. Так складывается эгоистичное стремление не к настоящей, трудовой, а к разгульной жизни. На свете много тягот, радостей и бед, возникающих вольно или невольно. Но в жизни осмысленной, разумной даже слезы, боль неудач и горечь разочарований имеют совсем иную цену, нежели нытье бездельника.

МНОГООБРАЗИЕ И ОГРАНИЧЕНИЕ

...Лишь человечество в целом есть истинный человек и... каждый в отдельности должен быть рад и счастлив, ежели у него хватает мужества ощущать себя частью этого целого.

Гёте

Процесс общественного воспитания издавна имеет перед собой заманчивый ориентир — общечеловеческий идеал всесторонне и гармонически развитой личности. Порой в погоне за наибольшим количеством всевозможных мероприятий, за их разнообразием мы воображаем, что это лучший способ приблизиться к этому идеалу. Но нагромождение мероприятий, к тому же не связанных в продуманную систему воспитания, может породить хаотичность, измельченность, дилетантство, обернуться пустой всесторонностью, обратная сторона которой — ограниченность, однобокость, духовное убожество личности. Нередко поверхностная разносторонность приводит к броской безвкусице, к вызывающей шумихе вокруг своей особы, свидетельствуя об отсутствии у человека внутренней глубины. Человек всегда гоняется за внешним разнообразием, когда ему неинтересно с самим собой. К такой «всесторонней односторонности» применимо психологически тонкое наблюдение немецкого философа А. Шопенгауэра: «...тупость ума порождает ту, запечатленную на бесчисленных лицах и выдающую себя постоянным интересом ко всем, хотя бы ничтожнейшим внешним событиям, — *внутреннюю пустоту*, которая является подлинным источником скуки, вечно толкая

субъекта в погоню за внешними возбуждениями с целью хоть чем-нибудь расшевелить ум и душу. Такой человек неразборчив в выборе средств к этой цели»¹.

Формирование личности прежде всего связано с развитием способности к выбору и отбору. Культура общения не в том, чтобы ввернуть в разговор модное словцо, а чтобы в соответствующей ситуации найти самое нужное слово. Нередко человек больше всего говорит именно тогда, когда ему по-настоящему нечего сказать. Мы порой оглушаем мир избитыми трескучими фразами. Читать любую книгу, смотреть любой кинофильм, вмешиваться в любое событие без надобности и такта, вламываться в «запретные зоны», интимные сферы людей — это вовсе не означает быть всесторонним, а лишь свидетельствует о недостатке культуры.

Английский писатель и мыслитель Г. К. Честертон в одном из эссе так характеризовал вульгарность: «Мне кажется, у вульгарности — два непеременных признака: для нее нет ничего трудного и ничего чуждого. Человек вульгарный, в полном смысле слова, изливается — мысли и чувства хлещут из него, он их не отбирает, не фильтрует... Такой человек способен без конца «объясняться», объяснять себя — ведь ему неведомы ни он сам, ни границы или возможности объяснений... А кроме того, он все на свете знает, то есть не знает ничего. Тот, кто знает все, утратил священный трепет... Он судит обо всем нескромно, свысока и забыл, что все на свете

¹ Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости. Спб., 1914. С. 24.

по-своему свяшенно. В наши дни он охотно пишет чушь на любую тему»¹.

Подобное отсутствие контроля, фильтра для своих слов и мыслей способствует распространению слухов и сплетен. По следам за этой всеядностью, *вульгарной всесторонностью* (вернее, односторонней всесторонностью, или всесторонностью со знаком минус) идут конфликты, отклонения от нормальных человеческих взаимоотношений.

Таким образом, не всякая всесторонность формирует человека как личность. К тому же мы нередко смешиваем *возможности* для развития всесторонней личности с самим всесторонним развитием. Многообразная окружающая действительность — необходимое условие для развития личности, поскольку тогда человек получает возможность выбора. Чтобы выбор отвечал своеобразию конкретной личности, ее индивидуальному восприятию, он должен быть альтернативным, то есть производиться на основе множества вариантов. Чересчур ограниченный выбор — одежды, предметов искусства, культуры и быта, поведения и поступков — стандартизирует жизнь и вкусы людей. Многоплановость окружающего мира создается совокупностью различных индивидуальностей.

Сегодня, когда происходит перестройка экономической, политической, социальной и духовной жизни советского общества, очень важно, чтобы эти процессы органически соединялись с повышением культурного уровня

¹ Честертон Г. К. Вульгарность//Литературная газета. 1974. 19 июля.

народа, каждой человеческой личности. Актуальный призыв «вернуть утраченные ценности» требует разработки комплексной программы в области культуры, действительного приобщения к ней широких масс народа. Пока же, по данным социологов, лишь 8% населения нашей страны общается с классической литературой, треть вообще не читает книг.

Богатейшее культурное наследие прошлого, шедевры подлинного искусства, как правильно замечает журналист И. Корзин, для большинства людей — еще тайна за семью печатями. Этот духовный вакуум заполняет ширпотреб в лице «массовой культуры».

Мы выступаем за раскрепощение личности, за свободу проявления индивидуальности. Но свобода на высоком и свобода на низком уровне культуры — несравнимые вещи. «Некультурная гласность» никак не может способствовать перестройке нашей общественной жизни.

Представим, что произошло бы с человеком, который, не ориентируясь среди разнообразных предложений жизни, не сумел отделить главное от второстепенного, нужное от совершенно ненужного для жизни и работы. Тогда его квартира была бы загромождена никчемным хламом, а голова переполнена излишней информацией, которой он не умеет достойно распорядиться... Многообразие жизни будет гармоничным, если оно оптимально сочетается с *необходимыми ограничениями* — нормами, рамками, которые не дают в массе мелочей расплыться, утонуть важному. Ограничения помогают правильно расставить

желаемые акценты, найти доминанты, выявить наиболее адекватные направления во взаимоотношениях личности и среды. Ограничение — своего рода сосуд, берег, точка опоры, станция, забор, который размежевывает сферу деятельности разных людей, их права, обязанности, возможности, стремления.

Нередко гармония упрощает сложное и, как нить Ариадны, помогает найти выход из лабиринта трудных положений, позволяет экономить силы. Порой мы слишком поздно начинаем осознавать, что наше существование определено рубежами жизни и смерти. Когда человек не желает считаться с нормой, долгом, то, вопреки чаяниям, ему приходится весьма ощутимо столкнуться с ограничительной стороной жизни. Без берегов нет рек, озер, морей и океанов. Даже крошечное пространство черепной коробки вмещает самое сложное из всех известных до сих пор образований материи — мозг.

Ограничение столь же многообразно и противоречиво, как всесторонность, ибо составляет часть единства ее противоположностей. Абсолютизация всесторонности одновременно способствует абсолютизации ее антипода — ограничения. Не обузданная культурой всесторонность расщепляет личность, делает ее расплывчатой, склонной к дилетантству, ввергает в рабство ситуации и хаоса. Чрезмерное ограничение личности уничтожает ее неотъемлемые качества — чувство ответственности, достоинство, стремление к саморазвитию, лишает возможности выбора. Робот — не личность.

Метафизически отрывая одно явление от другого, можно и петь дифирамбы, и проклинать как всесторонность, так и ограничения. А. Шопенгауэр, например, выдвигал требование отказаться от любой всесторонности. «Каждое ограничение,— писал он,— способствует счастью. Чем уже круг нашего зрения, наших действий и сомнений, тем мы счастливее; чем шире он — тем чаще мы страдаем или тревожимся. Ведь вместе с ним растут и множатся заботы, желания и тревоги»¹. В противовес сказанному можно привести слова биолога Я. Я. Рогинского: «Именно односторонность делает нас бесконечно зависимыми от других»².

Взаимодействие многообразия и ограничения проявляется и в повседневной жизни личности, и в полетах ее фантазии. Рассмотрим, как это происходит, чтобы затем охарактеризовать различные аспекты данного взаимодействия — *исторический, психологический, социологический*.

Наша непосредственная каждодневная деятельность, общение с людьми требуют большой разносторонности знаний, умений, навыков (например, педагогических, ремесленных, торговых, врачебных и т. д.). Характерной чертой такого *многообразия повседневной жизни* является обилие мелочей, а нередко и тысячекратная их повторяемость, присущая жизни человека как объективная необходимость. В результате разделения труда одна

¹ Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости. С. 127—128.

² Рогинский Я. Я. Не только развертывание, но и преодоление//Наука и жизнь. 1978. № 6. С. 95.

часть людей почти полностью погрязла в этой обыденности, чтобы другая, незначительная часть (наиболее состоятельные слои общества, выдающиеся личности, бездельники), смогла максимально от нее освободиться. Такое положение тормозило и продолжает тормозить прежде всего развитие женщины как личности, ибо на женщину всегда вваливали львиную долю этого утомительного повседневного «многообразия».

Когда мы пишем, то стараемся каждую новую мысль выделить в отдельный абзац, по возможности правильное расставить знаки препинания. Мы немало учились этому и все же ошибаемся. А ведь в ходе стремительно несущейся жизни намного труднее определить, где следует ставить точку, где запятую, восклицательный знак или многоточие, где начать с красной строки, а где — по-новому озаглавить.

Слитая в едином ритме, даже многообразная, полная смысла жизнь приобретает оттенок серости и монотонной быстротечности. Многогранность без ярко выраженных акцентов, без всплесков и подъемов, без остановки для раздумий и без развлечений ведет к тому, что грани быстро стираются. День отдыха — необходимое нарушение ритма трудовых будней. Великое искусство жизни в том и состоит, чтобы не только не позволить дням, месяцам и годам слиться в торопливо мелькающую вереницу событий, но каждому отдельному мгновению придать свой оттенок, свое дыхание. Пикассо старался в каждом восходе увидеть и прочувствовать свою гамму красок, свое волшебство. В то же время

многообразие не только обогащает людей, но и таит в себе опасность затушевать, погасить оттенки. Если встречаемые нами ежедневно люди кажутся слишком похожими, если мы уже больше не видим, чем отличается четверг от среды, прошлогоднее лето от нынешнего, бывшие друзья от теперешних, значит, жизнь наша течет без знаков препинания, к тому же чертовски стремительно, и мы мчимся к старости в тусклом многообразии. Вот тогда нужно спешно решать, как построить дамбу на пути этого монотонного течения, чтобы приобрести новый взгляд на окружающий мир, людей, события, осуществить свою личностную перестройку.

Есть люди, которые сменили немало мест работы, множество специальностей, даже много путешествовали, накопили разнообразный опыт, но, как ни странно, умнее, значительнее от этого, в общем, не стали; порой им просто нечего рассказать об увиденном. Это тот случай, когда при большом разнообразии жизни ее восприятие чересчур однобоко. Можно много путешествовать и интересоваться только магазинами и ресторанами. Или безвольные люди, подчиняясь обстоятельствам, позволяют жизненному потоку нести себя. А чего стоят их обещания и клятвы!

Разновидность такого однообразия и серости — жизнь на первый взгляд многообразная, яркая, с минутным геройством, любовными бурями, острыми переживаниями, модными увлечениями, но в конечном счете все это может оказаться лишь внешним блеском, разноцветной мишурой, скрывающей внут-

реннюю опустошенность. Человек порой всячески приукрашивает себя, создает о себе иллюзорное представление, чтобы спрятать свое убожество. С этой целью как он только не притворяется, вплоть до того, что демонстрирует лохмотья одежды и души, играя в революционность.

Одно из теневых проявлений многообразия — разносторонность обывателя. Мещанство обладает способностью, словно хамелеон, принаравливаясь к настоящему моменту, к ситуации, используя их для собственных выгоды и безопасности, действуя только ради себя. М. Горький с ядовитой иронией изобразил такую всесторонность: «...ты в меру — умен и в меру — глуп; в меру — добр и в меру — зол; в меру честен и подл, труслив и храбр... ты образцовый мещанин! Ты законченно воплотил в себе пошлость... ту силу, которая побеждает даже героев и живет, живет и торжествует...»¹ Разумеется, очень удобная, благоразумная «всесторонность».

Б. Шоу как-то заметил, что прогресс зависит от неблагоприятных людей. О. Уайльд остроумно именует непослушание первой в истории человечества добродетелью. Эта добродетель помогла сформироваться личности в условиях слепого послушания первобытной родовой общине. Собственно, революции — также проявление великого социального непослушания, непокорности, сбрасывающей оковы с прогресса, отвергающей «жвачки мыслей».

¹ Горький М. Собр. соч. В 30 т. М., 1950. Т. 6. С. 44.

Но, могут возразить многие родители и воспитатели, куда может завести непослушание? И не без того ли оно уже и так слишком широко распространилось? Ни послушание, ни непослушание сами по себе ничего не значат. Чтобы судить о них, нужно видеть их *смысл, социальный и исторический контекст*. Мы можем подчиняться величайшим бессмысленностям и восставать против прогрессивного, значимого и разумного. Революционная непокорность не имеет ничего общего с хулиганским произволом. Повинуясь бюрократу, мы тем самым поддерживаем его. Очевидно, человеку надо учиться быть одновременно и наковальней и молотом, уметь и приспособливаться и противостоять. Оптимальное соответствие этих противоположностей необходимо находить каждый раз заново.

Современная перестройка общественной жизни и самого человека также предполагает противостояние — умение противостоять волюнтаристским решениям, бюрократическому или неоправданному ведомственному диктату, осуществлению некомпетентных «грандиозных» планов, чреватых непоправимыми последствиями для природы и человека. Нравственная суть перестройки — всесторонняя гуманизация общественных отношений, пробуждение совести, переход от доминанты приказа к доминанте самостоятельности и творчества личности, от человека как ресурса и объекта экономики, политики, идеологии к человеку как самой высокой, уникальной ценности.

Влияние повседневного многообразия на личность очень важно изучать самыми раз-

личными способами, чтобы быстрее освободиться от излишнего балласта, который отравляет человеческую жизнь, обезличивает людей, вызывает между ними отчужденность. Не слишком ли человек в своей повседневной жизни обременен тем, что считает копейки и рубли, стоит в очередях, а также сотнями других житейских мелочей? Сфера бытового обслуживания в дальнейшем должна развиваться так, чтобы высвободить личность, а не втягивать ее постоянно в утомительную мелочную возню. Некоторые покупатели на сборку мебели тратят гораздо больше времени, чем ушло на ее изготовление. Рост производительности труда в одной сфере порой достигается за счет увеличения трудоемкости в другой. Индустрия быта также все еще вносит в дома много лишнего шума и дополнительных забот. Как трудно приходится иногда людям, которые сами не умеют чинить утюги, устранять небольшие поломки в радиоприемниках и телевизорах.

Улучшение условий жизни то и дело вызывает парадоксы, подобные тем, которые происходят в соответствии с сатирическим «законом» Паркинсона: дополнительные кадры, принятые, чтобы облегчить труд, создают дополнительные издержки. Предание гласит, что древнегреческий философ Диоген имел лишь накидку и сосуд для питья. Увидев мальчика, пьющего из пригоршни, Диоген выбросил сосуд как излишество. Сократ поражался, сколько лишних вещей произвели люди. Но выступать надо вовсе не против мира вещей и не ограничивать их производство; надо заботиться о том, чтобы предметный

мир освобождал, а не порабощал личность. Нам остается только изумляться, как неграмотные, не имеющие письменности народы в далеком прошлом, спасаясь от бессмысленности и темноты жизни, умели не только радости, но даже горести и отчаяние всячески превратить в фактор, обогащающий личность. Этому служили самые различные обрядовые песни — трудовые, игровые, величальные, торжественные, семейные. Загадки, поговорки, остроты, умение посмеяться над собой также не давали дремать духу. Как важно, как необходимо развивать культуру смеха и с ее помощью разгонять серость будней! Мы должны заботиться, чтобы в полнокровной, духовно богатой жизни не было бы места убожеству фантазии, чтобы не сдерживались порывы человека на пути непрерывного совершенствования.

Человека формируют не только сила, опыт, знание, вкус, воплощенные в реальной жизни, но и мир *фантазии*, в котором личность не зависит от обстоятельств. Игра фантазии помогает нам вообразить себя во всевозможных, порой в невероятных ролях. Физически слабый Ф. Ницше проповедовал культ сверхчеловека, больной и много страдавший Эпикур прославлял царство счастья.

Мефистофель советует Фаусту обратиться за помощью к поэту, чтобы тот привил ему все доблести — бесстрашие льва, стремительность оленя, страсть итальянца, твердость шведа — и дал совет, как соединить правду и хитрость, как влюбиться по плану¹. Неограниченная всесторонность, сочетание самых

¹ См.: *Gēte*. Фауст. С. 108.

невообразимых свойств возможны только в фантазии. Р. Тагор сказал: «Правда находит, что действительность слишком тесна, чтобы служить ей одеждой. В вымысле — она движется свободно»¹.

Трудно представить себе личность всесторонне и гармонически развитую, но не обладающую богатой фантазией. Это та сторона личности, которая, возвышая, отображая, помогает соединить действительность и мечты. Нельзя вообразить себе человека незаурядного, интересного, располагающего к себе, с творческими способностями, но без фантазии. Пегас — крылатый конь — стал символом поэтического вдохновения. Фантазия и воображение — это крылья человека, которые дают ему возможность познать изумительную радость полета. Человек стремится к несуществующему, к тому, чтобы стать художником жизни, пережить невозможное. Такое человеческое стремление нашло отражение в девизе: «Или все, или ничего». И прекрасно, если человек не нуждается только в материальном, в том, чтобы все принадлежало ему физически, осязаемо. В воображении, в фантазии ему могут принадлежать все сокровища мира и весь мир.

Человеку одухотворенному, с богатой фантазией мы смело дарим и звезды на небе, и реки, и луга, и леса, и птиц в них... Фантазия помогает вырваться из утилитарной узости, сделать жизнь прекрасной, радости — более богатыми, а страдания — более глубокими. Эти человеческие порывы надо не тормозить, а использовать, чтобы создавать дотоле небы-

¹ Тагор Р. Искры. С. 156.

валое, чтобы превратить невозможное сегодня в возможное завтра. Без фантазии человеческий интеллект недостаточно смел и созидателен, а мораль и эстетический вкус слишком бедны.

Фантазия обостряет отношение к действительности. Но утрированность в этом плане, излишняя романтизация, преклонение перед фантазией способны толкнуть на ложный путь, стать источником порабощения человека, превратиться в «сладкий яд», вызывающий беспомощность и непрактичность в повседневной жизни; фантазия может отгородить от конкретных трудностей реальной жизни, способствовать распространению религиозных и других предрассудков. А значит, необходимо находить оптимальные варианты, как сочетать многоликость реальной жизни со всевозможными устремлениями людей к тому, чего пока еще нет.

Чем многообразнее человеческая жизнь, тем труднее дать ей объективную оценку. Есть множество слов, с помощью которых характеризуются личность и ее поведение. В английском языке таких слов около 17 тыс., из них 4505 обозначают личностные качества, черты. А как скупо и категорично мы часто судим о конкретном человеке! Мы будем меньше ошибаться, если примем как исходный тезис: всегда есть еще какой-нибудь фактор «х» — пока неизвестный момент, неизученная черта. Психолог В. Леви пишет: «В жизни же мы видим людей и продольно, и поперечно, но никогда ни в одном измерении — до конца, никогда исчерпывающе. Всегда — провалы, пробелы. Всегда меньше,

чем есть, и больше, чем можем осмыслить. И дефицит информации и избыток»¹.

С далекой древности человеку присуща тенденция выражать все многообразие жизни через огромное множество понятий и отыскивать среди них наиболее подходящие. Взглянем на некоторые из этих поисков в историческом, психологическом и социологическом аспектах.

Всесторонность личности (некоторые авторы рекомендуют употреблять слово «многообразие», как дающее наиболее точную и конкретную характеристику) ученые не проектируют. Она вызывается объективной жизненной необходимостью. Немецкий ученый и писатель XVIII века Г. К. Лихтенберг высказал такую мысль: «Я убежден, что если бы бог когда-нибудь захотел создать такого человека, каким его представляют себе магистры и профессора философии, то этого человека пришлось бы в тот же день отправить в сумасшедший дом...»²

При изучении истории цивилизации приходится констатировать, что от человека всегда требовалась известная многосторонность, являющаяся связующим звеном с природой и обществом и залогом успешного выполнения своего дела. Заслуживает внимания исследовательский подход, при котором стремятся рассмотреть сферы деятельности, обязательные для цивилизованного общества во все эпохи, во все времена. Высказывается и мысль, что уже в далекой древности каждому человеку был необходим по меньшей мере

¹ Леви В. Я и мы. М., 1973. С. 30.

² Лихтенберг Г. К. Афоризмы. С. 69.

минимум медицинских и педагогических знаний и навыков. Невозможно представить себе личность без творческого отношения к жизни, к выбору.

С давних времен о личности судят по пяти направлениям или основным граням: во-первых, по силе и здоровью; во-вторых, по прилежанию, овладению практическими умениями и навыками; в-третьих, по уму, мудрости, пониманию жизни; в-четвертых, по доброте, нравственности, степени гуманности; в-пятых, по красоте, развитости вкуса, эстетических чувств. Сильный, прилежный, мудрый, добрый и красивый — в этих качественных определениях заключена наиболее полная характеристика человека. И чем ярче развиты эти качества, тем гармоничнее личность. Задачу гармонического сочетания всех ее сторон выполняет прежде всего *нравственность*, не позволяющая ни силе, ни мудрости, ни практицизму, ни красоте обратиться против человека. Очень часто всесторонней личностью необоснованно называют «всезнайку». Многосторонность может проявиться и в каждой отдельной сфере, например в эстетической (в одном лице музыкант, поэт, живописец, певец). В повседневной жизни всесторонним принято порой называть также человека, который успешно освоил несколько профессий (в одно и то же время хороший слесарь, электрик, столяр). Но так проявляется многообразие лишь одного из основных направлений, характеризующих личность.

Поскольку личность формируется в процессе разнообразной деятельности, то многие

авторы пытались ее многогранность выразить, используя в качестве основы традиционное деление на четыре главных вида деятельности: игру, познание (учение), труд, общение (взаимоотношения людей).

Всесторонность как цивилизации, так и отдельного человека не возникает сразу. Зачастую она образуется как результат прохождения через многие однозначные свершения, ограничения, отказы, самопожертвования. Гераклит уже в VI веке до нашей эры говорил, что разнообразие порождает прекраснейшую гармонию. Но наряду с преклонением перед многообразием все большее значение приобретает проблема, как это многообразие объединить, целенаправить.

Пифагорейцы пытались придать многообразию гармоничность, относя к нему только все самое лучшее и наиболее ценное. В созданной ими гармонии чисел нечетные числа считались более совершенными, чем четные. Аристотель в многообразии жизни ищет лучшую «золотую середину» между двумя крайностями. Эпоха феодализма особенно отличалась развитием всевозможнейших ограничений — сословных, профессиональных, религиозных, моральных, правовых. Тем не менее именно эта эпоха доказала, что многообразие жизни нельзя втиснуть даже в самые разнообразные, но аскетичные официальные нормы, законы, ограничения. Идея всесторонней личности получила паглядное оформление в эпоху Возрождения (Ренессанса). Ф. Энгельс назвал ее эпохой, «которая нуждалась в титанах и которая породила титанов по силе мысли, страсти и характеру, по многосторон-

ности и учености... Но что особенно характерно для них, так это то, что они почти все живут в самой гуще интересов своего времени... Отсюда та полнота и сила характера, которые делают их цельными людьми»¹.

В действительности эта идеальная всесторонняя личность — главным образом гениальный художник-творец, индивидуалист, титан — антипод человека из толпы. В эпоху Ренессанса только избранные могли достичь уровня и блеска всесторонне развитых личностей — исполинов духа с ярко выраженной эстетической, но не нравственной направленностью. Часто в основе бессмертия великих мира сего в прошлые века лежали усилия множества простых смертных. Многие выдающиеся исторические личности были оторваны от народа и порой даже презирали его.

Начиная с XVII века наблюдается известное разочарование во всесторонней личности, выдвинутой в качестве идеала в эпоху Возрождения. Высказывались опасения, что всестороннее развитие вместе с тем умножает человеческие заботы и тревоги, делает жизнь более противоречивой. Ибо чем шире круг явлений, подлежащих согласованности, тем труднее достичь гармонии. Подобным же образом этот вопрос рассматривали и многие другие мыслители прошлого. Например, французский математик, физик и философ XVII столетия Б. Паскаль писал: «Человек с самого детства только и слышит, что он должен печься о собственном благополучии и добром имени и о своих друзьях, и вдобавок о благополучии и добром имени этих друзей.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 346, 347.

Его обременяют занятиями, изучением языков, телесными упражнениями, неустанно внушая, что не быть ему счастливым, если он и его друзья не сумеют сохранить в должном порядке здоровье, доброе имя, имущество, и что малейшая нужда в чем-нибудь сделает его несчастным. И на него обрушивают столько дел и обязанностей, что от зари до зари он в суете и заботах»¹.

Английский мыслитель XVII века Д. Локк также в противовес прежним восторгам по поводу всесторонне развитой личности требует отказаться от очень многого при формировании личности, чтобы человек-джентльмен успел большего достичь в жизни. Ведь даже посредственные успехи в музыке появляются только тогда, когда потратишь немало времени. И хорошая живопись — результат серьезных усилий, а плохая живопись — несносна. Локк утверждал: «Нашей короткой жизни не может хватить на то, чтобы овладеть всем, да и душа не может быть вечно озабочена приобретением знаний. Слабость нашей конституции, как духовной, так и физической, требует, чтобы мы часто получали передышку; поэтому человек, желающий часть своей жизни провести с пользой, должен значительную толику ее отдавать отдыху и развлечениям. Во всяком случае, вы не должны отказывать в этом молодым людям, иначе вы со своей чрезмерной торопливостью сделаете их преждевременными стариками, и вам грозит неприятность свести их в могилу или подвести ко второму детству раньше, чем бы

¹ Ларошфуко Ф. де. Максимы. Паскаль Б. Мысли. Лабрюйер Ж. де. Характеры. С. 143.

вы этого желали»¹. Локк указывал, что время, предназначенное для серьезных занятий, надо отводить только на самые полезные и важные вещи и при этом применять методы, позволяющие наиболее быстро и легко достичь цели.

Романтики стремились во имя свободы избавить человека от практических дел и забот. Представитель немецкой классической философии и теоретик романтизма Ф. В. Шеллинг охарактеризовал тайну жизни как синтез абсолютного и ограниченного. Сатану Шеллинг считал самым неограниченным из всех существ, который должен знать и уметь испытывать все человеческие слабости и вожделения.

Гёте, Гегель, Маркс говорили о необходимости как разносторонности, так и ограничения. Гёте предупреждал: «Двух вещей нужно остерегаться всеми силами: когда ограничиваешься своей специальностью — окостенения; когда выступаешь из нее — дилетантства»². Многие крупные мыслители полагали, что истинно великим человек может стать только в том случае, если он умеет себя ограничить, понимая самоограничение как необходимую составную часть развития личности. Гегелю, например, близки мысли Гёте о том, что совершить великое можно, лишь умея ограничивать себя³. Когда у Гёте спросили, что такое свобода, он ответил: «Свобо-

¹ Локк Д. Мысли о воспитании//Идеи эстетического воспитания. Антология. В 2 т. М., 1973. Т. 2. С. 64.

² Гёте И. В. Избранные философские произведения. С. 363.

³ См.: Гегель. Соч. М.—Л., 1934. Т. 7. С. 43.

да — странная вещь. Каждый может легко обрести ее, если только он умеет ограничиваться и находить самого себя. И на что нам избыток свободы, который мы не в состоянии использовать?»¹

Один из парадоксов современного техницизированного мира состоит в том, что его многообразие и богатство нередко соседствует со стандартизацией человека, обезличивая его и превращая в робота. Человек становится рабом многообразия жизни.

Совершенствующееся общество не требует надуманной, субъективно смоделированной и запрограммированной личности, однако, используя лучший опыт предшествующих поколений, оно заявляет о необходимости наилучшего и всеобъемлющего взаимодействия каждого человека с природой, обществом и культурой. Мера, общий знаменатель для всех эпох — общечеловеческие ценности. Их поиски — непрерывный исторический процесс. Наилучшее и оптимальное невозможно определить без активного отношения к жизни, без культурного роста самой личности, без стремления к творческому и общественно значимому совершенствованию. Чем выше степень развития общества, тем оно более гуманно и свободно и тем более важное место в общественном многообразии занимают *оригинальность*, неповторимое своеобразие, самостоятельность каждой личности. Но лелеять надежды на то, что такое общество легко управляемо, не приходится. Отличительной чертой подлинного коллективизма является

¹ Гёте И. В. Избранные философские произведения. С. 458.

прежде всего уважение к индивидуальному, особенному в человеке. Именно при таком условии возникает дружба, когда люди взаимно дополняют и обогащают друг друга.

В *психологическом аспекте* всесторонность личности нередко выражают с помощью классического психологического треугольника — разум, чувства (эмоции), воля. Разум преобладает в интеллектуальном, чувства — в эстетическом, воля — в нравственном развитии личности. Гармония и синтез разума, чувств и воли проявляются в *убежденности* личности.

Благодаря убежденности вырабатывается четкая устойчивая ценностная ориентация, значительно облегчающая человеку выбор в разных направлениях. Человек, у которого не сформировалась твердая убежденность, легко может потеряться, запутаться в многообразных проявлениях жизни, в сомнениях, действовать непоследовательно, у него отсутствует ядро, объединяющее, связывающее личность в единое целое. При изменении убеждений в корне меняется весь комплекс личностных ориентаций в окружающем мире.

На основе убеждений складывается *мировоззрение* человека — высший синтез знаний, практического опыта, идейно-эмоциональных оценок и ориентаций. А. Швейцер утверждал: «Для общества, как и для индивида, жизнь без мировоззрения представляет собой патологическое нарушение высшего чувства ориентирования»¹. Он призывал формировать оптимистическое и этическое мировоззрение, основывающееся на знании и пере-

¹ Швейцер А. Культура и этика. С. 82.

живании жизни. Добавим, что научное мировоззрение стремится согласовать научность и идеалы, научность и гуманизм.

Польский психолог К. Обуховский называет три главные ориентировочные потребности человека — познавательную потребность, потребность эмоциональных контактов и потребность смысла жизни¹. Недостаточное или несвоевременное развитие любой из этих потребностей тормозит формирование полноценной личности. Потребность смысла жизни — своего рода ядро убежденности и мировоззрения личности. Если эта потребность не развивается, личность не может наилучшим образом реализовать свои способности, поскольку у нее отсутствует мобилизующий центр.

Определяя личность как индивидуально неповторимую композицию и иерархию всех основных потребностей человека, некоторые исследователи подчеркивают, что «главенствующая, т. е. чаще и продолжительнее других доминирующая, потребность, характеризующая «сверхзадачу жизни» данного человека, образует подлинное ядро его личности»².

Психику личности характеризует совокупность разнообразных внутренних факторов. Это не простое отражение внешнего многообразия, но отбор, фильтрация, отношение к этим факторам в зависимости от свойств, потребностей, системы мотивации, убежденно-

¹ См.: Обуховский К. Психология влечений человека. М., 1972. Гл. VII—IX.

² Симонов П. В., Ершов П. М., Вяземский Ю. П. Происхождение духовности. М., 1989, С. 13.

сти и мировоззрения личности. Чем больше развита личность, тем она более разносторонне и самостоятельно способна обогащать себя во взаимоотношениях с природой, в контактах с людьми и в процессе освоения мировой культуры. Одновременно она в состоянии самостоятельно отличить в огромном многообразии жизни наиболее важное от наименее важного и сконцентрироваться на достижении главной цели, скажем профессиональном выборе. Одним из особо значительных является и вопрос о том, насколько личность способна влиять, изменять, делать более богатым, прогрессивным и гуманным свое отношение к природе и обществу.

Мировоззрение, смысл жизни, убежденность, направленность личности не только характеризуют ее психологическую природу в целом, но прежде всего отражают *социологический аспект* развития личности. Эти характеристики — не отдельные аккорды в ее развитии, а настоящая симфония ее жизни. На разных полюсах находятся взятые в наиболее резких и однозначных противопоставлениях научное и ненаучное мировоззрение, оптимистический и пессимистический, революционный и реакционный подходы к жизни. Оптимистическое, революционное мировоззрение связывает гармонию личности с подъемом, расцветом, многогранным совершенствованием. Сколь внутренне гармоничной ни была бы реакционная, антигуманная личность, ее дисгармония с нынешним и завтрашним днем человечества неизбежна. Что же касается прошлого, то здесь у реакционеров нередко наблюдается явный парадокс: они чаще всего

ищут гармонию именно с прошлым и одновременно являются его самыми большими врагами. Уничтожение множества величайших, неповторимых ценностей прошлого — дело их рук. Только в войнах уничтожено три четверти культурных ценностей человечества. Рано или поздно дисгармония определенных классов и слоев общества с прогрессивным его развитием проявляется и в жизни тех, кто душой и сердцем связан с этими слоями и классами. Пессимизм, нигилизм, авантюризм, мещанство, бюрократизм и тому подобные явления открыто или скрыто, в большей или меньшей степени отражают кризис, тупик в человеческой жизни.

В период перестройки в нашем обществе особенно остро стоит проблема гармонического решения экологических, производственных и социальных задач. Без приоритета экологического и социального над производственным трудно исправить существующую несправедливость и дисгармонию. В противном случае отношение к природе и человеку искажается: они начинают рассматриваться лишь как средство для решения утилитарных хозяйственных задач. Гуманист и врач Альберт Швейцер говорил: «Главное в культуре — не материальные достижения, а то, что индивиды постигают идеалы совершенствования человека и улучшения социально-политических условий жизни народов и всего человечества...»¹ Безнравственная «экономика», допускающая загрязнение природы, экономию за счет социальных нужд, образования, культуры, оборачивается растратой мил-

¹ Швейцер А. Культура и этика. С. 98.

лиардов рублей впустую, угрозой катастроф, неприятными «случайностями».

Идеал человека новой формации — не только всесторонне развитая, гармоничная, но и *целостная* личность. Понятие целостности до сих пор менее всего научно обосновано. Видимо, наиболее близко к нему по значению понятие *автономной* и *интегральной* личности. Терминами «гармония», «согласие» невозможно достаточно объемно охарактеризовать человека во всей его сложности, со всеми его противоречиями. В жизни есть ситуации, когда дисгармоничные отношения играют положительную роль. Понятие же целостности, как бы восполняя недостающие звенья в этой характеристике, позволяет подойти к пониманию формирования личности диалектически, раскрыть противоречивость этого процесса, источники и движущие силы личностного развития.

Целостность состоит в особом единстве гармонии и дисгармонии, всесторонности и ограниченности. Однако целостность может проявиться и в известной односторонности, скажем в благородной увлеченности, в слепом фанатизме. Многие личности с ярко выраженным односторонним талантом дали обществу несравненно больше, чем всесторонние дилетанты. Главное вовсе не в том, чтобы личность любой ценой становилась более всесторонней и гармоничной, определяющим здесь является ее вклад в дело гуманистического прогресса.

Дисгармония порой напоминает ураганы во взаимоотношениях людей. Но если бы не было бурь в морях и океанах, то вся вода по-

крылась бы слоем масла и мусора. В Балтийском море, например, вода ежегодно обновляется примерно лишь на двадцатую часть. Один из сильных ураганов, бушевавших в Западной Европе, принес не только разорения и бедствия, но и большой приток свежей воды в Балтийское море.

Точно так же и в человеческой жизни. Что освежает, обновляет ее, не позволяя превратиться в серый, унылый поток? Чересчур стандартизированная, подчиненная одной только гармонии жизнь способствует развитию своей противоположности. Развитие революционной, созидающей личности всегда богаче любой заранее определенной программы, заранее установленных рамок. Яркое тому подтверждение — жизнь Микеланджело, гений которого порождает «бойцовский дух и заставляет подходить к любому новому творению как к битве не на жизнь, а на смерть. ...Всею неустроенностью жизни я обязан моему гению. Ему неизвестно, что человек нуждается в сне, еде и должен раздеться, прежде чем лечь в постель. Он слышать ничего не хочет о том, что скажут люди, осуждающие за воздержание...»¹

Многообразие бывает запрограммированное и незапрограммированное, сознательное и стихийное. Один из важнейших философско-социологических вопросов состоит в *необходимости* правильного сочетания этого многообразия *со свободой* человека.

Современный человек играет на жизненной сцене множество ролей (в основной и общест-

¹ Кристофанелли Р. Дневник Микеланджело Нестового. М., 1980. С. 145, 151.

венной работе, в семейной, бытовой сфере, в отношениях с друзьями, родственниками). И делает это опять же по-разному. В общественной работе и семейно-бытовой жизни приходится наблюдать крайне неравномерное распределение обязанностей: среди общественных-активистов много женщин, которые и так перегружены сверх меры, а мы все взваливаем и взваливаем на них новые обязанности. Но во многих мероприятиях просто нет необходимости. Они, скорее, вызывают хаос, беспорядок, недисциплинированность, дилетантизм. Нередко проводятся мероприятия малоэффективные, которые лишь отнимают у людей драгоценное время. В коллективе даже не всегда знают, сколько комиссий действуют в его рамках и для чего они нужны. Иногда человек не может толком подсчитать, сколько у него общественных обязанностей. А рядом работают люди, которым свободное время буквально девать некуда... Когда многообразие становится для личности непосильной ношей, начинает опустошать ее, делая менее компетентной, то это значит вырождается сама идея всесторонности.

Советский физиолог академик П. Ф. Анохин писал, что миллиарды мозговых клеток обладают огромным количеством степеней свободы и связей. Это как бесконечная клавиатура, на которой разыгрываются самые различные мелодии — поведенческие и интеллектуальные. Одновременное «включение» всех степеней свободы привело бы к чудовищному хаосу в поведении. Если этого не случается, то только потому, что принятие решения

происходит, когда выбрана одна-единственная степень свободы, которая более всего отвечает требованиям данной ситуации¹.

Концентрацию деятельности личности обеспечивает прежде всего подчиненность *главной цели* во всей сфере интересов. Концентрация внимания человека, так же как и энергии, необходима, чтобы действовать наиболее результативно, экономя при этом свои физические и интеллектуальные резервы. Главная цель требует и жертв, и настойчивости, иногда — мобилизации всех сил. Без определенной целевой доминанты, очевидно, не может сложиться ни гармония, ни целостность личности. Ведь личность — своего рода магнитное поле, солнечная система с Солнцем в центре. Если такого центра нет или этот центр выбран неправильно, то происходит распад личности. Порой человеку нравится то одно, то другое, но ничего от всего сердца, и он становится таким, про которого можно сказать: «Ни рыба ни мясо».

Некоторые американские ученые называют человека величайшим дилетантом среди животных, имея в виду узкую видовую специализацию животных: у них тоньше нюх, острее слух, зрение, лучше способность ориентироваться. Зато человек превосходит любое животное своей многогранностью, которая открывает перед ним возможность развиваться как *свободное существо*.

Когда имеется свобода выбора, формируется и мораль личности. При этом фон, на котором существует свобода выбора, может

¹ См.: Анохин П. Сотворить человека, не познав человека? // Литературная газета. 1973. 11 июля.

быть очень широким. Но чересчур большие возможности порой толкают человека на то, чтобы действовать по принципу «все дозволено». Такие действия есть проявление низкой культуры, анархии и деспотизма. Если все дозволено, мораль исчезает, и можно дойти до неограниченности шеллинговского сатаны, который способен сам себя уничтожить. Если все дозволено, то судьба цивилизации под угрозой.

В практической реализации задачи формирования всесторонне развитой личности остается еще много нерешенных вопросов. Прилагались немалые усилия для осуществления единства идейно-политического, трудового и нравственного воспитания. Жизнь, однако, показала, что эта система воспитания не только требует дополнения (в частности, осуществления экологического, эстетического, профессионального воспитания), но и заботы о том, чтобы все сферы жизни (особенно экономическая и политико-правовая) становились бы сферами культуры, стимулируя тем самым развитие духовности. Без этого они оказываются неэффективными, а общественная нравственность деградирует. Мы еще нередко изолированно рассматриваем задачи каждой из этих сфер воспитания, в лучшем случае взаимоувязываем только некоторые из них.

Между тем при взаимодействии различных элементов, процессов, явлений создаются качественно новые черты, не присущие их отдельным компонентам. Наглядный пример — математические операции, где комбинации компонентов, по-разному связанных, дают

совершенно другой результат. Так, $3+3=6$, $3\times 3=9$, $3^3=27$. Как и какими средствами успешнее и быстрее всего добиться, чтобы огромное многообразие жизни духовно обогащало и личность и общество? Как всегда добиваться эффекта умножения и возведения в степень?

На наш взгляд, компоненты, обеспечивающие всестороннее развитие личности, находятся в *противоречивом единстве*: противоречиво вступают в связи друг с другом, по-разному дополняют друг друга, развиваются один за счет другого. Если, например, промышленность свои прибыли не будет делить с природой, то неизбежен природный «экстремизм» против негуманного владыки.

Еще очень много «белых пятен» — неоткрытых или открытых предположительно явлений в таком вопросе, как многообразие человека. Мы пока толком не знаем, насколько насыщенной должна быть жизнь личности, чтобы в ней не пропала человечность. Г. Флобер призывал: «Надо смеяться, плакать, любить, работать, наслаждаться и страдать — словом, быть в постоянном возбуждении. Вот, мне кажется, в чем заключается истинно человеческое»¹.

Формирование каждой личности должно вестись одновременно в разных планах: это и определенная профессиональная направленность, и подготовка к общественно-политической, коммуникативной, семейно-бытовой деятельности, и использование свободного времени, и повышение общего уровня культуры, и разумное отношение к природе.

¹ Цит. по: Моруа А. Жорж Санд. М., 1967. С. 371.

В то же время каждое из этих направлений должно обеспечивать физическое, интеллектуальное, нравственное, экологическое и эстетическое развитие личности. Но не будем превращать требование всесторонности в тормоз для проявления индивидуальных, присущих только одному человеку способностей. Не станем упрекать всемирно известного физика А. Эйнштейна в неумении починить предметы домашнего обихода, а А. С. Пушкина — бранить за посредственные успехи в математике! Их вклад в развитие науки и культуры уникален. Жаль только, что кое-кому нравится сравнивать свои несовершенства с недостатками великих людей, а не с их великими делами.

Стоит, видимо, обратить внимание и на то, что жизнь нередко преподносит нам примеры и такой всесторонности, которая много хуже односторонности. Так, фашистский диктатор Италии Б. Муссолини, принеший столько несчастий своему народу, любил хвастаться своими разносторонними увлечениями. В автобиографии он писал: «Я люблю всякий спорт; я уверенно вожу машину; я совершал пробеги с такой скоростью, что поражал не только своих друзей, но и старых, опытных гонщиков. Я люблю самолеты, летал бесчисленное число раз... От игры на скрипке я не хочу ничего, кроме безмятежного наслаждения музыкой. Нередко я провожу время за чтением великих поэтов, таких, как Данте, и размышляю над сочинениями непревзойденных философов, подобных Платону...»¹

¹ Цит. по: *Данэм Б.* Человек против мифов. М., 1961. С. 195.

В данном случае всесторонность — лишь вывеска, за которой скрывается нищета духа. Вполне уживаясь с деспотизмом и насилием, лицемерием и ложью, не зная сдерживающих рамок, «всесторонность» личностей типа Муссолини в конечном результате ведет к страшной односторонности. Только там и тогда, когда человеческая жизнь признана высшей ценностью, а ненасилие является основой существования человеческого сообщества, в котором взаимопонимание и доверие пришли на смену страху и подозрительности, а приоритет отдается общечеловеческим ценностям, только там могут быть гарантированы все условия для гармонического, всестороннего и целостного развития личности.

четырехлетний Джон. Трехгодичные усилия научить его говорить не увенчались успехом.

Рассмотрение вопросов старта, кульминации и финиша в человеческой судьбе затрудняет то обстоятельство, что в жизни каждого человека существует и взаимодействует друг с другом множество стартов, кульминаций и финишей. Свое начало имеют разного рода обучения, занятия, профессии. Есть старты даже у досуга, любви, дружбы, семейной жизни. При этом старты могут быть самые неожиданные. Так, в Доминиканской Республике некий 115-летний жених сыграл свадьбу впервые в жизни, к тому же с 16-летней невестой. Каждая неделя, каждый день имеют свои старты и финиши. В сельской жизни, например, в промежуток между весной и осенью начинаются и заканчиваются самые разные работы — свое время для сена, ягод, яблок, картофеля.

Многие финиши в человеческой жизни одновременно являются и стартами чего-то нового. Окончание одного — начало другого этапа работы. В изучении старта, кульминации и финиша жизни созданы различные теории, в которых значение какого-либо из этапов порой преувеличивается. Крайне слабо проанализирована их диалектика, поскольку ни один из исследователей не в состоянии проследить всю человеческую жизнь — слишком непродолжительно его собственное существование. Более всего изучен этап детства и юности. В последнее время получили развитие ювенология (лат. *iuvenalis* — молодой, юный) — наука о продлении молодости, о здоровье, долгом веке, а также акменоология (греч.

акте — расцвет) — наука о зрелости, о развитии взрослого человека. Расширились разработки в области геронтологии (греч. *geron-tos* — старец) — учения о проблемах старения и долголетия. Труднее всего найти связь между этапами жизни, по времени отстоящими друг от друга дальше всего, — детством и старостью.

Особенно богата различными начинаниями жизнь подростков и юношей. Нередко это создает иллюзию того, что вся жизнь — сплошной старт, свободный полет, когда мысль о финише даже не возникает. Так может сложиться жизненное кредо, опирающееся на бернштейнианскую формулу: «Движение — все, цель — ничто!» Жизнь — кладбище многих прекрасных, увлекательных начинаний. Есть люди старта, энтузиасты начала, у которых сил, воли, выдержки хватает только на первый толчок. Отправляясь в дальний путь, нужно быть готовым не только преодолеть трудности, связанные с недостатком опыта, с непредвиденными ситуациями, но также рискнуть переступить опасную черту, выполнять и то, что не вызывает интереса, что не требует творчества, максимально напрягать волю, а порой и воображение. Мы должны быть готовы не только достигнуть возможного, но и дерзнуть на невозможное.

Во многих началах есть свой положительный момент. Личность проверяет себя в разных направлениях, ищет главную линию жизни, нащупывает неиспользованные возможности. Огромный неизведанный мир привлекает, манит к себе... Совету умудренных жизнью — резать только после того, как отме-

ришь семь раз,— противостоит кипящая энергия пылкой юности. В жизненных ошибках порой больше толку, чем в бесплодном мудрствовании. После семиразового примеривания самые нетерпеливые теряют интерес к процессу резания. Конфуция, мудреца Древнего Китая, его ученики спросили, справедливо ли выражение — трижды отмерь и только потом режь. Учитель ответил: «Достаточно обдумывать два раза»¹. Однако все же нужно сказать, что есть ситуации, когда повторные измерения вполне оправданны.

Уже с малых лет надо позволять ребенку действовать, накапливать противоречивый опыт — жить; а мы нередко все готовим и готовим его к жизни. Настоящая жизнь должна начинаться с детства, бессмысленно откладывать ее на пенсионные годы.

Есть люди полупутей. Представление о них связывается с образом человека, который копал колодец и бросил работу, не добравшись до воды, или строителя дома, у которого не хватило терпения покрыть его крышей, или крестьянина, который засеял хорошо обработанное поле, но ленится полоть его и убирать урожай. Каждое начало требует логичного конца. Старт без финиша — вовсе не старт и характеризует раздвоенную личность, которой свойственна дисгармония этапов старта, кульминации и финиша.

Опасным является также и преувеличение роли результата — финиша, как это наблюдается в учениях утилитаристов. Относясь пренебрежительно к процессу достижения

¹ Древнекитайская философия. М., 1972. Т. 1. С. 151.

результата, его воспитательному значению, сторонники такой позиции стараются удерживать будущих граждан от «бессмысленных» усилий, даря им готовый результат — финиш. Однако задуманное и выстраданное самим человеком, хотя порой и оставляет желать лучшего в смысле качества, вместе с тем приносит опыт, радость чувства нового. Если ребенку дарят большой набор значков или открыток, он так тщательно не рассматривает их, как тогда, когда ему позволяют самому выбрать лишь несколько штук из этого комплекта, те, которые ему больше всего понравились. Таким образом, он получает в подарок и процесс выбора. Выбор нередко мучителен, но именно он главным образом формирует личность, приучая одновременно и к самоограничению. Личный выбор — это обязательно *ответственность и за процесс, и за результат.*

Нередко мы слышим назидательное: «Все хорошо, что хорошо кончается». Иногда трудное начало — предвестник счастливого итога. Когда один молодой писатель жаловался А. П. Чехову, что у него не клеится работа, Чехов ответил: «Ах, что вы, что вы! Это же чудесно — плохо начать! Поймите же, что, если у начинающего писателя сразу выходит все честь честью, ему крышка, пиши пропа-ло!»¹

Хороший финал требует порой немалых жертв. Иногда для его достижения используются недопустимые средства. Дисгармония

¹ Бунин И. А. Собр. соч. В 9 т. М., 1967. Т. 9: Освобождение Толстого. О Чехове. Избранные биографические материалы, воспоминания, статьи. С. 224.

цели и средств нашла отражение в иезуитской формуле: «Цель оправдывает средства!» В одном из аргентинских романов рассказывается о супружестве, которое удалось сохранить наперекор всем трудностям, хотя это и стоило тридцати семи человеческих жизней...

Было бы наивно думать, что в реальной жизнедеятельности между замыслами, процессом их осуществления и результатами имеется полное соответствие. Нередко даже на разных точках одного и того же этапа приходится прибегать к разным средствам. Противоречивость, сопровождающая человека на каждом шагу, не позволяет ему пассивно дожидаться благоприятного исхода без собственного активного соучастия. Есть выбор, при котором не может быть хорошего результата, а лишь меньшее зло (в горящем доме прежде всего спасают людей). Есть выбор, при котором доставленная кому-то радость оборачивается для другого слезами. Так, шофер гибнет, спасая пассажиров.

Ориентация на чересчур легко достижимые жизненные цели способна породить стремление выбирать и легкие средства. Ведь бессмысленно стрелять по воробьям из пушки. Это то же самое, что ринуться в бой с оловянными или бумажными солдатами. Как знать, не правильнее ли показать путь от старта до финиша чуть-чуть более трудным, нежели он есть на самом деле? Ведь молодости свойственно воображать, что достигнуть цели будет гораздо проще, чем это оказывается в действительности. Вспомним еще раз о 10-летнем гении и 20-летнем обычном человеке... Очень может быть, что растущую лич-

ность направляли по более легкому и удобному пути...

Одной из важнейших характеристик человеческой жизни является *возраст* и то, насколько активно *используется время*. Из 40 известных науке неандертальцев только один был старше 50 лет. Средняя продолжительность жизни населения античного мира равнялась 20—30 годам¹. Ныне средняя продолжительность жизни во многих странах составляет примерно 70 лет.

Совершенно не требуется, чтобы человек утопически верил в то, что проживет очень долгую жизнь. Он не должен жить так, будто у него впереди вечность. В Западной Европе принято считать, что максимальная продолжительность человеческой жизни — 110 лет. Официальный рекорд продолжительности жизни зарегистрирован в Англии — 207 лет. Известны случаи приближения к этой цифре. Венгр Кцартен, например, достиг возраста 185 лет, индонезийская крестьянка Сурия — 182 лет, а наша соотечественница Тепсе Абзиве умерла в возрасте 181 года. Но общим ориентиром полноценной жизни следует считать 60 лет, отводя финишный остаток ее на случайности, возможные болезни, старческую немощь, а также на «перевыполнение плана».

Старт жизни. Многообразный процесс взаимодействия своего рода гармоничного и дисгармоничного можно наблюдать с детства. В последние 10—15 лет получила распространение гипотеза о так называемых «крити-

¹ См.: Харрисон Дж. и др. Биология человека. М., 1968. С. 417.

ческих днях». Согласно этой гипотезе, с момента рождения идут независимо друг от друга три цикла: физический — с периодом в 23 дня, эмоциональный — 28, интеллектуальный — 33 дня. Существует мнение, что знание критических дней уменьшает частоту несчастных случаев, например, на автомобильном транспорте и т. п. Известны также стабильные сезонные ритмы. Даже рождаются и умирают люди неравномерно в разные времена года. Существует мнение, что начиная с 10-летнего возраста устанавливаются определенные периоды развития с кульминацией у мальчиков каждые три, а у девочек — каждые два года. Самые высокие спортивные достижения отмечались у мужчин с периодами в три, а у женщин — два года. Изучались также «психологические» ритмы с амплитудами в каждые семь лет и с «поворотными пунктами» в шесть-семь лет, 12—13, 18—19, 25—26, 31—32, 37—38 лет и т. д. Эти годы, по мнению русского физиолога Н. Я. Пэрна, характеризуются «усилением духовной жизни»¹.

Советский психолог Л. С. Выготский считал, что разработке теоретических и практических вопросов педагогики критических возрастов следует уделять больше внимания. Известные кризисы в процессе развития ребенка наблюдаются в возрасте одного года, трех, семи, 13 лет. Критические периоды перемежаются стабильными. Это наблюдается и в более поздние годы. Выготский отмечал,

¹ См.: Доскин В., Лаврентьева Н. Ритмы жизни: человек, общество, поколение//Наука и жизнь. 1975. № 6. С. 75.

что в критические периоды не прекращается конструктивная работа; разрушительная работа совершается постольку, поскольку она вызывается необходимостью развития новых свойств и черт личности. «Фактическое исследование показывает, — писал он, — что негативное содержание развития в эти периоды является только обратной, или теневой, стороной позитивных изменений личности, составляющих главный и основной смысл всякого критического возраста»¹.

Переход к более высокой возрастной фазе нередко вызывает замедление темпов развития личности. Тот же Выготский характеризует кризис в 13-летнем возрасте как снижение продуктивности умственной работы, поскольку происходит изменение установки — от наглядности к пониманию и дедукции. Этот переход к высшей форме интеллектуальной деятельности сопровождается временным снижением работоспособности. Выготский выдвинул гипотезу о несовпадении трех точек созревания человека — полового, общего для его организма и социального — как основной особенности и основного противоречия подросткового возраста.

В последнее время уделялось много внимания кругу проблем, возникших в связи с ускоренным половым созреванием подростков, физическим развитием, акселерацией и все возрастающими требованиями социальной зрелости. Разрыв между биологической и социальной зрелостью человека только углуб-

¹ *Выготский Л. С. Проблемы возрастной периодизации детского развития//Вопросы психологии. 1972. № 2. С. 121.*

ляется, если подростков и юношей чересчур поздно привлекают к труду. Надеяться на то, что социальной зрелости можно достигнуть без одного из главных компонентов формирования личности — без труда, столь же наивно, как полагать, что высокая нравственность может держаться на одних лишь словесных наставлениях. Личность приходит к социальной зрелости и кульминации своей жизни прежде всего в связи с трудовой деятельностью и в ее процессе, а не благодаря играм и развлечениям.

В педагогической, психологической и социальной литературе встречаются высказывания, смысл которых сводится к тому, что возможен согласованный, бескризисный переход из одной возрастной группы в другую. При этом внимание концентрируется на чересчур узких временных рамках. Однако главное в формировании личности — вовсе не оберегать ее от трудностей и конфликтов переходного периода. Важно понять, в чем смысл гармоничного или дисгармоничного, беззаботного или же богатого конфликтами развития, как особенности того или иного возрастного перехода влияют на становление личности.

В процессе воспитания мы порой удачно решаем многие мелкие проблемы, не замечая назревания в то же самое время глубоких конфликтов. Л. С. Выготский предупреждает: «Установлено, что если кризис трех лет в силу каких-либо причин протекает вяло и невыразительно, то это приводит к глубокой задержке в развитии аффективной и волевой стороны личности ребенка в последующем

возрасте»¹. В исследовательской и жизненной практике воспитания возможны погрешности, когда восторженную оценку дают положительным результатам, достигнутым во время какого-нибудь одного, изолированного, протекающего спокойно возрастного этапа формирования личности.

Конечно, по спокойной реке плыть проще. Безопасней обходить пороги, хотя при этом теряется много времени. Но разве есть уверенность, что всегда жизнь будет складываться безмятежно или же человек сам предпочтет путешествовать только по пусть неинтересным, зато тихим водам? К тому же разве в спокойном путешествии можно выработать такие важные черты характера, как отвага, мужество, настойчивость? И откуда берутся трусость, беспомощность, чрезмерная нерешительность, конформизм, угодничество? Не хотелось бы давать однозначный ответ на такие сложные вопросы. Разумеется, порой больше всего выдержки требуется именно для того, чтобы пройти скучный, но необходимый отрезок жизненного пути. Нельзя мириться, например, с такими фактами, как чрезмерное возрастание конфликтов в подростковом возрасте. Проблему необходимо изучать всесторонне, прослеживая, как особенности преодоления «кризисного возраста» влияют на всю дальнейшую жизнь. Обязательно нужно разобраться и в характере самих конфликтов, в процессе их возникновения, развития и решения.

¹ *Выготский Л. С. Проблемы возрастной периодизации детского развития//Вопросы психологии. 1972. № 2. С. 121.*

Одна из самых трудных проблем формирования личности заключается в том, как на каждом возрастном этапе добиться наиболее полного развития, чтобы переход к новому возрастному качеству произошел в результате естественного самоотрицания, чтобы каждый возрастной этап и каждый переход были особенно выразительны. Но что мы можем сказать о нормальном детстве конкретного человека? Какие возможности оно открывает?

Мозг в детстве развивается быстрее, чем остальные части организма. Вес мозга новорожденного ребенка составляет 25 % от веса мозга взрослого человека, 6-месячного ребенка — почти 50, 5-летнего — 90 и 10-летнего — 95 %. Вес же тела новорожденного составляет всего 5 % от веса взрослого человека¹. Уже сами эти факты свидетельствуют о больших возможностях духовного развития в детстве. Кроме того, диапазон слышимости дает детям возможность реагировать на звуки до 22 тыс. колебаний в секунду. Взрослые реагируют на колебания до 16—18 тыс., а старики — до 10—12 тыс. колебаний в секунду².

Некоторые ученые даже высказывали мысль, будто интеллект взрослого человека в большей мере определяет то, что он видел, слышал и знал до четырех лет, что в 4-летнем возрасте развивается половина того интеллекта, которым будет обладать взрослый. Для этих утверждений, так же как и заключения,

¹ См.: Харрисон Дж. и др. Биология человека. С. 295.

² См.: Блинова М. Музыкальное творчество и закономерности высшей нервной деятельности. Л., 1974. С. 37.

что на 90% фундамент воспитания закладывается в возрасте до пяти лет, пока нет достаточных оснований. Бесспорно, однако, что нельзя принижать значение развития детей дошкольного возраста.

Детство можно назвать временем огромных неиспользованных возможностей. Это доказывает хотя бы формирование речи. Наиболее интенсивно оно совершается в возрасте от полутора до пяти лет. В конце третьего года жизни словарь ребенка составляет уже около тысячи слов, в возрасте шести лет — примерно 3500 слов. Речь в этом возрасте играет исключительную роль в перестройке, совершенствовании и обогащении средств общения с окружающими, в восприятии и познании окружающего мира¹. Вовсе не всегда речь взрослых богаче, чем детская. Как знать, может, упоминавшееся высказывание о том, что в 10-летнем возрасте человек — гений, также содержит в себе более глубокий, не имеющий оттенка иронии смысл.

Статус ребенка невообразим без ярко выраженной игровой деятельности, без мощной потребности в эмоциональных контактах, без богатого мира фантазии, любопытства, озорства. Пожалуй, эти, к сожалению, не всегда максимально использованные возможности украшают детство волшебством и являются предпосылкой творческого развития человека. Скорее всего, именно потому, что в более поздние годы мы стремимся занять себя без остатка, утрачивается столь нужная для жизни ребячливость. Нередко в лодырях мы наб-

¹ См.: Власова Т. А., Певзнер М. С. О детях с отклонениями в развитии. М., 1973. С. 8—10.

людаем детскую непосредственность, которая обезоруживает не только материнское сердце. Как сохранить на всю жизнь детскую наивность в гармоничном сочетании с большим трудолюбием? Вот — тезис и антитезис, которые ждут своего исследования.

Дети имеют множество таких прав и привилегий, каких нет у взрослых, и в то же время их на каждом шагу подстерегают и ограничивают запреты взрослых. Если в детстве человек не прикоснется к тем видам деятельности, которые необходимы в более позднем развитии, то переход от статуса ребенка и подростка к требованиям, предъявляемым взрослому, будет таить в себе повышенную угрозу кризиса. Если же ребенку поручают выполнять разного рода работы, например заботиться о младших, то тем самым его в какой-то мере готовят к роли будущего отца, матери, друга, учат создавать атмосферу дружелюбия и взаимопомощи. Трудно рассчитывать на добрые плоды, если цветение было убогим. Однако и при буйном цветении много пустоцветов... Тогда старт одновременно является и финишем! А это — трагедия.

Чтобы переход от старта к кульминации жизни прошел безболезненно, нужно, во-первых, на предыдущем этапе развития возможно полнее выразить себя, исчерпать свои потенции так, чтобы самоотрицание протекало более естественно и разрешилось бы силами самой личности. Во-вторых, важно добиться, чтобы оба этапа определенным образом достигали взаимопритяжения, согласованно взаимодействовали. Стремление скорее стать взрослым естественно. Если

взрослые сохранили детскую непосредственность и не судят: «Кто старше, тот и прав», то между этапами старта и кульминации возможно согласие. Социологические исследования показывают, что подростки мечтают о дружбе с людьми старше себя, но только трети из них удается эту возможность осуществить.

Поражает, с каким вниманием и тактом, как самокритично польский писатель и педагог Я. Корчак наблюдал за детьми и беспокоился, не стал ли он для них лишним: «Когда я замечаю в ребенке бессмертную искру похищенного у богов огня — блеск непокорной мысли, гордость гнева, порыв энтузиазма, осеннюю грусть, сладость жертвы, застенчивое достоинство, энергичные, радостные, уверенные, активные поиски причин и целей, настойчивость попыток, грозный голос совести, — я смиренно преклоняю колени, я хуже тебя, я слабый, я трус. Что же я еще для вас, как не балласт, мешающий вольному полету, паутина на ваших ярких крыльях? Я стою у вас на дороге и беспомощно топчусь на месте, брюзжу, пристаю, замалчиваю, неискренне убеждаю — бесцветный и смешной»¹.

Как важно даже на финишной прямой сохранить энтузиазм старта, пытливость «почемучки» и дошкольника, непрерывно открывающего новый мир. Многие выдающиеся ученые и художники заметили необъяснимое сходство между гением и ребенком. Порой

¹ Корчак Я. Избранные педагогические произведения. М., 1979. С. 146—147.

гения называют большим ребенком. Монтень писал: «Способность снизойти до влечений ребенка и руководить ими присуща лишь душе возвышенной и сильной»¹, а тот же Я. Корчак говорил: «...самая большая моя вина — это то, что я перестал быть ребенком»². Не поэтому ли детям часто совершенно неинтересно общество взрослых? И, возможно, чересчур нахмуренный лоб, постоянная серьезность, не допускающая юмора, поселяются в нашей жизни тогда, когда мы теряем волшебное наследство детских лет — смотреть на жизнь, природу, людей как на вновь открытое чудо.

Что взять из стартового этапа развития с собой в дальнейшую жизнь — это насущный вопрос сохранения гармонии. Не стоит выплескивать вместе с водой ребенка...

Кульминация (лат. *culmen* — вершина)³. Обычно молодость от зрелости отделяют общепринятым рубежом в 30 лет. Но многие признаки кульминации наблюдаются уже в молодости. Выделяя зрелость человека в отдельный этап жизни, некоторые авторы говорят о ранней зрелости (17—25 лет), зрелости (25—50 лет) и поздней зрелости (50—75 лет).

Самые большие психологические и социальные изменения на этапе зрелости происходят в период 18—25-летнего возраста. Многие показатели кульминации развития человека

¹ Монтень М. Опыты. М.—Л., 1954. Кн. 1. С. 194.

² Корчак Я. Избранные педагогические произведения. С. 165.

³ В характеристику кульминации включаются также явления, которые изучает акменоология.

падают именно на эти годы, когда достигается высокий уровень вербально-логического мышления и оптимальная скорость реакций, отмечается наибольшая чувствительность и пластичность в восприятии внешней среды, наивысшая активность оперативной памяти. Оптимальность сенсорных (лат. *sensus* — восприятие, чувство, ощущение) функций человека приходится на 20—25 лет. Некоторые авторы считают, что период от 18 до 20 лет — оптимальный для развития интеллектуальных и логических способностей человека. В 40-летнем возрасте уровень логической способности составляет уже 87, а в 60-летнем возрасте — 75% от этого эталона. Так что доля истины в арабской поговорке: «Учение в старости — запись на песке, учение в молодости — высечено на камне», безусловно, есть.

В годы юности и зрелости происходит повышение и понижение различных факторов развития. В исследованиях, проведенных под руководством советского психолога В. Ананьева, моменты повышения общего интеллектуального уровня отмечены в 19 и 22, 24—26 и особенно в 29—30 лет; моменты понижения — особенно в 20—21, меньшего понижения — в 23, 31—34 года. Стабилизация достигнутого уровня более всего обнаружена в 26—27 и в 32—33 года. Характерно, что некоторые отрицательные сдвиги предшествуют оптимальным положительным и являются скрытыми периодами перестройки функций характера.

У разных показателей развития личности разные оптимальные пределы. С 18 до 25 лет

внимание отстает от памяти и мышления, с 26 до 29 лет оно уже опережает способности памяти и мышления. В эти годы определяются жизненные позиции личности, меняется семейное положение человека и его положение в трудовом коллективе.

У каждой профессии свои кульминационные пункты и «критические возрасты». Поэтому крайне важно организовать своевременную подготовку к периоду наибольшей творческой отдачи. В хореографии такой период обычно приходится примерно на 20—25 лет, в музыкальном и поэтическом творчестве — на 30—35 лет, в науке: в химии до 30 лет, в математике, физике, инженерной электронике — 30—34 года, в астрономии, геологии — 35—39 лет, в философии и политике — 40—45 лет. Индивидуальные варианты могут отличаться от этой типологии. Есть много видов спорта, где надеяться на блестящие достижения после 30 лет можно лишь в виде исключения, но не нормы. Поэтому переход многих спортсменов, достигших этого возраста, в тренеры закономерен. Большое значение в определении периодов творческой кульминации имеют эпоха, среда, традиции. Когда-то поэты старше 20 лет выходили из моды.

При изучении кульминации творческих способностей выдающихся живописцев можно констатировать, что встречающийся чаще всего ранний расцвет (25—35 лет) обычно заканчивался быстрым спадом. Примерно у 20% художников, в том числе, например, у К. Моне, ранняя творческая активность продолжалась до глубокой старости. У неболь-

шой группы художников наблюдался поздний (после 40 лет) расцвет и короткий период максимальной активности. Поздний расцвет и сохранение способности к высокой творческой отдаче до преклонных лет были характерны для Тициана, К. Коро и других.

Распространенным является мнение о существовании у ученых нескольких акме — моментов наивысшего взлета творческой активности, особенно во время двух периодов максимальной продуктивности: в 30—40 и в 50 лет. Исследования болгарских ученых в области социального познания показывают, что таких периодов бывает даже несколько¹.

Взаимосвязь кульминаций и реальных достижений напоминает движение солнца по небосводу. Жарче всего оно в зените, но атмосфера, земля и вода прогреваются лишь тогда, когда солнце начинает клониться к закату. В конце апреля и в середине августа продолжительность дней одинакова, температура же их различна.

Расцвет физических сил человека способствует и духовному развитию. При этом душе тоже надо сначала «разогреться», накопить опыт, как можно многообразнее проверить себя. Но вот физические силы на исходе, жизнь клонится к закату, ветры в море утихли, но поднятые волны никак не успокоятся, «бабье лето» души не хочет отступать. Таковы инерция духовной активности, привычка к действию, которые неподвластны даже болезням и физической немощи. И. Е. Репин в глубокой старости привязывал кисть к трясущим-

¹ См.: Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология. М., 1976. С. 144—147.

ся пальцам, чтобы она не выпадала из рук. Лучшие труды Вольтера написаны после 60 лет. Микеланджело, В. Гюго, Дж. Верди, Л. Н. Толстой, Б. Шоу смогли создать шедевры на седьмом десятке.

И для общества, и для самой личности особенно важно продлить акме — наиболее активный творческий период и сократить периоды старта и финиша. Человеческая жизнь не станет счастливее, если ее продлить до 120 лет и половину прожить со статусом пенсионера, с чувством старческого бессилия.

Финиш. О старении организма существует около 200 теорий. Исследованию финиша жизни ныне уделяется очень большое внимание хотя бы потому, что в Советском Союзе в настоящее время проживает около 50 млн пенсионеров, а в конце столетия их число составит более четверти всего населения страны — примерно 80 млн. Различные аспекты проблемы старения и долголетия изучает геронтология, а одна из отраслей геронтологии, гериатрия, изучает особенности заболеваний у людей пожилого и старческого возраста. Изыскиваются возможности — в биологическом, психологическом и социальном планах — удлинить активный и творческий период жизни человека.

Незаметный процесс старения у человека может начаться в каком-то одном направлении уже в детстве и юности. Неиспользованные мозговые нейроны отмирают и более не восстанавливаются. Природа действует экономно, отбирая неиспользованные средства, дающие возможность стать гением или талантом. Лениость ума, нежелание напрягать

мозг — уже признак интеллектуального старения. Моральная же старость наступает, когда человек перестает испытывать неудовлетворенность достигнутым, мирится с недостатками, когда меркнут высшие идеалы, к которым он стремился раньше. Старение личности может выразиться потерей активной жизненной позиции, неспособностью быть достаточно самостоятельным в выборе, снижением чувства ответственности, постепенной утратой чувства юмора...

Полный цикл продолжительности старения можно разделить на три стадии — постепенный отход от активной деятельности, настоящая старость с полной незанятостью и болезненная старость, которая кончается смертью. Многие люди, особенно живущие в деревне, продолжают оставаться исключительно деятельными до самого конца жизни. Нередко старость начинается с повышенной чувствительности, ломки жизненного стереотипа, усиления родственных чувств.

Изучение глубокой старости (89—120 лет) в Советском Союзе показало, что выраженных патологических признаков у старых людей нет. Но в связи со снижением психических возможностей в старости нередко проявляются все отрицательные черты характера, которые раньше более или менее контролировались и подавлялись, — грубость, вспыльчивость, завистливость, лень. Затруднено переключение от одного вида деятельности к другому, чаще наблюдается легкая усталость, беспричинная грусть, слабость памяти, восприятия, логической критики и т. п.

Конец жизни требует дополнительной кон-

центрированности, напряжения воли. Когда исчерпаны источники силы, когда смерть не за горами, легко потерять чувство юмора, превратиться в сухого, угрюмого, желчного моралиста. Нередко старые люди становятся обузой для окружающих, что угнетает их не столько физически, сколько морально. В то же время внукам необходимы добродушная улыбка, ласковая снисходительность дедушек и бабушек. Пожалуй, говоря о старости, впавшей в детство, необязательно вкладывать в эти слова иронию.

Очень важно найти в старости применение своим способностям. Порой чрезмерное старание остаться на прежней должности приносит обществу большее зло, нежели уход с работы или же постепенный переход к более легкой деятельности. Труд, разумеется труд посильный, обладает огромной способностью обновлять человеческие силы.

Учение о гармонии и дисгармонии старта, кульминации и финиша не только характеризует человеческую жизнь в ее целостности или раздробленности, но и показывает согласованность и противоречия трех поколений. Об отношениях отцов и детей говорится и пишется много. Не менее важный вопрос — проблематика взаимоотношений бабушки, дедушки и внуков. Уважение детей к старости должно стать неотъемлемой частью социально-психологического климата общества. Созданию такого климата в большей мере способствует и уважение старых людей к растущей личности. Взаимное уважение представителей двух этапов жизни — заключительного и начального, их взаимопомощь и

любовь — так складывается гармония между стартом и финишем. Одновременно тем самым прививается детям чувство памяти, глубокой скорби об ушедших навечно, воспитывается человечность.

Жизнь человека должна быть достойна уважения. Правильно ли руководствоваться древним поучением: «О мертвых говорят или хорошее, или ничего»? Насколько человеческая память способна все простить и обо всем забыть? Проблема смерти глубока и многопланова. Избегать ее — значит бежать от серьезнейших жизненных вопросов, в том числе и таких, как смысл жизни. Некоторые аспекты этого вопроса мы подробнее рассмотрим в последующих главах книги.

Составить общий баланс человеческой жизни можно по-разному. Одним из наиболее важных является *баланс используемого времени*. Английские статистики с помощью ЭВМ подсчитали некоторые показатели итога жизни среднего англичанина в возрасте 60 лет: шесть лет проведены у стола за едой, пять — в передвижении (дорога на работу, командировки, поездки, путешествия, прогулки и др.); на всякого рода развлечения и отдых, не считая сна, затрачено восемь, на одевание, мытье — пять лет. Телефонным разговорам отведен не один год. Женщины проговорили пять лет — на год больше, чем мужчины¹. Так из минутных пустяков складываются годы.

¹ Американские исследователи не считают, что женщины болтливее мужчин. Согласно их данным, в среднем в своей жизни человек, независимо от пола, проговорил 2,5 года. Запись этих разговоров составила бы 1000 книг в объеме 400 страниц каждая.

Кое-кто в 15 лет еще только принимался мудрить — что бы хорошего совершить в жизни? — а Б. Паскаль в этом возрасте уже участвовал в спорах прославленных математиков. Девятнадцатилетний И. И. Мечников напечатал несколько научных работ по биологии. А. С. Пушкин в 20 лет написал поэму «Руслан и Людмила», В. И. Ленин в 24 года — «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», С. В. Рахманинов в 19-летнем возрасте сочинил оперу «Алеко», Д. Россини в 24 года — оперу «Севильский цирюльник». А. Эйнштейн в 26 лет создал знаменитую теорию относительности, а 25-летний Дж. Уотсон явился одним из авторов расшифровки генетического кода. Короткая жизнь также может оставить вечный след. Русский живописец Ф. А. Васильев умер в 23 года, Н. А. Добролюбов — в 26, Д. И. Писарев — в 28 лет.

Наряду с великими свершениями молодости известно немало примеров свершений, осуществленных на склоне лет. И. А. Крылов в 68 лет начал учиться греческому языку и освоил его за два года. Гёте в 82 года закончил вторую часть «Фауста», Микеланджело в 87 лет работал над созданием фресок башни св. Петра. Тициан, прожив до 98 лет, в последние свои годы подарил человечеству замечательные творения. Это наиболее яркие примеры, но сколько незаметного мужества такого рода содержат будни нашей жизни! Как тут не вспомнить слова А. Моруа, что старость — это дурная привычка, для которой у активных людей нет времени.

Трудно подсчитать, сколько человек полу-

чил от общества и сколько он дал ему. В распоряжении людей имеются радио, телевизоры, телефоны, магнитофоны, стиральные машины, пылесосы, автомашины и т. д. Если бы человеку удалось полностью отобразить свою биографию потребителя, она оказалась бы довольно насыщенной. Западногерманские ученые подсчитали, что европеец в среднем за свой 70-летний век потребляет 45 т самых различных продуктов—выпивает около 10 тыс. л молока, съедает 4600 кг фруктов, 7150 кг картофеля, 21 тыс. яиц, 2640 кг сахара, 4420 кг хлеба. Трудно поддается подсчету среднее потребление мяса и рыбы, ибо в разных странах оно весьма различно. Люди потребляют электроэнергию, газ, воду, пользуются различными бытовыми услугами.

При формировании гармоничной личности воспитание разумного потребителя неотделимо от трудового воспитания, от воспитания добросовестного производителя материальных и духовных ценностей. На каждом отдельном этапе жизни человека по-особому проявляется несоответствие между «полученным в долг» и возвращенным. Почти пятую часть жизни человек находится на содержании других. В период жизненной зрелости он обычно «возвращает взятое». Но среди полученного и возвращенного много такого, что нельзя возместить полностью, чему нет эквивалента. Любовь матери и ответная любовь ребенка — несравнимые величины. Близкого человека не заменишь никем, его потерю не могут компенсировать никакие сокровища.

Исследуя отношения между стартом, кульминацией и финишем в жизни человека, под-

водя итог «полученного и возвращенного», нельзя подходить к жизненным ценностям бухгалтерски. В жизни всегда есть какое-то сальдо, какой-то остаток дебета и кредита, который не поддается учету. Никакой благодарностью, никакими благодеяниями тот, кто не любит, не может отплатить за любовь, которую получает. Человеческое достоинство не покупается. И. Кант указывал, что «в царстве целей все имеет или *цену*, или *достоинство*. То, что имеет цену, может быть заменено также и чем-то другим как *эквивалентом*; что́ выше всякой цены, стало быть не допускает никакого эквивалента, то обладает достоинством»¹. Отношения с людьми не могут проявиться ярко, полнокровно, если быть озабоченным тем, кто от этого что получит. Моральная сила человеческих отношений, взаимопомощи — в бескорыстии. Там же, где мы скрупулезно подсчитываем полученное и возвращенное, отношения носят рациональный, деловой, официальный, но не душевный характер. В этом смысле нельзя «проверить алгеброй гармонию», ибо нравственные отношения, как и сама личность, «безмерны».

Рассматривая проблему «полученного и возвращенного», следует иметь в виду еще одну особенность. Человек, изменяя окружающую среду, неизбежно меняется и сам. Когда мы учим других, то сами лучше овладеваем знаниями. Заботясь о других, мы смягчаем свою боль. Еще совсем мало изучены те свойства взаимоотношений и те проявления человеческой отдачи, которые обогащают саму личность (физиче-

¹ Кант И. Соч. В 6 т. М., 1965. Т. 4. Ч. 1. С. 276—277.

ски, интеллектуально, морально, эстетически, профессионально, эмоционально и т. д.). Важно также понять, что есть «помощь», которая ведет к взаимному опустошению. Можно так «помочь», что лишь умножишь лень, беспомощность, скудоумие.

Соотношение «полученного и возвращенного» в жизни человека должно быть сбалансировано таким образом, чтобы оно способствовало развитию и общества, и личности. Стоит задуматься над словами А. Швейцера: «...когда общество воздействует на индивида сильнее, чем индивид на общество, начинается деградация культуры...»¹ Конечно, не следует отрицать все возрастающую положительную роль общественного воздействия на личность, но одновременно нельзя отрицать и возрастающего значения личности как субъекта развития самого общества. Именно в периоды наиболее яркого расцвета духовной культуры удивительно многообразно раскрывались энергия, отвага, способности человека. И эту энергию важно умело и тактично направлять.

В то же время среди руководящих работников немало еще таких, которые совершенно не подготовлены работать в условиях активности и энтузиазма людей, на которых они привыкли смотреть лишь как на «подчиненных», «исполнителей». В раскрытии огромных творческих потенций народа им видится опасность для своего спокойного существования. Для них привычнее положение, характерное для периода общественной

¹ Швейцер А. Культура и этика. С. 75.

стагнации, когда за фасадом единодушной декоративной активности скрывались, по существу, равнодушие и общественная пассивность. Подлинный энтузиазм, пробужденный демократическим обновлением общества, дав выход затаившейся энергии души, как бы омолодил народ в целом и отдельных личностей.

Разные этапы жизни одного и того же человека могут как взаимно сочетаться, так и самым странным образом диссонировать. Американский писатель М. Уилсон пишет: «Когда вам будет столько лет, сколько мне, вы поймете, что в вас сидит целая компания самых разных людей: тут и такие, каким вы были в детстве, и такие, каким вы были в школе, когда бегали за девочками, и когда первый раз поступили на работу, когда вы сели на мель и когда почувствовали, что идете в гору, — в вас сидит по десять процентов от каждого, и попробуйте-ка собрать их всех вместе и разобраться, что к чему»¹.

Есть люди, у которых отдельные этапы жизни гармонично сочетаются между собой. Но есть и биографии, которые подобны беспорядочно разбросанной мозаике. В одной и той же судьбе могут сосуществовать революционность отдельного этапа с реакционностью и мещанством всей остальной жизни. Вспышки минутного героизма уживаются с трусостью. В одном случае человек мухи не обидит, в другом — убивает человека; то он бережлив, то расточителен. И порой самая большая бережливость оборачивается самым большим расточительством. Чрезмерный ас-

¹ Уилсон М. Живи с молнией. М., 1965. С. 359.

кетизм нередко приводил к тому, что жизнь растрачивается впустую.

Прогрессивность, революционность в молодые годы сами по себе не могут застраховать от возможности превратиться позднее в «пятое колесо» в телеге. Случается, однако, и такое, что трудный подросток по прошествии лет приносит большую пользу обществу. Но в этом противоречии, бесспорно, существует и взаимное единство. Бюрократы, мещане, пьяницы, наркоманы, бездельники, безвольные люди обычно становятся такими не в старости. Корни этих негативных личностных черт следует искать уже в детстве и юности. Очень многое в жизни человека можно исправить, изменить, искоренить. Но все ли? Есть преступления, которые не искупить никакими благодеяниями. Злоумышленно отнятую человеческую жизнь не вернуть. Все последующие добрые дела полностью искупить такую вину не смогут. Поэтому так набатно звучит нравственное предупреждение-повеление: никогда не совершать поступков, которые могут обречь на вечные муки совести.

Жизнь сравнивают с пульсирующим напряжением. В этом напряжении перекрещиваются и перемежаются самые различные ритмы, как слаженные, так и противоречивые, рождая в общей пульсации взаимодействие восстановления и отмирания. В 1955 году наукой было описано 40 изменений функций структурных элементов, которым в человеческой жизни присуща лишь суточная периодичность. В настоящее время их число измеряется в сотнях... Учение о гармонии все больше превращается в науку

о слаженности самых разнообразных ритмов. В синхронизации ритмов удивительной полноты достигла живая природа. Необходимо учиться у этого великого мастера гармонии, но остерегаться характеризовать ее ритмы только как гармоничные.

Мы затронули здесь лишь некоторые аспекты проблемы старта, кульминации и финиша человеческой жизни. В необратимом беге времени всегда бывает упущено что-то ценное, своевременно не использованное, то, что мы бездумно проспали или просмотрели в спешке будней. Кто-то, уйдя в работу с головой, не помнит о семье, еще кто-то, заботясь о других, забывает о себе, третий слишком поздно замечает, что пошел в жизни не своим путем, четвертый не нашел настоящих спутников. Нерастроченные жизненные ценности, которыми никто не воспользовался,— и в непрочитанных книгах, и в неувиденном мире, и в несовершенном поступке, и в произнесенном добром, а то и резком слове, в нашей любви и ненависти.

Американский психотерапевт и теоретик психоаналитического направления Э. Берн пришел к выводу, что в каждом человеке можно обнаружить три типа состояний собственного Я, условно обозначив их как Родитель, Взрослый, Ребенок. Каждый из этих типов состояний по-своему жизненно важен. В самом деле, Взрослый контролирует действия Родителя и Ребенка, является как бы посредником между ними. Родитель освобождает Взрослого от необходимости принимать множество тривиальных решений, автоматизируя их, помогает сберечь массу времени.

Ребенок — это источник интуиции, творчества, спонтанных побуждений и радости.

Возможно, гармония во взаимоотношениях между поколениями как раз и достижима потому, что каждый человек способен выступать во многих ролях, многолико ведет внутри себя спор, диалог и живет наполненно, заключая в самом себе целый коллектив... Не случайно, видимо, нарушение этой внутренней гармонии своего Я нередко приводит и к конфликту поколений в жизни человеческого общества, к нарушению верности своему роду-племени.

В поэме «По праву памяти» А. Т. Твардовский пишет о страшном периоде в жизни нашего народа — периоде сталинизма, когда дети отрекались от родителей, брат доносил на брата, товарищи предавали друг друга.

Он говорил: иди за мною,
Оставь отца и мать свою,
Все мимолетное, земное
Оставь — и будешь ты в раю...

Забудь, откуда вышел родом,
И осознай, не прекословь:
В ущерб любви к отцу народов —
Любая прочая любовь.

...Предай в пути родного брата
И друга лучшего тайком.

И душу чувствами людскими
Не отягчай, себя щадя.
И лжесвидетельствуй во имя,
И зверствуй именем вождя¹.

Говорят, что старость — это неспособность начать новую жизнь. А может быть, и неспособность снизойти до интересов, увлеченности, открытости ребенка, неспособность сеять семена доброты, истины, красоты?

¹ Твардовский А. Поэмы. М., 1988. С. 326.

ЛЮБОВЬ И НЕНАВИСТЬ

Мы все, отец, бессильны без любви!

Я. Райнис

Как гласит древняя легенда, гармония — дочь богини любви Афродиты и бога ненависти Арея. Любовь и ненависть — пределы страстей человека и человечества, два полюса, одновременно и далекие и близкие. Средняя точка — равнодушие таит в себе больше зла, чем крайности. Равнодушие — враг любого согласия, нулевая отметка на шкале отношений. Сумму нулей порой называют страшной цифрой. Равнодушие безлико. Оно порождает эмоциональную и интеллектуальную тупость, оно не знает мук совести, не чувствует нанесенной другому обиды, не понимает чужой боли, его не трогает любовь другого человека. Оно порождает бюрократизм, формализм. Короче, равнодушие исключает гармонию.

Любовь и ненависть оживляют мир человеческих взаимоотношений, вносят в него свежую струю. Это силы притяжения — отталкивания личностей.

Любовь и ненависть — словно две крайние точки амплитуды маятника. Это эмоциональный и волевой выбор личности, дифференцированное отношение к окружающему миру. Любовь и ненависть — наиболее яркие показатели величия души и глубины чувств, но, как пишет Б. Паскаль, «величие души как раз и состоит в умении придерживаться середины, в том, чтоб оставаться в ней, а не

выскакивать из нее»¹. Заполнить промежуток между любовью и ненавистью означает вкусить жизнь во всей ее полноте, во всем ее нескончаемом многообразии и противоречиях, в необъятности ее признаний и отрицаний. Эти амплитуды колебаний жизненного маятника охватывают всю гамму настроений и чувств человека: желания, недовольства, спор между долгом и свободой...

Отношение между любовью и ненавистью включает в себя различные оттенки чувств, бесконечно многообразных: и скрытых, и откровенных, и односторонних... Обманутая любовь переходит в ненависть. Есть ненависть, которая не унижает, и любовь, которая поработщает. Любовь к родине находится в гармонии с ненавистью к ее врагам. Слепая любовь близка к слепой ненависти и ревности. Разве мало матерей, проклинающих своих когда-то горячо любимых детей? Дни счастья и любви нередко заканчиваются годами слез. Порой бессмертные художественные творения — плоды неразделенной любви. Английский философ и экономист А. Смит писал, что «счастливая любовь менее интересует нас, чем любовь, исполненная опасений и страданий... Писатель, который вывел бы на сцену двух любовников, говорящих о своей любви среди полной безопасности, не только не возбудил бы к себе сочувствия, но вызвал бы смех... Нас скоро утомляют мелочные любовные жалобы...»²

¹ Ларошфуко Ф. де. Максимы. Паскаль Б. Мысли. Лабрюйер Ж. де. Характеры. С. 173.

² Смит А. Теория нравственных чувств. Спб., 1868. С. 48, 47.

Наблюдения психологов свидетельствуют, что дети и подростки зачастую особенно терзают своим непослушанием именно тех, кого больше всего любят. Даже к одному и тому же человеку можно одновременно питать смешанное чувство любви и ненависти. Противоречивость личности вызывает и противоречивое отношение к ней. Люди всесторонне воспринимают, испытывают и оценивают друг друга.

Взаимопересечение, сопричастность любви и ненависти вызывает самые невообразимые парадоксы. В первобытной общине существовал обычай почтительно относиться к отрубленной голове врага, обращаться к ней с приветливыми словами, класть ей в рот самые лакомые куски, чтобы вызвать ее расположение. Палач после свершения смертной казни поливает дома цветы и ласкает детей. Можно любить все человечество и ненавидеть конкретного человека.

Псевдолюбовь проявляется извращенно — например, в виде садизма, когда испытывают удовольствие, причиняя боль, страдания. Это злобная, изуверская любовь, игра кошки с мышью. Один из эсэсовских палачей в Освенциме получил известность тем, что его любимейшим развлечением было забавляться с обреченными на смерть детишками. Он ласкал их, целовал, давал кусочки шоколада, а потом швырял в горящий костер¹.

Любовь и ненависть способны создавать самые невероятнейшие ситуации. Более

¹ См.: *Бачо Я.* Что происходило за кулисами... М., 1965. С. 206.

слаб в любви нередко тот, кто больше любит. Непреодолимые преграды и неблагоприятные обстоятельства часто лишь укрепляют силу чувств. Вспомним шекспировских героев — Ромео и Джульетту. Любовь — и сладчайший запретный плод, и тягчайший грех.

Каждое проявление любви может иметь свою особую противоположность, которая по-своему отражает характер личности, ее направленность и душевное богатство. В благоприятных социальных условиях и здоровом морально-психологическом микроклимате ненависть может быть приглушена до минимума. Но порой, стоя на страже любви, она может бурно воспламеняться: если объекту любви что-то угрожает, происходит вспышка ненависти поразительной силы.

Одной из популярнейших утопических идей, взлелеянных надеждами человечества, было утверждение всемогущества любви, вера в ее способность разрешить все жизненные противоречия: дыхание любви внесет порядок в мировой хаос, превратит дисгармонию в гармонию¹; любовь — универсальный закон разума и природы², она сделает человека богом и бога человеком. Я. Райнис, глубоко проникший в суть жизненных противоречий и понимавший, что в жизни трудно найти место тому, кто не умеет ненавидеть, мечтал о более совершенной жизни —

¹ См.: *Гиришфельд М.* Естественные законы любви. Спб., 1913. С. 6.

² См.: *Фейербах Л.* Избранные философские произведения. М., 1955. Т. 2. С. 304.

той, которая утверждает любовь и отвергает ненависть.

Если бы создать самые благоприятные условия для всестороннего раскрытия чувства любви, то личность оказалась бы в центре наиболее выраженных контрастов света и тени, острого спора жизни и смерти. Ярче проявились бы и наши недостатки. Считать любовь только гармонией, радостью — значит проявлять односторонность. Уже мыслитель Древнего Китая Конфуций указал на три вещи, которые он не в состоянии достигнуть: человеколюбие без скорби, знание без заблуждения и храбрость без страха¹. Любовь несет с собой глубочайшую боль и трагизм. Она предъявляет к личности высокие требования. И потому любовь — это величайший риск: в ней многое зависит от случайностей.

В Древней Индии любовь характеризовали как единение трех влечений: души, рождающей дружбу, ума, рождающего уважение, и тела, рождающего желание. Чем больше устремлений соединяет в себе любовь, тем большую противоречивость она в себе заключает. В XVI веке М. Монтень писал: «Чем короче срок, отводимый нами владычеству любви над нашей жизнью, тем лучше для нас»². В XVII веке А. Прево видел в любви причины всех своих заблуждений. В XVIII веке французский писатель Шодерло де Лакло в книге «Опасные связи» изображал любовь как своего

¹ См.: Изречения Конфуция, учеников его и других лиц. Спб., 1911. С. 87.

² Монтень М. Опыты. М.—Л., 1960. Кн. III. С. 146.

рода войну, в которой применяются любые хитрости и уловки. Несколько позднее А. Шопенгауэр утверждал, что любовь — большая помеха в жизни. С ее помощью заполняются тюрьмы и дома умалишенных. Хроника любовных страстей легко прослеживается в протоколах комиссара полиции. Бога любви Амура А. Шопенгауэр назвал злым божеством, которому хотелось бы разрушить целый мир, перевернуть все вверх дном. Поэтому всякий влюбленный испытывает ни с чем не сравнимое разочарование. Чувство любви основано на призраке ¹.

Таким образом, в противовес тезису безмерного преклонения перед любовью и ее абсолютизации выдвигается и антитезис — предостережение. В. Г. Белинский полагал, что, если в основе личного счастья лежит только любовь, жизнь грозит превратиться в мрачную пустыню, заваленную гробами и разбитыми сердцами.

Любовь многообразна и противоречива, как сама жизнь. Ей присущи всевозможнейшие вариации, хитрости, фантастические требования, проявления разума, иллюзий, сентиментальности. Мы часто разочаровываемся в любви оттого, что ждем от нее чуда. Однако любовь лишь более концентрированно, свободно и вдохновенно выражает саму личность. А чудо надо искать в людях.

Каждую сферу человеческой деятельности и отношений характеризует тот или иной тип любви. Мы знаем любовь половую, любовь

¹ См.: Шопенгауэр А. Метафизика любви. Спб., 1898. С. 9, 13, 25, 46.

родителей и детей, любовь брата, сестры, любовь к человечеству, родине, идее, профессии. В жизни и литературе встречаем любовь счастливую, обманутую, отвергнутую, донжуанскую, безрассудную, трагическую, романтическую, настоящую и фальшивую, святую и грешную... Не столь ли многогранна и ненависть?

В обобщенном смысле любовь характеризуется как нравственно-эстетические чувства и отношения между людьми, когда человек считает себя близким, даже родственным другому, более того, в известной степени отождествляет себя с ним и испытывает потребность близости. Гегель говорил: «Подлинная сущность любви состоит в том, чтобы отказаться от сознания самого себя, забыть себя в другом «я» и, однако, в этом исчезновении и забвении впервые обрести самого себя и обладать собою»¹.

Любовь — это единство самоотрицания и самоутверждения личности. Такое понимание открывает возможность объяснить многие коллизии, связанные с любовью и ее противоположностью — ненавистью. Если личность не в состоянии отрицать себя, чтобы утвердиться в другом, то она не способна и глубже понять, прочувствовать второго человека; в этом случае любовь может существовать только в ситуации, не требующей самопожертвования. Любовь к Отчизне высочайшей точки нередко достигала в условиях, когда требовалось проявить величайшее самопожертвование и величайшую ненависть. Человек, который боится посвятить

¹ Гегель. Эстетика. В 4 т. М., 1969. Т. 2. С. 253.

себя другим, боится и любви. «...Любить — значит *быть тем, что вне меня...* я есмь лишь постольку, поскольку во мне мир...»¹

Любовь чужеродна эгоизму. Эти два явления дисгармоничны. Эгоизм может гармонизировать только с ненавистью или равнодушием к окружающим. Эгоист, лишенный таких эмоций, переживаний, как радость за успехи другого, сочувствие и т. п., обкрадывает самого себя. Таким образом, эгоизм — это саморазрушение, это отрицание без утверждения.

В любви и ненависти непосредственное, определенное всего проявляется личность. Откровеннее всего характеры людей раскрываются в интимной жизни. Нередко это величайшее чудо человеческих взаимоотношений бывает подменено лишь внешними проявлениями. Р. Тагор писал: «Любишь ли ты меня? Но не как того, кто дает тебе еду и фрукты, не как того, чьи законы ты изучил, но как личность, индивидуальность?»

Если любовь приземляет дух, если она прощает все слабости и умеет только гладить по шерsti, оправдывая недостатки, то тем самым она лишает личность возможности роста. М. Горький сказал о человеке: «Дремлет он и — превращается в животное. Бич ему нужен и огненная ласка любви...»²

Человек зачастую не знает, какие могучие силы дремлют в нем. Любовь — как весенние воды, как пробуждение земли от зимнего

¹ Гегель. *Философия религии*. В 2 т. М., 1977. Т. 2. С. 230.

² Горький М. *Собр. соч.* В 30 т. М., 1949. Т. 2. С. 206.

сна. Она будоражит, опьяняет, рождает смятение чувств, энергию, которую влюбленный ищет, куда приложить. Чтобы это волшебство не перемолотило человека в жерновах страстей, не сожгло бы на костре чувств, необходимы твердый характер и непреклонная воля.

Любовь — могучая стихийная сила. Если ее бросить на произвол судьбы, она легко может превратиться в неуправляемый поток действий, в источник интриг, капризов, трагедий. Любовный хаос, развязывая силы человека, отворяет ворота как для доброго, так и для злого, что накопилось в его душе. И человек приходит в замешательство, теряется в этой непредвиденной, необъяснимой неразберихе добра и зла.

Лишь гармония способна помешать этим могучим высвобожденным силам нанести невосполнимый урон в отношениях между людьми. И если б можно было представить эту гармонию в виде многотомника «Грамматика любви и ненависти»!

Гёте писал:

Хрестоматия любви —
Вот всем книгам книга ¹.

Э. Фромм в работе «Искусство любви» заметил, что вряд ли существует какой-либо род деятельности, какое-либо предприятие, которое начиналось бы с такими огромными надеждами и ожиданиями и все же терпело такой постоянный крах, как любовь. В любви редко выясняются причины неудач и мало учатся на ошибках. Если плохо написанную книгу о любви О. Уайльд именовал пор-

¹ Гёте И В. О любви. М., 1980. С. 222.

нографией, непристойной литературой, то как назвать неудавшуюся любовь в реальной жизни? И если любовь — искусство, то ни в одной области искусства нет, очевидно, и такого количества дилетантов, как в этой.

Но может быть, любовь — явление, непостижимое для ума, может быть, ее очарование в стихийности, в неповторимой исключительности? А вдруг в ее заблуждениях больше истины, чем в наших знаниях? Вольтер заметил, что чудеса исчезают, как только мы разберемся в них. Да и вообще, возможно ли дать какие-либо практические советы в этой интимной области?

Тем не менее недостатка в практических советах в делах любви не было в прошлом, нет и в настоящем. По сей день существуют свахи, действующие с «молниеносной быстротой», работают клубы знакомств, кроме того, на помощь приходят и электронно-вычислительные машины, брачные объявления, самые разные консультационные пункты. Социологическими исследованиями доказано, что людям необходим квалифицированный совет специалистов по многим вопросам любви. Ибо из-за незнания возникает множество конфликтов.

Давать советы в любви особенно нелегко оттого, что интимные отношения менее всего подлежат администрированию. В этом смысле любовь ближе к сфере морали. Ведь не зря любовь является одним из основных мотивов при создании семьи. Не в наших силах объявить любовь официальной обязанностью, насильно никого не заставишь любить. И все же... У разных видов любви и

разная «грамматика». Ошибочно думать, что любовь к труду формируется автоматически — без трудового воспитания. Также невозможно представить и прочную любовь без воспитания в человеке чувства долга, ответственности, уважения к любимому.

В формировании личности положительную роль играют, несомненно, и стихийные процессы. Стихийность в определенном взаимодействии с сознательным воспитанием стимулирует самовоспитание, вносит в него свежую струю, выдвигает неожиданные проблемы, требующие нестандартного решения, предупреждает унылую размеренность, чрезмерную официальность, сухую деловитость в отношениях.

Любовь — противница автоматичности и стандартизации, враг скуки и серости. Трудно вообразить высокую эффективность творческого труда, богатство человеческих отношений, если нет любви. Например, успешный труд учителя без любви к детям. Но так же трудно совершать все это, опираясь только на любовь. Если бы мы заботились лишь о тех, кого любим, если бы избегали нелюбимых дел, то тем самым мораль, долг и даже глубина чувств, верность, порядочность оказались бы под угрозой.

Ожидая от любви только приятной возможности идти по пути наименьшего сопротивления, мы можем тяжело провиниться прежде всего перед собой. Во-первых, в недрах души обычно не сохраняется то, что слишком легко достается. Многочисленные легкие любовные победы способны привести к краху личности, к ее деградации. То, что

говорилось о трудностях, порожденных легкими путями, относится и к любви. Ее сила — в способности превозмочь себя. Это не означает, конечно, что на пути любви для ее укрепления следует устанавливать барьеры. Любовь, разрушая замшелые предрассудки, делает большое дело, но и многого требует от личности. Поэтому закономерно, что у людей с сильным характером, как подтверждают наблюдения, и любовь выражена более сильно и глубоко. Неприятную работу, с которой приходится сталкиваться ежедневно, заставляет выполнять главным образом чувство долга, и зачастую это более всего развивает волю, выдержку. Однако если долг — единственный мотив, то личность будет испытывать подавленность, угнетенность жизнью.

Любовь в цивилизованном обществе придает ему свежесть, красоту, но только в том случае, если чувство любви органически входит в многогранный ансамбль жизни как укрепляющая его составная часть. Неограниченная любовь таит в себе опасность превратиться в свою противоположность. Поэтому сочетание любви и долга порой таит в себе большой драматизм.

Взаимосвязь любви и брака — многовековой спор... В совместной жизни так просто охладеть друг к другу, поскольку приходится заниматься делами прозаическими, обыденными. И если кто-то из членов семьи берет на себя только приятное, то на долю второго выпадает и неприятное, и неинтересное. Социологи констатировали, что в прочных семьях чаще, нежели в тех, кото-

рые быстро распались, утверждалось, что быть мужем и женой — нелегкий труд. Еще слишком много людей полагается на игру случая, на везение.

Французский социалист-утопист Ш. Фурье пытался рекомендовать систему мероприятий, с помощью которой любовь из источника беспорядка, лености и расходов превратится в фактор гармонии, согласованности, в источник доходов и производственных чудес¹. Э. Фромм в «Искусстве любви» подчеркивает: чтобы овладеть этим искусством, необходимы дисциплина, сосредоточенность, терпение, ярко выраженная заинтересованность, способность быть объективным, смелым, бодрым и т. п. Э. Фромм назвал любовь чертой характера, а советский литератор Ю. Рюриков — талантом чувств, мощным усилителем своеобразия личности. Но он же заметил, что для многих свое «я» важнее, чем равновесие двух «я», и чем ярче выражена в человеке индивидуальность, тем труднее ему найти близкого человека и сохранить с ним хорошие отношения.

Последняя мысль не представляется, однако, бесспорной. Думается, что индивидуальность находится в сложных отношениях с любовью, которая, равно как и ненависть, не есть что-то безличное, а, наоборот, необыкновенно сильное проявление личности. Яркая индивидуальность способна и на любовь яркую, нешаблонную; она скорее может попасть в драматические обстоятельст-

¹ См.: *Фурье Ш.* Избр. соч. В 4 т. М.—Л., 1951. Т. 2. С. 286.

ва, в такие коллизии, от которых застрахован человек заурядный.

Любовь требует больше различия, чем сходства. Маскулинизация женщин и феминизация мужчин ставят любовь под угрозу, уродуют ее. Есть сходство, которое не пробуждает чувств любви или направляет их к противоестеству — гомосексуализму. В отношениях людей важно видеть сходства, рождающие дисгармонию, и различия, благодаря которым возникает гармония. Каролина Шлегель (жена немецкого философа Ф. В. Шеллинга), одна из талантливейших женщин Германии на рубеже XVIII—XIX веков, писала, что мужчины, которые не обладают мужественным характером, делают несчастными даже самых благородных женщин.

Мужественность необходима и чтобы любить безответно, и чтобы суметь превозмочь разрушительную силу ревности. Однако трудно вообразить любовь без женственности, без женской нежности. Японский иероглиф, обозначающий слово «гармония», означает также и «нежность». Когда мужчина или женщина теряют особенные черты, присущие их полу, исчезает взаимно обогащающее своеобразие, наступает быстро приедающееся сходство, которое разрушает гармонию отношений.

Любовь открывает возможность именно в личностном, субъективном, оригинальном разглядеть высочайшую ценность человека, а ненависть — антиценность. Любовь помогает личности осознать свою ценность, усиливает необходимое для жизни самоуваже-

ние и, как катарсис души, оберегает от того, чтобы не замкнуться в собственной скорлупе, не ограничить себя однообразной самоотдачей.

«Твердый орешек» искусства любви, а также и ненависти — в том, чтобы выразить в этом наисубъективнейшем и наиинтимнейшем проявлении личности объективное и необходимое. Без этого, как заметил Гегель, самые благие побуждения, биение сердца во имя человечества могут превратиться в безрассудное неистовство самомнения. Способность выдержать проверку действительностью Гегель характеризует как своего рода критерий истинности чувства. Есть прекрасные души, которые из боязни запачкать свой великолепный внутренний мир избегают соприкосновения с действительностью. Любовь и ненависть втягивают человеческую жизнь в необходимость решения противоречий. И от окружающих условий, и от самой личности зависит, способен ли человек «выдержать действительность».

Эксплуатация, превращение человека в придаток машин, в объект купли-продажи, культ вещей, морально-психологический климат, унижающий человеческое достоинство, ведут к деградации человеческих отношений. И наоборот, взаимное уважение, дружба, созидательный, утверждающий личность труд, время, необходимое для досуга, всестороннее и гармоничное развитие личности, высокая оценка индивидуальности в обществе являются для любви благодатной почвой. Однако любовь не в состоянии уберечь от жизненного драматизма, более того,

во многих отношениях она даже усиливает его, заставляет острее чувствовать человеческую боль.

Нас часто предостерегают от слепой любви и ненависти. Как правило, такая слепота свойственна ограниченной личности, со слабым характером, с узким кругозором. Но есть «слепота», которая намного зорче «объективности» бесстрастного, равнодушного наблюдателя. Любовь — тоже своего рода слепота, поскольку сопутствует большой сосредоточенности, когда человек теряет способность быть одинаково внимательным ко всему, что вокруг. Любовь высвечивает мир новых ценностей, ненависть — мир отрицания, антиценностей. Слепы любовь и ненависть, вырванные из общего содержания жизни. Гёте по напряжению любовь приравнивал к болезни, но к такой, которая лучшая из всех известных болезней и которой следует дорожить больше, чем самым превосходным здоровьем.

Захватывая всего человека, любовь вместе с тем и сама включается в комплекс противоречий, формирующих личность. Р. Тагор характеризовал любовь как самое свободное и в то же время сковывающее отношение, которое одновременно приносит независимость и зависимость, потери и обретения. Сравнивая любовь со счастьем, Р. Райнис утверждал, что она соединяет несоединимое: личность и Вселенную, основу и контраст, жизнь и смерть, известное и неведомое.

Противоречивое противостояние любви и ненависти, диалог между ними — словно

мостик, соединяющий личность с миром. Ибо, как сказал Тагор, «только через чувства любви и ненависти, радости и боли, страха и изумления этот мир становится частью нашей личности». Сократ говорил, что Эрот — сын богатства и бедности — поэтому он беден, некрасив, недобр, но тянется к прекрасному и совершенному¹.

Любовь — ворота в интимный мир человека, к самому тайному, скрытому. Словно пята Ахиллеса, она обнажает самое раннее в душе. Поэтому ненависти, если она приходит на смену любви, легче всего уязвить или сокрушить человека.

В отношениях любви и ненависти исключительно важен вопрос: что доминирует? Перевес ненависти над любовью способен открыть простор для разрушающих, агрессивных сил, для власти хаоса. Ненависть, подчиненная человеческой любви, ненависть во имя обогащения жизни и утверждения человечности находится в гармонии с гуманизмом. Важную этико-педагогическую задачу — воспитать личность, способную уничтожить демагогию, бюрократизм, мещанство, трусость, пьянство, — без помощи ненависти к этим негативным проявлениям не решить. Но как одновременно сформировать в личности справедливость, смелость, честность, добросовестность, дух творческого беспокойства?

Тайны любви и ненависти следует искать в многообразии личности, в богатстве человеческих взаимоотношений, в условиях жизни.

¹ См.: Платон. Соч. В 3 т. М., 1970. Т. 2. С. 133.

И доколь ты не поймешь:
Смерть для жизни новой,
Хмурым гостем ты живешь
На земле суровой.

Гёте

Феникс — сказочная птица из древнеегипетской мифологии, обладающая способностью при приближении смерти сгорать в гнезде и вновь восставать из пепла, — стала символом вечного возрождения.

Какова формула возрождения личности? По мнению академика П. К. Анохина, формула жизни биологических существ зависит от отношений максимальных отклонений и максимальной защиты организма. Когда максимальные отклонения превышают систему максимальной защиты организма, жизнь движется навстречу гибели. А когда к распаду, к измельчанию идет личность? Когда наступает социальная смерть? Ведь бывают же «живые трупы». И наоборот, продолжают жить и после физической смерти, побуждают мыслить и вызывают преклонение перед силой своего духа Платон, Аристотель, Микеланджело, Шекспир, Пушкин, Райнис, Маркс, Ленин, Ганди... Вечно живет оставленное гениями наследие, живут устное народное творчество и сам народ. Возможно, гений и есть истинная мера социального бессмертия и возрождения, а его жизнь — пример обновления личности?

Гения нередко характеризуют и как личность, которая ближе всего стоит к народу

и выражает его чаяния, поиски, устремления, и как своего рода отклонение от нормы. Гения трудно втиснуть в рамки каких-то определений, но сила его влияния удивительнейшим образом царит над миром, преодолевая вековые барьеры. Гений, как птица Феникс, пылает на самых разных кострах, но вновь и вновь восстает из пепла и возрождается к новой жизни. По образной характеристике Р. Роллана, «великие души подобны горным вершинам. На них обрушиваются вихри, их обволакивают тучи, но дышится там легче и привольнее. Свежий и прозрачный воздух очищает сердце от всякой скверны, а когда рассеиваются тучи, с высоты открываются безграничные дали и видишь все человечество»¹.

Как приходит бессмертие титанов духа и народа? Они рождались, сгорая на жертвенном огне не ради смерти, а во имя жизни, любви и счастья, что порой сопровождалось невыносимыми страданиями. Сложнейшие отношения жизни и смерти народ в целом чувствует скорее подсознательно, а гениальные его представители, осознав, воплощают в своих творениях. Когда во время войн, эпидемий, голода и других бедствий погибало множество людей, то срабатывал инстинкт самосохранения — забота о детях проявлялась с особенной силой. Чем труднее и неблагоприятнее жизненные условия, тем больше обычно рождается детей, чтобы народ смог выжить, стать сильнее смерти.

¹ Роллан Р. Собр. соч. В 14 т. Т. 2. С. 215.

Вот оно, искусство жизни — превратить смерть в жизнеутверждение, это — ответственность великих мира сего и народа за жизнь и благоговейное преклонение перед ней. Через потерю утверждается обретение, через страдания — радость, через смерть — жизнь. Р. Тагор писал: «Печать смерти придает ценность монете жизни; дает возможность купить за жизнь то, что истинно драгоценно»¹.

Врачи свидетельствуют о таком парадоксе — некоторые здоровые женщины не желают становиться матерями, а женщины с больным сердцем, для которых роды опасны, которых даже предупреждают о возможном риске для жизни, чаще всего заботятся о продолжении рода.

О Гёте рассказывают, что он, окончив крупную работу, был совершенно болен. И. С. Тургенев, когда он писал, чувствовал себя иногда, как во время изнурительной болезни. Г. Флобер, описывая, как отравилась госпожа Бовари, и сам словно умирал от отравления. Большие достижения, возможность «остановить мгновение» доставались дорогой ценой. Ван Гог за свое особенное видение мира расплачивался припадками безумия, бредом. На вопрос, кто был Л. Н. Толстой — великий мученик или великий счастливец, писатель И. А. Бунин ответил: «И то и другое. Проклятие и счастье...»² Наиболее мрачные годы жизни Микеланджело явились для его творчества самыми плодотворными.

¹ Тагор Р. Искры. С. 149.

² Бунин И. А. Собр. соч. В 9 т. М., 1967. Т. 9. С. 47.

Он находил в страданиях горькую усладу. «Страданье, исполненное надежд, сулит любящим больше счастья, нежели то наслаждение блаженством, от которого угасают желанья»¹.

Любой творческий труд требует полной отдачи сил, высшего напряжения. Многие от непомерной перегруженности умирали, разбитые параличом... Но разве не большее несчастье, если человек становится глухим и слепым духовно, если в нем умирает гражданин? А. Швейцер считал, что состояние, когда «исчезает всякое беспокойство», когда можно «устало отдаться покою», пагубно для творческой личности: «О, этот роковой покой, который убивает людей, человечество, культуру!»²

Дж. Лондон так сказал о вершине жизни, о высочайшем подъеме всех жизненных сил, когда жизнь кипит, встает бурным разливом: «...парадоксально то, что экстаз этот есть полнота ощущения жизни и в то же время — полное забвение себя и всего окружающего...»³

Мы чаще всего боимся смерти, но, очевидно, больше надо страшиться неполноценной жизни, той, которая служит смерти, страшиться того, что проведем жизнь как ленивые и неинтересные гости, от скуки пришедшие на короткое время на матушку-Землю. Жизнь человека единственна, неповторима и не слишком длинна. Как ее прожить, что-

¹ Роллан Р. Собр. соч. В 14 т. Т. 2. С. 86.

² Швейцер А. Культура и этика. С. 284.

³ Лондон Дж. Собр. соч. В 14 т. М., 1961. Т. 2. С. 383.

бы не уйти должником, которому и она надоела, да и сам ей надоел?

Советский хирург Н. М. Амосов заметил: «Многие считают, что покой принесет им счастье. Но происходит обратный, тревожный процесс — счастье, полученное не трудом, тает, уходит от человека». Привыкание к приятной расслабленности Амосов назвал воспитанием лени. Недостаточная рабочая нагрузка на органы легко приводит к патологии. «Слабый нуждается в расслаблении, сильный жаждет деятельности... Если хотим выжить как биологический вид, мы должны много трудиться, не бояться неприятного, напряжений, стрессов. В этом — условия прочности, которые определила для нас природа»¹.

Часто ради сохранения внутренней гармонии человека стараются уберечь от риска, от жизненного драматизма, от полного истощения сил. В нынешнем столетии физическая нагрузка людей в трудовой деятельности снизилась десятикратно. Вялый, расслабленный человек, не будучи в состоянии найти удовлетворение в сочетании больших физических усилий и отдыха, неспособный к тому, чтобы активной деятельностью и разнообразным участием в жизни украсить ее, внести в нее свежую струю, ищет спасения в алкоголе, наркотиках, развлечениях, которые, однако, не в силах придать его существованию смысл и в конечном счете лишь усиливают пессимистический настрой. Люди до-

¹ Амосов Н. Жизнь человека и условия ее прочности // Наука и жизнь. 1976. № 9. С. 69.

пинга, ходячие трупы, поистине мертвы, причем без надежды на возрождение.

Избавляя личность от мук творчества, уничтожая порывистость, трепетность, неудовлетворенность достигнутым, не избавляем ли мы одновременно человека от достойной его жизни, от социального долголетия? Личность продолжает жить и после физической смерти. Р. Роллан говорил о многих покинувших этот мир людях, которые навсегда останутся живее живых. Родители, чьи дети способны совершить больше и пойти дальше их, утвердили себя в жизни. А о бездельниках и лентяях наверняка можно сказать лишь то, что за свой век они переведут по меньшей мере 45 т самых различных продуктов...

Человек живет не для того, чтобы есть, спать, болеть, умирать. Щадить себя — занятие бессмысленное, если оно превращается в самоцель. Человек живет, чтобы в определенном смысле обессмертить себя — в памяти народа, в труде. Жизненное утверждение не в самосохранении, а в возможно большей отдаче. «Научись же умирать... жертвуя собою»¹.

Замыслами и планами богаты обычно те, кто и без того уже много совершил. Я. Райнис, чьи труды составили 30 томов, писал, что его мучит и не дает спать сознание, что он не отдал и сотой доли своей души. И как ничтожны намерения тех, кто не знает, куда деваться от безделья. Именно от скуки человек придумывает себе болезни, которые

¹ Райнис Я. Играл я, плясал. Рига, 1958. С. 241.

становятся альфой и омегой его существования. Вырабатывается даже умение болеть, «искусство» отыскивать болезни. Когда все внимание сосредоточивается не на жизни, а на угрозе болезни и смерти. И в то же время любой из нас видел, как наперекор всем недугам борются за то, чтобы остаться в строю, настоящие труженики. Многим из них, людям преклонного возраста, каждое утро приходится превозмогать себя, отвергая соблазн воспользоваться статусом больного. К. Маркс заметил: «Постоянная врачебная опека превратила бы жизнь в зло... Разве не желательнее смерть, нежели жизнь, состоящая только из мер предупреждения против смерти? Разве жизни не присуще также и свободное движение? Что такое болезнь, как не стесненная в своей свободе жизнь?.. Разве дух не имеет больше прав, чем тело?»¹ Мы порой как зеленеющее дерево, у которого, если пристальнее взглядеться, можно обнаружить кое-где засохшие ветви. Но если все мысли сосредоточить только на этих ветвях, они вдруг покажутся нам самыми дорогими и превратятся в главный объект наших забот. И, занятые ими, мы не заметим, что оставленная без внимания зелень тоже начинает чахнуть.

Никто не хочет умирать. Но, постоянно думая о старости и смерти, мы оказываемся во власти непрерывных страхов. Получается заколдованный круг — невероятные старания избежать смерти делают старость и смерть нашим жизненным кредо. Смотреть

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 64.

смерти в глаза, утверждать бесконечную любовь к жизни и ненависть к смерти, свободу, ответственность, а не рабскую покорность перед болезнью и старостью; трудиться в поте лица с огромным напряжением всех душевных сил, приносить себя в жертву — так, скорее всего, должен жить человек, который не продал душу Мефистофелю. И такой человек сможет сказать: «Я вновь и вновь умру, дабы узнать, что жизнь неистоцима»¹.

Не ставить превыше всего собственное «я» и собственное существование, но верить в утверждающее жизнь бессмертие, проникнуться им — в этом известная гармония с будущим и сила, противостоящая болезням.

Как усилить жажду жизни, что сделать, чтобы она не была угнетающе серым и безликим существованием, чтобы с нетерпением не ждать, когда наступит вечер? Как каждому из нас выработать в себе большую ответственность за собственную жизнь?

Во-первых, человек обязан идти в глубь многообразнейших проявлений жизни, самостоятельно приобретать опыт радостей и страданий, познавая их не только умом, но и сердцем — прочувствовав и пережив. В коренном преобразовании жизни, в преодолении противоречий формируются также глубина и сила личности. Гегель утверждал: «...истинная мера величия и силы определяется лишь тем, насколько велика и сильна противоположность, которую преодолевает дух, чтобы возвратиться к своему внутреннему единству. Интенсивность и глубина субъ-

¹ Тагор Р. Искры. С. 181.

ективности обнаруживаются тем больше, чем сильнее, чем бесконечно многообразнее тянут ее в разные стороны обстоятельства, чем более раздирают ее те противоречия, под гнетом которых она должна оставаться неколебимой внутри самой себя. Только в этом самораскрытии утверждается сила идеи, мощь идеального, ибо сила состоит лишь в том, что обладающий ею сохраняет себя в своем отрицании»¹.

Гегель заметил, что самостоятельный, цельный и героический характер не страшитсЯ взять на себя вину, в отличие от тех, кто из всех сил пытается свою вину взвалить на других. В реальном мире высшие натуры способны «вынести в себе всю боль противоречия и победить ее»².

Таких гениальных композиторов, как И. С. Бах, Л. ван Бетховен, не пугали диссонансы, их не удовлетворяли одни лишь созвучия, и именно с помощью диссонансов они достигали невиданной мощи музыкального звучания, которая доносила до слушателя идею борьбы свободы и необходимости, свободный полет фантазии.

Характеризуя музыку Бетховена как гармонию противоречий, которые чудесным образом дополняют друг друга, Р. Роллан говорит о том, что в этом заключается тайна гения. Из бездны страдания Бетховен славит радость. Он говорит: «Я хочу доказать, что тот, кто поступает достойно и благородно, тем самым обретает в себе силу переносить

¹ Гегель. Эстетика. В 4 т. М., 1968. Т. 1. С. 187.

² Там же. Т. 3. С. 313.

несчастья»¹. В одном из писем Бетховен заметил, что он не создан для спокойной жизни и мечтает хотя бы об одном ничем не омраченном дне, а также о тысяче жизней.

В больших внутренних противоречиях раскрываются также и большие движущие силы, источники душевного беспокойства. Но для того чтобы эти противоречия не разорвали человека, требуются непреклонная сила воли, твердый характер. Нередко человек сам не осознает своей глубины и распыляет себя. Не дать ему потонуть на мели, спасти его от прозябания в невыносимой беспечности, поверхностности и бессилии — это серьезная жизненная проблема.

Во-вторых, социальная активность должна сочетаться с активностью биологической и физической, при которой человек достаточно много двигается, полностью использует отпущенные возможности, удовлетворяет тягу к риску, имеющему общественно полезное значение, сохраняет внутреннюю склонность к игре, фантазии. Привыкнуть нетрудно ко всему, и серость, болезненность, слабость, лень быстро могут превратиться в «нормальное» явление. Человеческому духу необходим катарсис — очищение, возрождение, как телу горячий душ. Ведь даже человеческая память дольше сохраняет именно драматические события. Очень важно, чтобы формирование личности предполагало и выработку у нее готовности идти на риск как неотъемлемую составную часть полноценной социализации, поскольку без этого невозможно по-

¹ Роллан Р. Собр. соч. В 14 т. Т. 2. С. 10.

настоящему развить такие моральные качества, как отвага, справедливость, откровенность, гордость. Без риска личность не в состоянии наиболее действенно противопоставить себя многим отрицательным явлениям в окружающей жизни — хулиганству, бюрократизму, трусости, лживости.

Стараясь уберечь человека от крайностей, мы нередко предлагаем ему такой стереотип посредственности, серости, равнодушия к жизни, который страшнее любых крайностей. Очень важно помнить предупреждение А. С. Макаренко о бессмысленнейшем риске, связанном с применением менее рискованных приемов, с непротивлением злу. И глядя мальчика по головке, можно портить ему нервы. «...Отказаться от риска — значит отказаться от творчества. А мы имеем право отказаться от творчества в нашей воспитательной работе? Нет... В педагогической работе педагог имеет такое же право на смелость и даже на риск, как и всякий другой работник»¹.

Чересчур щадящая система воспитания ведет к снижению чувства ответственности. Не отказываясь от оправданного риска в стремлении всесторонне утвердить личность, сформировать ее наиболее благородные качества, мы уберем общество от многочисленных проявлений разрушающей личность мещанской посредственности. С помощью риска удастся разрешить накопившиеся конфликты, разорвать многие заколдованные круги, выйти из блужданий по лабиринтам жизни.

¹ Макаренко А. С. О взрыве // Соч. М., 1958. Т. 5. С. 507—510.

Нередко риск становится единственным средством, благодаря которому преодолевается дисгармония и обеспечивается гармоничное развитие личности.

В-третьих, не ограничиваясь одним лишь эволюционным процессом постепенного формирования личности, значительное место в системе разнообразных методов воспитания А. С. Макаренко отводил так называемому методу взрыва. «Взрывом» в воспитании он именовал доведенную до конфликта, до крайнего обострения ситуацию, которую нельзя разрешить посредством компромиссов. Макаренко предупреждал, что постепенный путь приводит к эволюции в определенном смысле, подавляя активность личности. Чтобы личность оказалась в состоянии коренным образом измениться, перерасти и возродиться к новой жизни, необходимы гамлетовское сомнение «быть или не быть», обострение потрясения, порой даже беспощадность, безжалостность в оценке себя, возмущение совести, крик души, категоричное отрицание своих слабостей.

Некоторые ученые Востока превозносят учителя за то, что тот в случае необходимости умеет довести ученика до кризиса, выбить у него почву из-под ног, чтобы одним ударом двинуть вперед развитие личности, заставить ее подняться над состоянием ничтожности, в котором она находилась до сих пор. Прыжок через бездну, потеря точки опоры временами в самом деле необходимы, чтобы задействовать более высокие уровни человеческого сознания, чтобы в жизни личности произошел коренной переворот и, мобилизовав все

силы до последнего, человек почувствовал, что способен на гораздо большее, чем сам предполагал. Бывают моменты, когда человек совершает словно бы невозможное. Активного развития способностей не добиться без балансирования на грани возможного и невозможного. В старину говорили: «Пока не выступит пот, лодка не двинется против течения».

Во время занятий спортом и тяжелой физической работой определенный уровень трудности называют «мертвой точкой». После его преодоления нередко приходит второе дыхание, ощущение необычайной легкости, хотя трудности не уменьшились. А где «мертвые точки» нашего духа, наших отношений, преодоление которых позволяет нам подняться к новой жизни? Мы зачастую страшимся дойти до них и потому не испытываем подлинной освобожденности, лишаем себя истинных глубин наслаждения, своего рода нирваны, заменяя ее суррогатами. Настоящее возрождение невозможно, если мы не осмеливаемся или слишком слабы, чтобы стремиться к последнему пределу сил и возможностей. И хотя Гёте сказал, что только гении рождаются дважды, народ, общество в целом могут находиться в состоянии непрерывного возрождения, в процессе постоянного самовозобновления. Метод взрыва в воспитании — своего рода средство для обостренного восприятия жизни, возрождения личности и ее окружения, эликсир молодости.

В-четвертых, возродиться к жизни можно, если с повышенной ответственностью ощущаешь каждое проносящееся мгновение. Такое отношение не появится, если не осознаешь

мимолетности жизни. Древнеримский философ Марк Аврелий дал такой совет: «Надо привыкать мыслить и действовать, как будто конец уже наступает»¹. Б. Шоу всю свою долгую жизнь стремился трудиться и творить так, будто каждый его день был последним. Такая обостренность восприятия жизни придает не только каждому дню, но и каждому мгновению суровое очарование. Она заставляет пристальнее, глубже вглядываться в жизнь. Райнис в тревожном волнении писал:

Кто долг пред жизнью
Не выполнит — не умерев, умрет².

Стендаль в 50-летнем возрасте беспокоился о том, что главное еще не сказано, а жизнь коротка и искусство вечно. В мгновении воплотить вечность возможно, лишь ощутив быстротечность жизни. «Лови день», «лови мгновение»! Не стоит ничего откладывать на завтра, считая этот миг маловажным. Даже занимаясь самыми обыденными делами, надо придавать каждому часу, каждому дню особое звучание, не позволять захлестнуть свою жизнь унылому потоку равнодушия.

Есть разные жизни и разные смерти. Трагично, если жизнь обрывается преждевременно — в детстве, молодости, в расцвете сил. Среди жизненных ситуаций, вызывающих депрессию, первое место, как считают социальные психологи, занимает смерть ребенка, второе — смерть жены (мужа), тре-

¹ Размышление императора Марка Аврелия Антония о том, что важно для самого себя. Тула, 1882. С. 20.

² Райнис Я. Соч. В 2 т. Т. 2. С. 462.

тье — заключение в тюрьму, а четвертое — смерть родственника¹. Смерть даже как естественное и необходимое завершение жизни — одно из самых мрачных событий. Вызванные ею переживания должны воспитывать человечность и любовь к жизни. Бессердечно и даже жестоко оберегать подрастающее поколение от боли и слез, вызванных последним прощанием перед вечной разлукой. Бывает, что именно на похоронах мы впервые по-настоящему задумываемся о бренности собственного существования, о смысле жизни, о ее непреходящих ценностях. Именно смерть предупреждает, какое хрупкое создание человек, каким случайностям он подвержен, и потому нелепо откладывать главные свершения на поздние времена. Есть боль, которая сильнее, чем радость, утверждает жизнь. С болью появляется на свет новый гражданин, и естественно, что мы испытываем боль, провожая человека в последний путь.

Когда выходишь из темноты, на какое-то время тебя ослепляет яркий свет. Если впервые взбираешься на высокую башню, тоже сначала ничего не видишь: кружится голова. Наивно полагая, что делаем добро, мы порой оберегаем человека и от яркого солнца, и от высоты, и от разнообразных переживаний, и от многогранного служения жизни. Но, избавляя от опасностей подъема в гору, мы не пробуждаем более глубокой и полной любви к долине. Представитель немецкой классической философии Ф. Шеллинг сказал,

¹ См.: Шкала жизненных ситуаций, вызывающих депрессии//Литературная газета. 1974. 18 декабря.

что люди, «желая, насколько возможно, избегать всего неровного... впадают в бессодержательность... и полнейшую поверхность»¹.

Забываясь об удлинении человеческой жизни, врачи часто рекомендуют за два часа перед сном ни о чем серьезном не думать, неторопливо прогуляться, хорошо проветрить и без того, может быть, пустую голову. К какой жизни мы так готовим человека? К тому, чтобы было здоровым тело? А дух, творческое горение? Вся длительная эволюция человека не запрограммировала для него чересчур спокойной жизни в природе. Животным это грозило бы гибелью. Конечно, нельзя автоматически переносить биологические законы на общественную жизнь, но трудно вообразить себе полноценное и глубокое восприятие мира, если излишне ограничивать себя в движениях, в многообразном использовании своих способностей, даже не приближаясь к тому, чтобы максимально исчерпать свои потенциальные возможности.

Говорят, что все известные медикаменты, взятые вместе, не могут заменить движение. Но разве главным лекарством для полноценной жизни человека не является богатая отдача, напряженная творческая деятельность? Исследования показывают, что многие люди прожили долгий век в напряженном творческом труде. В заботах только о собственном покое и комфорте кроются предпосылки духовной гибели личности. Древнеримский мыслитель Сенека говорил: «Досуг без занятий

¹ Шеллинг Ф. Философия искусства. М., 1966. С. 229.

наукой — это смерть и погребение живого человека»¹. Такие известные «чудаки» Древней Греции, как Диоген и Эзоп, истинно свободным считали лишь человека, который готов умереть во имя свободы. Умереть, утверждая жизнь с ее высочайшими ценностями.

Человек должен пройти школу радости, истины и сурового труда, школу не только интересного, но и обязательного, школу риска. Говорят, что людям дана трагедия, чтобы способствовать их совершенству. Ни чересчур легкая работа, ни чересчур легкая жизнь не вызовут подлинного энтузиазма. Узнавая горные высоты, мы одновременно узнаем и глубину пропасти.

Размышляя о жизни и смерти, мы стремились акцентировать внимание на возможностях социальной жизнеспособности и возрождения личности. Физическая смерть человека лишь в редких случаях совпадает с его социальной смертью. В этом смысле проявление дисгармонии следует искать в процессе деперсонализации, в умирании личности. Гармонически развитая личность положительно влияет на жизнь даже после своей физической смерти. Это гармония с будущим. Но именно этой гармонии становится достичь все труднее. Существуют прогнозы, что человек, который родится в настоящее время, по достижении 60-летнего возраста будет обладать знаниями, на 97% содержащими то, что нам пока неизвестно. То есть велика вероятность, что наше поколение довольно быстро «морально устареет».

¹ См.: *Бабичев Н. Т., Боровский Я. М.* Словарь латинских крылатых слов. М., 1982. С. 566.

САМОВРЕДИТЕЛЬСТВО

Так не лучше ли... постараться доказать всем, как много времени тратится на добывание ненужного, как много людей упускает жизнь, добывая средства к жизни?

Сенека

Марк Аврелий убеждал людей прекратить заниматься самообманом. Бетховен взывал: «О, человек, помоги себе сам!»

Самовредительство возникает не на пустом месте. Всякое его проявление имеет социальные и психологические корни, объективную и субъективную основу. В любой профессии, любом возрасте и даже в любой жизненной ситуации можно вредить себе и другим. На недостаток оригинальности и выдумки жаловаться не приходится — ни в самоистязании, ни в самообкрадывании, ни в самонадувательстве. Самовредительство проходит в своем развитии разные стадии, проявляясь сначала в скрытой, незаметной, а потом в ярко выраженной деградации личности.

Самовредительство не всегда легко обнаружить, особенно если к нему привыкли. Стоит вдуматься в слова латвийского профессора К. Рудзитиса: «Парадоксально, что современный человек, который так много знает о гигиене, живет более грязно, чем его неграмотные предки! Он загрязняет реки, озера и даже море, отравляет копотью городской воздух и наполняет дымом собственные рабочие и жилые помещения, к тому же навязывает такую жизнь и другим, заставляя мучиться товарищей по работе и членов семьи... Хро-

нические заболевания дыхательных путей становятся все более распространенными».

Трудно определить причины вредительства и самовредительства и дать им характеристику. Это подтверждает признание писателя и врача В. В. Вересаева: «...бедные болеют от нужды, богатые — от довольства; работающие — от напряжения, бездельники — от праздности; неосторожные — от неосторожности, осторожные — от осторожности»¹.

Порой человек сам не в состоянии оградить себя от вреда, наносимого ему какими-либо внешними, не зависящими от него обстоятельствами. Это по силам лишь группе людей, классу, определенному социальному слою, всему обществу в целом. К примеру, человек неповинен в том, что страдает врожденной болезнью. Или бывают такие жизненные тупики, из которых человеку без посторонней помощи не выбраться.

Мы не ведем здесь речь о самовредительстве, источником которого были действия государственно-административного аппарата во время сталинизма и застоя. Об этом много теперь написано. Речь идет о том, что любая система управления, интеллектуальный, культурный, творческий потенциал которой невысок, не может избежать самовредительства в той или иной форме. При этом индивидуальная, отклоняющаяся от общепонятных норм деятельность управленцев оборачивается социальным злом, да и сами понятия добра и зла, долга и ответственности, чести и совести, не подчиняясь общечеловеческим

¹ Вересаев В. В. Собр. соч. В 5 т. М., 1961. Т. 1. С. 259.

критериям, спутываются, трансформируются применительно к ситуативной выгоде.

Удивление вызывает не столько объективное, не зависящее от индивида вредительство, сколько самовредительство, когда действия здорового человека, по сути дела, направлены на то, чтобы скорее стать старым, больным, когда он умножает вокруг себя не друзей, а врагов, возводит барьеры на пути к своему образованию, широко открывает ворота дурным влияниям, отдает предпочтение дешевым и ничтожным жизненным ценностям, пренебрегает благоприятными ситуациями.

Разнообразные проявления самовредительства можно разделить на две большие группы (опираясь главным образом на психологические характеристики): *неосознанное* и *осознанное* самовредительство. Деление это, конечно, условно, поскольку во многих жизненных ситуациях неосознанное и осознанное находятся в сложном взаимодействии. Относя те или иные действия к какому-либо виду самовредительства, мы отмечаем лишь доминанту осознанного или же неосознанного. Так, почти ежедневно узнаешь о вреде, приносимом употреблением алкоголя и курением. Мы читаем в прессе, что одна выкуренная сигарета сокращает нашу жизнь на 5,5 минуты; что если женщина в период беременности курит, то вес ее новорожденного на 150—240 г меньше нормы, при этом вдвое чаще наблюдается рождение мертвого ребенка; что одна выкуренная сигарета разрушает в человеческом организме 2,5 мг витамина С, что в индустриальных странах каждый пятый из всех умерших должен «благодарить»

табак за преждевременную смерть. По данным Всемирной организации здравоохранения, только в Европе ежегодно умирает от 500 тыс. до миллиона человек по причине болезней, спровоцированных курением. А кто не слышал такое выражение — «дети карнавала»? Урон, наносимый алкоголем, в некоторых государствах начинают сравнивать с бедствиями и потерями во второй мировой войне. Подсчитано, какие болезни поражают в первую очередь курильщиков и алкоголиков. И что же? Да ничего — и курят, и пьют.

Взаимодействие осознанного и неосознанного особым образом проявляется в таком «самовредительстве», где на самом деле никакого вредительства вовсе нет. Нередко обывательский здравый смысл, а то и общественное мнение пренебрежительно именуют донкихотами, «не умеющими жить» людей принципиальных и бескорыстных за то, что они бесстрашно устремлялись к достижению высоких целей, хотя лично им это приносило одни лишения. Титаны мятежного духа часто забывают о себе. Способные и готовые благодетельствовать очень многих, они не умеют помочь себе, ибо не хотят и не могут сойти с избранного пути.

Когда легендарному Прометею, этой совестью человечества, было сказано, что упрямством и неуступчивостью он лишь увеличивает собственные страдания, Прометей ответил вестнику богов Гермесу: «Но на твое холопство тяжкий жребий мой я променять, знай твердо, не согласен, нет»¹. История

¹ *Эсхил. Трагедии. М., 1971. С. 207.*

изобилует примерами подобного «самовредительства», то есть примерами мужества, самопожертвования людей. Революционеры во все времена не тешили себя иллюзиями, сознавая, что за свою деятельность будут расплачиваться свободой или даже жизнью.

Еще не канули в далекое прошлое времена, когда любовь для брака была делом десятым, а приоритет отдавался высокому имущественному положению. При этом осуждалось, если человек выбирал любовь, а не богатство. Порой мы напоминаем продавца смеха, который пустил на распродажу радость, любовь, совесть.

Есть приобретения, за которые всю жизнь расплачиваешься муками совести. И есть потери, которые помогают сохранить честь и достоинство. Кладезь народной мудрости — фольклор изобилует рассказами о простофилях, третьих сыновьях, иванушках-дурачках, которые в общем-то себе на уме. Не бывает совершенствования личности и человечества без жертв, потерь, неудобств, отрицания себя, без устремленности навстречу ветру и грозе. В неправильно понятом «самовредительстве» отразились устаревшие предрассудки, мещанские представления, узкий практицизм, неспособность в сегодняшнем дне увидеть завтрашний.

Чаще всего самовредительство совершается *неосознанно*. Как ни странно, но мы нередко прилагаем огромные усилия, чтобы подготовить растущего гражданина к самовредительству. Даже в сказках маменькины дочки избалованы до того, что не пригодны ни к

какому труду. Пытаясь заполучить счастье, они лишь усугубляют несчастье. Причина такого антивоспитания — слепая любовь, бездуховность, равнодушие, «деятельная праздность», предрассудки и т. п. Очень легко перестараться, как бывает с сеятелем, который действует по принципу — чем больше зерен бросить в землю, тем лучше. Но так хлеба быстрее полягут, один колос заглушит другой. Чересчур большое число воспитательных мероприятий способно подавить формирование личности, ее саморазвитие.

Какие невероятные усилия прилагают родители и воспитатели разных рангов, чтобы те сотни вопросов, которые 4—6-летний малыш задает обычно за день, свести до удобного и необременительного минимума... Не так-то просто живого ребенка превратить в «нравственно малоподвижного»... Чтобы выработать безответственность, необходима целая система мероприятий по обеспечению чрезмерного опекуинства... Чтобы сделать ребенка толстым, его нужно насильно раскармливать... Чтобы впоследствии не появилось отвращение к курению, неплохо прокоптить дымом все углы комнаты... И еще надо приучить к словесным потокам поучений и назиданий, а не к серьезному, соответствующему возрасту и развитию труду, и тогда вы непременно научите его плавать на мелководье и тонуть в житейском море. Немало сил отдано тому, чтобы всегда готового к риску ребенка превратить в малодушное существо без настоящего стремления к добру, правде, красоте. От него, воспитанного в романтическом и сентиментальном духе, потом

потребуется умение преодолевать трудности реальной жизни.

Нелепым воспитанием мы приносим несчастье другим, обычно будучи убеждены, что торжествуем победу. Нередко мы судим о результатах по величине затраченных усилий, по мероприятиям для галочки, по дарованному комфорту, по количеству произнесенных поучений. Французский просветитель, философ XVIII века Гельвеций говорил: «Нужны особое умение и метод, чтобы сделать человека глупым и суметь заглушить в нем даже природные способности...»¹

Многие взаимоотношения людей носят характер обратной связи. Так и неосознанное самовредительство может проявиться как осознанное вредительство другим, когда роешь другому яму и сам в нее попадаешь. Если сам регулярно избегаешь помогать кому-либо, пытаешься опорочить и оговорить соседей, родственников, коллег, то по логике вещей ты вроде бы не должен ждать и к себе доброго отношения. Тем не менее почти каждый эгоист относится к миру потребительски. Он считает нормальным благожелательность по отношению к себе, при этом сохраняя за собой привилегию делать так, как ему выгоднее. Ведь другие люди для него — лишь средство для реализации собственных замыслов и капризов, и только он один-единственный — цель! Ни с чем не сообразен принцип эгоиста — поступай с другими так, как ты не хотел бы, чтобы поступали с тобой! Чем ниже культурный уровень людей, тем чаще

¹ Гельвеций К. А. Соч. В 2 т. М., 1974. Т. 2. С. 14.

и тем непосредственнее они придерживаются принципа — как ты мне, так я тебе; око за око, зуб за зуб; как аукнется, так и откликнется. Поэтому эгоист обычно больше боится такого же, как он, эгоиста, жулик — жулика, чем хорошего честного человека.

Видимо, стоит серьезно подумать о том, чтобы на более высокой стадии развития нашего общества была исключена возможность паразитировать за счет доброты. Личность по-настоящему проявляет себя в способности подняться над этой зеркальностью, над этим принципом бумеранга — «ты — мне, я — тебе». Чем духовно богаче личность, тем меньше она поддается на провокации и на ругань умеет ответить улыбкой, молчанием, остроумным замечанием. Но доброта в своем всепрощении плохо защищена: она не всегда может избежать самовредительства, а часто даже способствует развитию своего антипода. Бесхитростных людей легко использовать в корыстных целях. Можно самому попасть в яму не только тогда, когда роешь ее другому, но и когда пытаешься оказать помощь, вытащить из нее другого. И все же трудно представить моральное совершенствование человека без этого риска.

Неосознанно самовредительство может проявиться тогда, когда вредят другим и, не замечая того, вредят себе или когда превращают свою доброту в тяжкое бремя для людей. Бывает не только слепая любовь, но столь же унижающая и угнетающая помощь.

Самовредительство обычно сродни определенным чертам характера личности. Лень, слабая воля, притупление самокритики, чув-

ства справедливости во многом приближают деградацию личности. Некоторые свойства личности, такие, как несдержанность, лицемерие, лживость, хвастливость, грубость, вульгарность, завистливость, карьеризм, трусость и т. п., грозят испортить здоровый морально-психологический климат на работе и дома. При скверном характере человек в большой мере кузнец своего несчастья. Н. Макиавелли заметил: «...человек осмотрительный, не умеющий сделаться отважным, когда это необходимо, сам становится причиной своей гибели»¹. При отсутствии самокритичности воображение создает несметное количество врагов, поскольку тогда даже самый благожелательный критик кажется злобным недоброжелателем.

Свойства личности выражают определенную гармонию и дисгармонию с окружающим миром, вызывают разное отношение к другим людям, или задевая и обижая их, или принося радость. Важно, *какой главной цели, какому главному убеждению* служит личность. От этого в решающей степени зависит, какие у конкретного человека друзья, помощники, единомышленники и какие враги, «могильщики».

Познать самого себя, пожалуй, труднее, нежели познать других. Если не прислушиваться к критике и признавать справедливыми только положительные оценки, то все сильнее теряешь способность к объективной самооценке и тем самым неосознанно вре-

¹ Макиавелли Н. Государь и рассуждения на первые три книги Тита Ливия. Спб., 1869. С. 107.

дишь себе еще больше. Не допуская «вредительства» со стороны, мы усиленно подготавливаем почву для самовредительства и в чрезмерном страхе перед заблуждениями, ошибками, риском, тупиками, трудностями напоминаем бегущего «из огня да в полымя». Переоценка положительных качеств человека порой ведет к перерождению их в отрицательные.

Бывает, самовредительство совершается и с благой целью. Прячась от зла, мы одновременно прячемся от многих сторон жизни, в том числе и от добра.

Человек утверждает себя в жизни всесторонне, многообразно. Практика, дела, а не просто намерения, пусть самые добрые,— главные критерии оценки личности.

Есть люди, которые вредят себе, потому что утратили чувство реальности. Благородные идеи можно легко превратить в догму; и чем верноподданнее и ревностнее служишь этой догме, тем больше приносишь вреда. Потерю чувства реальности вызывают также чрезмерные восхваления, которые иногда превращают восхваляемого в объект насмешек. Умолчание порой спасает жизнь, возвращает веру в человека. Но бывают ситуации, когда недоговоренность, а тем более ничтожная примесь лжи в состоянии испортить все. Из-за ложки дегтя пропадает бочка меда, капля яда может погубить человека. В накаленной атмосфере всего одно слово или даже жест иногда вызывает взрыв.

Мелочность интересов, узость кругозора способны сделать жизнь бессмысленной. Советский психолог В. М. Теплов считал источ-

ником трагедии Сальери односторонность его интересов. Музыка для Сальери все, его единственный интерес. Он глух к любым другим впечатлениям и радостям жизни. Моцарт же — натура многогранная. Сочиняя Реквием, он в то же время играл на полу с ребенком. Он постоянно находился во власти глубокой и пленительной гармонии, которая порождает многообразнейшие жизненные переживания, раскрепощает дух¹.

Говорят, рыба гниет с головы. Эрозия личности обычно прежде всего наблюдается в сфере морали. Она проявляется в том, что у человека иссякли нравственные потенции, что он мирится с недостатками в жизни и медленно погрязает в трясине мелочности, дилетантизма, запутывается во лжи. Условно можно говорить о моральном возрождении — реанимации (лат. *re + animatie* — оживление), как последней возможности спасти личность. Даже совершивший тяжкое преступление не безнадежен и может исправиться, если «не умерла» совесть, если живы жажда лучшей жизни, желание очищения, критичность по отношению к себе.

Личности далеко не просто подойти к остросамокритичным выводам. Это возможно, когда вскрыты причины неосознанного самовредительства, когда процесс самовредительства осознан. Древнеиндийская мудрость гласит: «Глупец, который знает свою глупость, тем самым уже мудр, а глупец, мня-

¹ См.: *Теплов В. М.* Заметки психолога при чтении художественной литературы // Вопросы психологии. 1971. № 6. С. 122—125.

щий себя мудрым, воистину, как говорится, глупец»¹.

Неосознанный самообман может проявиться по-разному, и пути его преодоления также различны. Главное все же состоит в том, чтобы не застрять ни в своем «аду», ни в «раю», а побуждать, подгонять себя, преобразуя среду, положительно влияя на взаимоотношения с окружающими, придавая жизни целенаправленность. Чтобы искоренить неосознанный обман, необходимо прежде всего понять, какое зло мы сами себе причиняем. Уже именно поэтому осознанное самовредительство встречается реже всего, зачастую в правильном его осознании — залог и его изживания.

Осознанное самовредительство, однако, также весьма многолико. Религии различных направлений, многие идеологи и политики разных эпох пытались затушевать или искаженно представить подлинные причины социального зла, скрывая истинных его виновников, заставляя людей искать вину в самих себе. Нельзя, однако, ответственность за распространение социальных и моральных пороков, таких, например, как алкоголизм, наркомания, бюрократизм, тунеядство, некачественное выполнение работы и т. п., возлагать исключительно на индивидов — отдельных носителей этих пороков. «Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными

¹ Антология мировой философии. М., 1969. Т. 1. Ч. 1. С. 129—130.

фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать *интересы* тех или иных классов»¹.

Не знать истинных причин самовредительства, правильных путей для его устранения, не прилагать нужных усилий, чтобы избавиться от него,— значит продолжать находиться в его власти.

Одним из более или менее осознанных видов самовредительства является самоубийство. В его основе лежат самые разнообразные последствия социальных и личных отношений. Полагать, что в материально благополучной среде и даже в здоровом коллективе личность ограждена от глубоких переживаний, которые приводят иногда к самоубийству, было бы по меньшей мере наивно.

Интересное и обширное исследование по проблеме самоубийства провел в свое время французский социолог и философ Эмиль Дюркгейм (1858—1917)². Он подробно проанализировал около 26 тыс. таких случаев. Один из его выводов состоит в том, что самоубийство по существу своему чисто мужское явление (на одну женщину, лишившую себя жизни, приходится в среднем четверо мужчин-самоубийц).

Назрела необходимость проанализировать проблематику самоубийств на современном материале, чтобы эффективнее бороться с этим явлением. Нельзя откладывать выполнение этой высокогуманной исследовательской и организационной задачи. Крайне

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 47.

² См.: Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. Спб., 1912; Осипова Е. В. Социология Эмиля Дюркгейма. М., 1977.

важно также изучать обстоятельства, приведшие к трагическим последствиям.

Осознанное самовредительство может проявиться и таким образом, что человек осознает свое падение, понимает, что сам причиняет себе вред, но даже бравирует этим, видит в собственной гибели свободу и избавление. Он добровольно выбирает пусть наихудший, но зато и наиболее легкий путь, тот, который как бы позволяет освободить себя от ответственности. Быть плохим в том или другом коллективе нередко означает и пользоваться какими-то преимуществами. «Плохим» не дают общественных поручений, им прощают то, что порядочному человеку не простили бы никогда. При этом мы оправдываем себя тем, что с такого человека все равно взятки гладки, спасибо, мол, если он вообще явится на работу, хотя бы и «под мухой». Соблюдается популярная формула: «Кому больше дано, с того больше и спросится». Таким образом, чем меньше ответственности несет человек, тем ниже требования, предъявляемые к нему, тем ничтожнее задачи, стоящие перед ним... И конечно, далеко не все люди стремятся занять такое положение, при котором с них спрашивали бы все больше и больше. Как задержать добровольное скольжение вниз по наклонной плоскости, как добиться, чтобы человек добровольно устремился к высоким целям, к достижению большей всесторонности, к самосовершенствованию?

Вопрос о самовредительстве, о его многообразии затронут здесь лишь частично. Изучение даже одного вида самовредительства мо-

жет стать объектом целой науки. Так, предметом виктимологии (от лат. *victima* — жертва) являются преступления, которые в большей или меньшей степени вызваны самой жертвой. Исключительно обширна тема зла, приносимого бессмысленной активностью человека, который не задумывается над последствиями своих поступков.

Феномен лжи также всегда весьма сложен и многообразен. Отчего большинство учащихся старших классов считает, что обмануть учителя (а зачастую и родителей) вполне естественно? Многих замечательных мыслителей поражало, почему люди тысячелетиями падали ниц перед самыми разнообразными идолами, отчего так много сил потрачено на бесплодные мечтания. А скольких манила мрачная бездна, сколь сладкими казались грех, запретный плод! Полно трагизма несоответствие наших желаний и возможностей. Какое множество людей отравлено под возгласы: «Ваше здоровье!» Очень много можно было бы говорить и о страшном чудовище — хронофаге, пожирателе времени, которого так выразительно описал Андре Моруа в произведении «Из писем к Незнакомке». Как мы умеем «украсть» у другого или у самого себя драгоценное время! «Ограбленные», мы изнываем от скуки или погружаемся в трясину мелочности.

При оценке самовредительства нетрудно впасть в ошибку. Есть беды, облагораживающие душу, есть страдания, открывающие широкие возможности для понимания другого человека и помощи ему; есть падения, ставшие предпосылкой для восхождения. Есть

скука, проясняющая смысл жизни; есть и разрушающее милосердие и т. д.

Не случайно академик Б. В. Раушенбах предупреждает от одностороннего, только рационального подхода к миру и людям, подчеркивая, что нерациональное, внелогическое знание «существенно влияет на важные стороны восприятия мира... нравственную мотивацию поступков»¹.

Путь развития цивилизации «от обезьяны до Прометея» не является фатально единственным. Возможно и движение вспять. И не только война, применение средств массового уничтожения способны привести человечество к деградации. Бывает, что погибают и во время пира. Р. Тагор сказал: «Отяготи птице крылья золотом — и она никогда уж не будет парить в небесах»². Заговор против будущего осуществляется всякими способами, но страшной всего таким: «После нас хоть потоп!»

«Потопить» свой внутренний и окружающий мир можно по-разному. Обречен на гибель тот мир, в котором принижается прекрасное, доброе, вечное, где пренебрегают общечеловеческими ценностями, третируют любовь, надежду, веру. Даже истину, по словам Гельвеция, жестокий человек скажет грубо, злой — оскорбительно. Можно всю жизнь протанцевать, забывая в собственных радостях тревоги общества, свою личную ответственность, миссию в этом мире.

¹ Раушенбах Б. В. К рационально-образной картине мира//Коммунист. 1989. № 8. С. 92.

² Тагор Р. Искры. С. 173.

В стихотворении «Тяжесть» Ян Райнис писал:

Глаза устали — видели так много,
Устали уши — слышали так много,
Душа изнемогла — дышала долго.
Глаза закрыть и ничего не видеть,
Пусть уши мне заложит, чтоб не слышать,
И душу я замкнуть готов, чтоб не дышала.
Всю эту тяжесть сбросить я хочу.
— Какую тяжесть сбросить? Это ведь ты сам¹.

¹ Райнис Я. Я искал правду. Дневниковые записи, афоризмы, письма. Рига, 1988. С. 271.

МНОГООБРАЗИЕ ГАРМОНИЧЕСКОГО И ДИСГАРМОНИЧЕСКОГО

...Здравый человеческий рассудок, весьма почтенный спутник в четырех стенах своего домашнего обихода, переживает самые удивительные приключения, лишь только он отважится выйти на широкий простор исследования.

Ф. Энгельс

Понятия «гармония» и «дисгармония» существенны в науке о коллективе и личности, ибо отражают наиболее типичные проявления отношений между обществом и человеком. Однако многообразие жизни всегда несравненно богаче, шире и глубже системы любых понятий. Это относится и к понятиям «гармония» и «дисгармония». Нередко мы изображаем гармонию райски скучной, схематичной, нежизнеспособной, лишенной оттенков, как серую декорацию реальности. Значение слова «гармоничный» иногда объясняют как «благозвучный, стройный, не имеющий противоречий...». Возникает вопрос: где найти подходящее место для такого человека, какой от него прок в практической жизни? Были попытки противопоставить гармонические отношения драматическим, отождествлять гармонию с симметрией, акцентировать внимание лишь на эстетической стороне гармонии, относить ее только к области прекрасного. Иногда гармонию определяют и как пропорциональность в развитии внутреннего мира личности¹.

¹ О понятии «гармонической личности» см., например: Красин А. Н. Социально-философские проблемы становления коммунистического типа личности. М., 1981. С. 91—98.

Характеристика гармонии прежде всего зависит от сферы приложения этого понятия. Французский ученый А. Ламуж посвятил объемистые тома как универсальной ритмологии, так и космологической, биологической, психологической, моральной и эстетической гармонии. Один из его выводов: гармония — цель, простота — средство для ее достижения. Исклчительно широко и многосторонне вопрос гармонии рассматривается в различных областях искусства — в музыке, живописи, архитектуре и т. д. Гармония по-особому проявляется на разных уровнях: в неживой и живой природе, в человеческом обществе. Процесс развития личности многоступенчат. Обычно переход на более высокую ступень, в гармонию другого качества трудно понять без известной дисгармонии, когда отрицается предыдущая стадия развития.

Многообразны попытки рассматривать историю развития общества как чередование гармонических и дисгармонических этапов. Так, Ш. Фурье дисгармоническим этапом считал историю цивилизации, за ним должен следовать этап гармонического совершенства, в котором развернутся все человеческие способности и который обеспечит полное наслаждение жизнью, согласие, счастье каждого. Его сменит новый этап — дисгармония, период упадка и дряхлости. Природа любит многообразие, и именно в многообразной деятельности требования природы и общества приходят в согласованность. Ребенок, строя гармонии, пишет Фурье, «в семь лет практически занимается уже тремя десятками различных ремесел и испытывает

потребность опереться на изучение точных наук»¹.

Сколь бы утопичны ни были многие проекты Ш. Фурье, он правильно считал, что без многообразной деятельности общество не в состоянии разрешить противоречия, что сама гармония включает в себя их разрешение. Порой мы превосходим утопистов, пытаюсь формировать гармоничного человека не только до 7-, но даже до 20-летнего возраста, не заботя себя напрячь силы для формирования собственной личности и окружающей среды. В безделье и стремлении к такой жизни, где нет места противоречиям, порождается лишь дисгармония с окружающим миром и в конечном результате — с самим собой.

Создание гармонично развитой личности предполагает сложный комплекс мероприятий, охватывающий как хозяйственную, идейно-политическую, административно-правовую деятельность, так и разные направления воспитания, вовлечение в процесс воспитания и самовоспитания всех членов общества. Тщетно ждать гармонии даже в самых благоприятных социальных условиях, если личность пассивна.

Направления поисков гармонии можно разделить на две группы. *Первую группу* составляют ошибочные рекомендации поисков гармонии. Среди них, на наш взгляд, наиболее типичными являются гармония, нивелирующая личность, и псевдогармония. *Вторая группа* включает главным образом положительные поиски, когда стараются достичь цели, углубляясь в качественные характери-

¹ Фурье Ш. Избр. соч. В 4 т. Т. 3. С. 434.

стики, а также с помощью математических показателей. Более глубокие гармонические процессы находят отражение в парадоксальной гармонии.

Гармония, нивелирующая личность. Различные способы систематизировать проявления гармонии предпринимаются для того, чтобы научиться успешнее пользоваться человеком как объектом, вещью, инструментом, предметом развлечения, наслаждения или орудием труда. В последнее время в зарубежных странах приобрела популярность так называемая «модификация поведения». С помощью различных фармакологических, хирургических и других средств стараются добиться наиболее желательного поведения у определенных слоев общества для выполнения ими специальных задач. С этой целью применяются стимулирующие таблетки, вызывающие самое различное настроение, воздействующие на мозговые центры «ада» и «рая». «Во имя гармонии» нередко совершаются разнообразнейшие попытки стандартизировать, автоматизировать, обезличить людей, чтобы легче подвергать их всевозможным манипуляциям и экспериментам. Американский социолог и публицист Скот Ниринг писал о подобной «гармонии»: «Образцовый ребенок, образцовый ученик, образцовый рабочий, образцовый солдат — таково прокрустово ложе, уготовленное новому гражданину...»¹

Гармония, нивелирующая личность, на самом деле — гармония абсурдная, которая в конечном счете противоречит развитию лич-

¹ Ниринг С. Свобода: обещание и угроза. М., 1966. С. 128, 130.

ности. Такая гармония, в которой до минимума сведены самостоятельность личности, ее своеобразие, существовала в безличном коллективе первобытной общины, с ее безоговорочным подчинением традициям, обычаям, табу. При рабовладельческом строе повиновение рабов достигалось с помощью палки и кнута. При феодализме религия держала крепостных в узде «страха божьего». Фанатически беспредельной, слепой преданности «фюреру» требовал фашизм, вытравливая самостоятельность человека; взаимоотношения людей до уровня элементарных стимулов и реакций низводят бихевиоризм и тейлоризм, пытающиеся превратить человека в придаток машины. Тенденции нивелировать личность не чураются и проповедники так называемого «казарменного коммунизма». Во многом на низком культурном уровне публики, на стандартах мещанского вкуса и потребительской психологии зиждется повсеместная экспансия «массовой культуры».

Сторонники нивелирующей гармонии перепробовали самые разные варианты, которые в конце концов сводились к роли прокрустова ложа — либо к биологизации, либо к обожествлению человека, а в итоге выражали идею приспособленчества и послушания, проповедовали отказ от личного в пользу стандартизированных эталонов.

Один из парадоксов нивелирующей гармонии — ее скрытая связь с эгоизмом. В пьесе Я. Райниса «Иосиф и его братья» Иуда говорит Иосифу: «Будь сам таким, как мы, тогда полюбят». Под словом «мы» или «все» обычно подразумевается — будь таким, как я. Эго-

изм проявляется еще и в том, что в безликом приспособленчестве содержится ничтожно мало риска, зато оно приносит обывателю гораздо больший комфорт. Уже в XVII веке французский писатель и философ Ф. Ларошфуко высказал мысль, что «люди недалекие обычно осуждают все, что выходит за пределы их кругозора»¹. Подобная мысль принадлежит и Гельвецию: «Если человек не возвышается над своими согражданами, он желает унижить их до себя; кто не может быть выше, желает по крайней мере жить с равными»². Этот стригущий всех под одну гребенку эгоизм открывает лазейку для самого разнузданного произвола. Строжайший порядок в соединении с величайшим произволом — особенность политики в период сталинизма. Гармония, нивелирующая личность, внешне представляясь как проявление мощи, по сути своей является выразительницей бессилия и хаоса.

Эта абсурдная гармония внешне может принять и форму альтруизма — как идея всеобщей любви или как идея всепрощения. В действительности же и в том, и в другом случае это либо эгоизм, либо равнодушие. Н. Г. Чернышевский сказал: «Кто гладит по шерсти всех и всё, тот, кроме себя, не любит никого и ничего; кем довольны все, тот не делает ничего доброго, потому что добро невозможно без оскорбления зла»³. Американ-

¹ Ларошфуко Ф. *де*. Максимы и моральные размышления. М.—Л., 1959. С. 68.

² Гельвеций К. А. Соч. В 2 т. Т. 2. С. 193.

³ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. В 15 т. М., 1947. Т. 3. С. 22.

ский философ, представитель неофрейдистской школы Э. Фромм предполагает, что если человек может любить только других, а не себя, то он вообще не способен любить.

Было бы нелепо отрицать необходимость общего, даже известной стандартизации и автоматизации в действиях и взаимоотношениях людей. Бессмысленно требовать культуры поведения от тех, кто не научился неукоснительно соблюдать элементарные нормы вежливости. Если два человека, неожиданно столкнувшись, думают, что бы сказать, если подросток без промедления не поднимается, чтобы уступить место пожилому человеку, то недостаток поведенческого автоматизма в этих ситуациях свидетельствует прежде всего о том, что не достигнут элементарный уровень культуры, не привиты азы вежливости, без чего трудно подняться на высший — осознанный и осмысленный — уровень, который предназначен для сложных жизненных ситуаций.

Мы критикуем абсурдную гармонию за то, что необходимую составную часть формирования личности — низший уровень — она абсолютизирует и выдает за главное. Все, что в принципе возможно автоматизировать и стандартизировать, необходимо перепоручить машинам, а значит, это уже не гармония людей. Однако к области техники гармония также приложима. Она существует в отношениях машин и людей, если машины служат человеку и его нуждам, а не наоборот. К сожалению, выполняя монотонную работу на конвейере, человек нередко вынужден действовать как автомат. Механический труд должен

стать преходящим, но в настоящее время он еще приносит обществу известную пользу, хотя и уродует человека. В то же время очень важно выявить, что в действиях и отношениях людей подлежит автоматизации, чтобы она расчистила простор и создала резерв для творческой деятельности личности, освободив ее там, где возможно, от излишних мыслительных операций. Пусть автоматизм проявляется, скажем, в подъеме по утрам в определенное время — даже это поможет не расходовать силы на внутреннюю борьбу, сохранив их для более важных дел. Достоинство изумления, например, умение Канта использовать регламентацию жизни, чтобы подняться на высочайшую ступень развития творческой личности. Он строго придерживался режима дня, обходился минимумом удобств, все подчиняя сверхзадаче жизни, духовному росту, развитию.

Псевдогармония пытается скрыть дисгармонию личности и социальной жизни за различного рода «драпировками», воздвигая потемкинские деревни. У псевдогармонии двуличный характер. Ее можно назвать гармонией бога лицемерия Януса.

Мировая история изобилует критикой самых разных псевдогармоний. Так, в XVII веке английский философ Ф. Бэкон говорил о всевозможных идолах, которые уродуют действительность, порождают ложные понятия, парализуют человеческое познание, создают выдуманные, искусственные миры¹. Паскаль

¹ См.: Бэкон Ф. Соч. В 2 т. М., 1971. Т. 1. С. 322—325; Он же. В 2 т. М., 1972. Т. 2. С. 18—36.

сокрушался из-за того, что «любой пустяк облекается в пышные слова»¹. В XVIII веке Руссо писал об образовании дисгармонии между сферами науки, искусства и морали, между внешним, показным и внутренним миром человека. Руссо предупреждал, что самосовершенствование способно проявиться и в форме самодеградации. За разумом, за искусством, за высокими принципами, за вежливостью иногда скрываются только внешность, вывеска, обман и пустота. И тогда честь отделена от добродетели, разум — от мудрости, наслаждение — от счастья; а выступая против предрассудков, мы находимся в их власти. По мере углубления в изучении человека мы в известном смысле утрачиваем способность его познать. Точно так же остаются порой безуспешными попытки познать человека, если наблюдаешь за ним со стороны. Если человек любит жить в мире мнений и взглядов других, ему выгоднее притворяться, казаться не таким, каков он есть, на самом деле. Быть и казаться — это две вещи, совершенно различные².

Л. Фейербах пишет, что человеку свойственно раздваиваться и переносить свою нереализованную, неосуществленную часть на бога. «Бог — бесконечное, человек — конечное существо; бог совершенен, человек несовершенен; бог вечен, человек смертен; бог всемогущ, человек бессилен; бог свят, человек

¹ Ларошфуко Ф. де. Максимумы. Паскаль Б. Мысли. Лабрюйер Ж. де. Характеры. С. 118.

² См.: Руссо Ж. Ж. Трактаты. М., 1969. С. 11—13, 19—23, 40, 81, 97 и др.

греховен. Бог и человек составляют крайности»¹.

У самого бедного может быть бог самый богатый, у самого трусливого — самый смелый, у самого слабого — самый сильный, у самого глупого — самый умный. Это своего рода проявление психологической компенсации, помогающей смириться с собственным убожеством. Выход из этого положения таков: в реальной действительности человек должен стать более сильным и созидающим, более совершенным и свободным, не уклоняться от горькой правды, практического решения жизненных проблем, самокритичных оценок. В работе «Великий почин» В. И. Ленин писал: «Карл Маркс в «Капитале» издевается над пышностью и велеречивостью буржуазно-демократической великой хартии вольностей и прав человека, над всем этим фразерством о свободе, равенстве, братстве *вообще*, которое ослепляет мещан и филистеров всех стран... Поменьше пышных фраз, побольше простого, *будничного*, дела... Поменьше политической трескотни, побольше внимания самым простым, но живым, из жизни взятым, жизнью проверенным фактам...»² — акцентирует ту же мысль Ленин.

Разве и до последнего времени мы не наблюдали эту ложную псевдогармонию в отчетах, торжественных речах и даже научных статьях, где скрупулезно подбирались лишь одни благополучные цифры и факты и замалчивались трудные вопросы. Вот почему так

¹ *Фейербах Л.* Избранные философские произведения. Т. 2. С. 64.

² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 39. С. 22, 23, 13.

радостно дышать очистительным, в подлинном смысле гармонизирующим ветром перестройки.

Уже в далекой древности люди пытались выразить гармонию с помощью чисел. Для *математической* гармонии характерно стремление выразить *количественную* сторону соответствия или же симметрическую гармонию. Предпринимались и попытки с ее помощью дать качественную характеристику. В VI веке до н. э. в Древней Греции Пифагор и его ученики разработали учение о гармонии чисел как основе всего существующего. Они стремились к созданию царства красоты, порядка и симметрии, которое обеспечивало бы правильный образ жизни. По их мнению, начало мудрости связано с умением обдумать жизнь, отучиться от болтливости; чересчур словоохотливых они на пять лет изгоняли из своей среды. С целью достижения гармонизации пифагорейцы избегали отрицательных эмоций — ненависти, досады, душевного волнения. Пьянствовать им категорически запрещалось. При помощи чисел пифагорейцы стремились обосновать не только природные, но и этические, социальные и теологические понятия.

Посредством цифр в наши дни даются разнообразнейшие количественные характеристики состояний человека, что нередко открывает возможность и для качественной оценки. Есть термометры с несколькими делениями: до 37°C — нормаль, $37-38,5^{\circ}\text{C}$ — деболь, $38,5-39^{\circ}\text{C}$ — медиа, $39-40,5^{\circ}\text{C}$ — форте, $40,5-42^{\circ}\text{C}$ — фортиссимо. Уже само такое деление указывает на различную степень уг-

розы здоровью. Подобным образом в числах выражаются многие показатели, характеризующие как границы нормы, так и допустимые отклонения от нее, свидетельствующие о появлении дисгармонии.

В цифровых показателях дается оценка соответствия роста и веса человека. Большие отклонения от этих норм обычно сигнализируют об определенной угрозе здоровью человека. Лишний вес укорачивает человеческую жизнь. Предпринимались даже всевозможные попытки найти известную закономерность между комплекцией тела и чертами характера личности. Об этих поисках пишет В. Леви в своей книге «Я и мы». Пикники (плотные, здоровье которых заметно под угрозой) обычно являются синтониками (гармоничными, добродушными людьми). Проявившаяся в одном направлении дисгармония вовсе не вызывает автоматически дисгармонию в другом. В числах мы выражаем нормальное потребление калорий в сутки. Голодание в средней климатической полосе начинается, если это потребление составляет меньше 2600 калорий. Человек без пищи способен прожить пять недель, без воды — пять дней, без воздуха — пять минут. В сутки человек потребляет в среднем около килограмма пищи, 2,5 л воды и 12 кг воздуха.

Согласованность, гармония человека с окружающей средой находит выражение во многих показателях. Если человек не может приобрести себе подходящую обувь, одежду на свой рост или даже письменный стол, стул, то в таких случаях эта гармония находится под угрозой. Общественное мнение вырабо-

тало свои оценки для определения гармонии даже супружеских пар, в которых на первый план выдвигаются внешние показатели, например чересчур высокая жена дисгармонизирует с мужем-коротышкой. Комичной может показаться дружба толстого и тонкого и т. п.

Назрела необходимость, исходя из научных исследований, эстетических и моральных соображений, разработать учение о *всесторонней* гармонии, которая охватила бы и все сферы бытовых и коммунальных услуг. В наши дни вычислено, какой удельный вес в создании идеальных условий занимают психологические, физиологические, педагогические условия и социальная среда. Появляются всевозможные теории о комфортабельности различных отраслей. Формуле социалистического гуманизма — «Все во имя человека!» — в период революционной перестройки жизни нашего общества придается все более многогранное звучание. Но воплотить в жизнь этот девиз с соблюдением индивидуальных особенностей каждого человека очень трудно. Люди, как известно, сложены неодинаково. Одни могут похвастать фигурой Аполлона или Венеры, другим это не дано, но в том-то и должно заключаться искусство швейников, чтобы одеть каждого человека, что называется, по фигуре, скрыть ее недостатки и подчеркнуть достоинства¹.

Не менее важную роль играет в трудовом процессе оптимальное сочетание человека с технической и рабочей средой. Этим вопросом занимается новая перспективная наука —

¹ См.: Азарова М. Женская и детская одежда. Рига, 1985.

эргономика (греч. ergo — труд, nomos — закон). Изучаются симметричность и экономичность движений, ритмичность труда, организация рабочего места, его соответствие росту человека и другим показателям. В цифрах выражено, например, расстояние от глаз до рабочей поверхности: даны оптимальные, допустимые и нежелательные показатели. Крайне важно соблюдать нормальное освещение, достаточную обеспеченность свежим воздухом, ликвидировать шум и вибрацию, превышающую допустимые пределы. Оптимальная температура на рабочих местах летом составляет $18-20^{\circ}\text{C}$, зимой — $17-22^{\circ}\text{C}$. Уже при 25°C рабочий быстрее устает, а при 30°C — ослабляется умственная деятельность, замедляются реакции, увеличивается количество ошибок.

Поражает способность людей приспосабливаться к разнообразнейшим условиям жизни. Если мы находимся в горах выше 4000 м, то, даже спокойно сидя, можем ощутить недостаток кислорода. А в Тибете на высоте 4500 м обрабатываются земли. Кое-где люди обосновались на постоянное жительство на высоте 5000 м над уровнем моря. На некоторых рудниках в Южной и Западной Африке рабочие теряют с потом до 4 л жидкости в час. Разумеется, о комфорте здесь не может быть и речи. Затруднено создание комфортной зоны для тех, кто живет в пустынных областях, в Заполярье, в тропических джунглях, степях.

С помощью цифр выражаются и максимальные из достигнутых до сих пор пределов человеческого тела, организма и его жизнедеятельности (например, высота человека —

283 см, вес — 635 кг, рекорд рождения детей — 51 ребенок, рост самого крупного из когда-либо рождавшихся детей достигал 76 см, а вес — 10 кг).

Неоценим вклад художников-конструкторов в поиски гармонии между красивым и полезным как в производстве, так и в сфере обслуживания. Эргономика и дизайн (англ. design — рисунок, проект, чертеж) становятся в наши дни исключительно важным направлением в изучении и преобразовании предметного мира, с которым ежедневно взаимодействует человек. Цель — очеловечить этот мир. Разумеется, определяющими при этом являются экономические условия, которыми, как свидетельствуют исследования ученых, 70% населения мира еще не удовлетворено.

В благоустроенном городе необходимо, чтобы на каждого жителя приходилось по меньшей мере 15 м² зеленых насаждений и парков, чтобы каждый член семьи имел отдельную комнату и одна была бы общей. Подсчитано: человек психологически удовлетворен жильем тогда, когда на каждого члена семьи приходится около 25 м². В этом случае он не стремится увеличивать свою жилую площадь, считает свой жизненный вопрос решенным. В настоящее время каждому россиянину обеспечено потребление в среднем 280 л воды в сутки, в то время как самой высокой нормой является 400 л. С помощью цифр можно выразить и состояние питания. Так, качество потребляемых итальянцами продовольственных продуктов гарантируют 480 законов, около 10 тыс. нормативов, дек-

ретов и указаний. Несмотря на это, все-таки попадаютс^я недоброкачественные продукты.

Какими бы комфортными ни были условия и какими бы благоприятными расчеты, сами по себе они еще не гарантируют гармоничного развития личности. Гармония, которая предполагает более глубокое, существенное выражение качественной стороны отношений личности и общества, больше и скрыта, она составляет диалектическое единство с дисгармонией. Условно назовем ее *качественной* гармонией развития личности, позволяющей раскрыть самые стабильные и существенные процессы развития в их целостном восприятии. Одновременно качественная характеристика личности находится в тесном единстве с ее количественным выражением (числовым значением величины времени и пространства, различных степеней развития и т. д.).

В личностной характеристике прогрессивного, революционно настроенного человека при желании можно найти сотни несущественных недостатков. В то же время сотнями добродетельных поступков, деятельностью в благотворительных обществах и обществе по охране животных может похвастаться чернорубашечник, расист, сентиментальный негодяй, эстетствующий лицемер. Еще Паскаль изумлялся тому, как в одном и том же сердце в одно и то же время уживаются чувствительность к пустякам и бесчувственность к существенному¹.

Создавая максимально благоприятные, комфортные условия, заботясь об удобствах и не

¹ См.: Ларошфуко Ф. де. Максимы. Паскаль В. Мысли. Лабрюйер Ж. де. Характеры. С. 150.

уделяя внимания проблемам многогранного развития и духовного обогащения личности, можно вместо творца и хозяина жизни вырастить ее прожигателя и потребителя, бездельника, который из всех сил тужится, придумывая новое сумасбродство, чтобы развеять скуку, вызванную односторонностью существования, пресыщенностью. В. Леви описывает человека, который здоровее и сильнее всех и начисто лишен отрицательных эмоций. «Благодаря какому-то фокусу своего мозга он находится в том раю, к которому прочие столь безуспешно стремятся самыми разными способами. Он превосходнейшим образом приспособлен к действительности, приятен в обществе. С другой же стороны, это настоящее психическое уродство, какое-то недоразвитие центров отрицательных эмоций, родственное столь редкостному отсутствию болевой чувствительности... В царстве рая, среди безоблачной легкости, в искристом веселье, в непрерывной смене деятельности и удовольствий — уголок ада, в котором остановилось время... Может быть, вся эта веселость, и блеск, и легкость — просто великолепная постройка на шатком фундаменте, испытанный способ принужденного убегания от самого себя?»¹ Тот же Леви описывает и нормального человека, нормального до неприличия, до того, что он может вызвать раздражение своей нормальностью.

В истории общественной мысли не раз предпринимались поиски более глубокой гармонии. Сопоставим некоторые из них с на-

¹ *Леви В. Я и мы*, С. 44, 45.

шими современными проблемами¹. Уже в VI веке до н. э. представитель стихийной диалектики Гераклит учил, что природа любит прятаться и что лучшей является скрытая гармония, которую необходимо выявить в кажущемся хаосе. Он считал, что сближает именно противоречивость, что *многообразие* создает прекраснейшую гармонию, что борьба — самое естественное состояние человека, конфликт — отец и король всех дел, хороший человек — результат борьбы. Лучшая душа — вечно мятущаяся, та, что непрерывно рвется ввысь. Гераклит презирал людей, которые «набивают полное брюхо, как скоты» и «подобно псам облаивают каждого незнакомого». Он учил: тот, кто не ждет неожиданного, не найдет ценного и труднодостижимого.

Начиная с Сократа все большее значение приобретает связь гармонии с идеей *целеустремленности*. Одна и та же вещь может быть и прекрасной и безобразной, и доброй и злой, в зависимости от того, как она отвечает своему назначению. Появляются попытки определить гармонию, исходя из того, чему она служит. Аристотель искал, как избежать крайностей, как найти среди двух зол то среднее, что одновременно было бы и *наисовершенным* и всего вернее направляло бы к совершенству. Аристотель также характеризует гармонию как диалектику взаимоперехода порядка и беспорядка.

Уже у античных мыслителей зародилась мысль, что единое целое, однородность явля-

¹ Подробнее об этом см.: Мещеряков В. Т. Развитие представлений о гармонии в домарксистской и марксистско-ленинской философии, Л., 1981.

ется не простой суммой составляющих его частей, а качественно новым образованием.

В понимании сущности гармонии все большее значение начинает придаваться субъективному и индивидуальному в развитии личности. В эпоху Ренессанса в качестве высшего проявления гармонии выделяли грацию (лат. *gratia* — милость, прелесть) — гармонию в движении, в индивидуальном проявлении, в здоровом сиянии, в одухотворенности плоти. Понятие грации до сих пор относилось главным образом к сфере физической и эстетической, однако настало, видимо, время, когда она должна стать необходимым компонентом комплексного формирования личности. Пленительная легкость, живость, пластичность, перерастая в черты личности, особенно обогатили бы женственность. Грациозность и одухотворенность облика, незаметно сливаясь, придают красоту людям и их отношениям. Мораль без грации — словно добро, которое делают с нахмуренным лбом, тяжеломерно, со вздохами и даже досадой. Наша неуклюжесть то и дело становится причиной «медвежьих услуг». Грациозность нужна не только для того, чтобы реже наступать друг другу на ноги или чтобы глаз радовался, когда глядишь на людей, их осанку и походку, но и для того, чтобы чувствовать себя на работе более непринужденно, свободнее проявлять свои творческие способности, чтобы взаимное общение было бы более проникновенным и утонченным, чтобы понимать друг друга с полуслова, уметь ценить тишину, стремление к уединению, преодолевать излишний утилитаризм.

В грации более всего проявляется единство духа и тела, соединение движения и покоя, синтез достигнутого и возможного. Грация способна существовать только в том случае, если мы находим в ней большой и многообразный источник возможностей, даже полет фантазии, рафинированную утонченность. Как выразить все это, чтобы не ощущалось надуманности? Эта «легкость» из тех черт в развитии личности, которые достигаются тяжелее, труднее всего.

Однако, абсолютизируя момент грации в формировании личности, можно сделать человека и слишком хрупким. Грациозное существо, утонченно воспринимающее мир, легко сломать, раздавить даже грубым словом. Грация и трагизм стоят чуть ли не рядом. Пожалуй, оттого одним из главных элементов личности грация становится только у представителей некоторых профессий, и особенно артистов балета. Для прочих грация — аромат, шарм, без которых, разумеется, в общем-то можно и обойтись, так же как без цветов в комнате.

И все-таки — не покажется ли кому-нибудь смешным и наивным требовать грациозности от колхозницы на скотной ферме или от рабочего у станка? Но если пристальнее взглянуть в жизнь, то нетрудно убедиться, что очень часто за грубоватой внешностью простого труженика скрывается грация души. Следует отличать духовное богатство, грациозность, легкость, которой веет от нежной ласки многодетной матери, золотых рук мастера-творца, и обманчивую мелкую легкость, скрывающую за собой лишь лень и пустоту. В легкомыс-

ленно-непринужденном фразерстве, в показной вычурной манерности обычно отражается легкость, бегущая от трудностей, но при первом же столкновении с ними эта легкость лопается как мыльный пузырь. Истинная же грациозность проявляется в способности словно бы без всяких усилий идти вглубь, непринужденно, никому ничего не приказывая, руководить будто бы шутя, играючи делать творческое, тяжелое и великое дело, сохраняя при любых тяготах бодрящую улыбку.

Со времени эпохи Ренессанса люди обогащают гармонию героическим энтузиазмом, даже своего рода донкихотством. Горячность, восторг, приподнятость, выходящие за рамки благоразумных расчетов,— необходимое условие для сохранения бодрости и жизнеспособности до самой старости. Моральная сила донкихотов в большей мере именно в способности отвергать утилитарные и узко понимаемые практические результаты. Джордано Бруно не колеблясь пошел на костер за идею бесконечности Вселенной.

В жизни людей и общества нередко тупики, «заколдованные круги», которые можно разорвать только благодаря энтузиазму, замахнувшись на невозможное. Энтузиазм помогает сконцентрировать все силы личности, коллектива и даже народа. Без этого немыслима, невозможна была бы победа над фашизмом, человек никогда бы за столь короткий срок не сумел бы преодолеть духовную отсталость. Без народной волны энтузиазма трудно осуществить и качественную перестройку нашей жизни.

Иногда необходимо совершить то, что выше возможностей человека. Совершить невозможное — вот в чем залог прогресса. Энтузиазм помогает согласовать жизнь личности, коллектива, класса и народа с осознанными и неосознанными потребностями будущего. Однако было бы нелепо весь процесс формирования личности строить только на энтузиазме, хотя он и является необходимым компонентом для выработки активной жизненной позиции.

Понятие гармонии значительно обогащается, если в него включают не только симметрию, но и асимметрию (греч. *asymmetria* — несоразмерность). Пастер верил, что если бы ему удалось открыть способ, которым природа сумела ввести асимметрию в органические соединения, то он был бы близок к раскрытию тайны жизни. «Жизнь, открытая нам, — писал он, — есть порождение асимметрии мира и ее следствий...»¹

В науке существует мнение, что «скачок от неживого к живому означает переход от симметричного молекулярного строения к асимметричному, обеспечивающему величайшую подвижность и организованность живого вещества». Асимметрия характеризуется как мера организованности биологического пространства живых систем².

Асимметрическая гармония характерна для классического искусства Востока, и особенно

¹ Цит. по: *Тарнер М.* Этот правый, левый мир. М., 1967. С. 148.

² См.: *Акопян И.* Почему кирпич «совершенно мертвый», или Наука о жизни в поисках объяснений, что такое жизнь//Знание — сила. 1982. № 6. С. 12.

японской эстетики. С помощью нерегулярных пропорций, нарушенного равновесия персонафицируется живой, меняющийся мир, осуществляется тесная взаимосвязь с природой, исключается возможность дублирования, повторений. Асимметрическая гармония позволяет приблизиться к своеобразию каждого человека, *согласованности неповторимых индивидов*, в то же время не отвергая того общего, что непосредственнее выражается с помощью симметрической гармонии. Асимметрия представляет больше возможностей наблюдать гармоническую личность в действии, заметить в процессе развития множество странностей. И тогда суждение о гармонии расширяется, в ней выявляется более глубокая и скрытая сущность — то, что мы предлагаем называть *парадоксальной гармонией*. С помощью асимметрии мы все сильнее отдаляемся от нивелирующей гармонии.

Понятие «парадоксальная гармония» помогает увидеть во взаимодействии личности и общества согласованность явлений, кажущихся несогласуемыми. В парадоксальной гармонии соединяются группировки и комплексы всевозможных противоречий. Эта гармония включает в себя вечно возрождающееся противоречие идеала и реальной действительности, позволяет в сферу гармонии включить и драматизм жизни, недостаточно изученные механизмы развития личности. Польский философ В. Татаркевич описывает парадоксы взаимоотношений совершенства и несовершенства ¹.

¹ См.: Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. М., 1981. С. 344—349.

Попытки согласования, казалось бы, несогласуемых явлений происходят как в международной политике, идеологической борьбе, так и в самых ординарных жизненных ситуациях. И дома, и в коллективе встречаются люди разных характеров и темпераментов, есть любители тишины и неустойчивые балагуры, скупые и расточительные, любители кислого и сладкого, курильщики и ярые противники курения. Есть конфликты, которые снимают долго накапливаемую досаду, и есть любезность, вызывающая подавленность. Эмоциональные порывы человека и соображения разума далеко не всегда совместимы. В отношениях целей и средств также нередко наблюдаются несовпадения.

На идеологическом уровне попытки согласования несогласуемого нередко могут проявиться как проповедь псевдогармонии, за которой обычно скрываются лицемерие и демагогия, когда, говоря словами Райниса, «народу служишь, служишь и вельможе...»¹. «Гармония» двуликого Януса фактически не содержит парадоксов, выражающихся в соединении несоединимого, в поисках более глубокой гармонии. Суть такой «гармонии» — в более скрытом или более явном лицемерии.

В жизни многое происходит, как в телевизионном цикле передач «Очевидное — невероятное». Порой в основе великих открытий лежат ошеломляюще простые вещи. Рядом со страхом обычно идет любопытство. И даже безнадежность порой делает человека сильнее. Большую любовь может пересилить ма-

¹ Райнис Я. Стихотворения. Пьесы. М., 1976. С. 103.

ленькая гордость. Иногда под видом комплимента высказываются самые язвительные насмешки, обожествление таит в себе трагизм.

Парадоксальная гармония невообразима без своей противоположности. Отрывая гармонию от дисгармонии, мы искусственно изолируем ее от сложностей жизни, выдаем желаемое за действительное. К. Маркс писал: «...гармония всегда является лишь результатом движения, уничтожающего существующую дисгармонию»¹. Он указывал, что «мы выступим перед миром не как доктринеры с готовым новым принципом... Мы развиваем миру новые принципы из его же собственных принципов...»². В. И. Ленин также призывал рассматривать действительность во всей ее сложности, охватывая все ее стороны, все связи³.

С глубокой древности люди мечтали о гармоничном и счастливом обществе, высшая ценность которого — человек, самое сложное из всех известных нам доньше творений Вселенной. И даже тут кроется величайший парадокс: самое близкое — менее всего понятое. Древнегреческие мудрецы выдвинули общую для всего человечества задачу, которая самым непосредственным образом касается и каждого из нас: «Познай самого себя!» Но познать себя мы сумеем, лишь познавая мир, сравнивая себя с другими, с теми, кто лучше нас. «Надо вырасти, чтобы увидеть слабости в прежнем совершенстве»⁴.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. II. С. 588.

² Там же. Т. 1. С. 381.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 290.

⁴ Лем С. Сумма технологий. М., 1968. С. 420—421.

ПАРАДОКСЫ ЛИЧНОСТИ

Человек приходит в этот мир, чтобы постичь непостижимое и достигнуть недостижимого...

Р. Тагор

Ни один человек не может жить без гармонии, без согласия ума, воли и чувств, без созвучия с природой, окружающим миром, культурой. Но это согласие, как мы видели, имеет разные уровни, разные масштабы, цели, моральные, утилитарные, эстетические оценки, включая и явно отрицательные.

Личность развивается, не только согласуясь с обстоятельствами, но и наперекор им. Ее отношения с окружающей действительностью не только гармоничны, но и включают в себя определенную дисгармонию. Надо различать гармонию, которая творит дисгармонию, и дисгармонию, способствующую созданию гармонии. Граница этого перехода часто напоминает лезвие бритвы.

До сих пор в нашей философской и педагогической литературе еще не преодолена тенденция упрощенно, сглаженно рассматривать проблемы формирования личности. Но процесс развития и гармонизации личности не может происходить бесконфликтно. Бесконфликтность способна породить только потускненную, серую, скучную гармонию, неизбежно приводящую к разочарованию и вызывающую стремление к своей противоположности — к нигилизму, абсурду, экстремизму, хаосу. Также и душевный комфорт, который очень старались создать у нас во время за-

стоя и который, надоедая своим однообразием, может перерождаться в дискомфорт. Это важно учитывать в воспитательной практике.

Английский поэт-романтик П. Б. Шелли в начале XIX века сравнивал молодость с диким лебедем, а мы, современные взрослые, нередко стараемся превратить наших молодых соотечественников в сытые, однообразные, послушные, скучные существа. А как ярко характеризует детство и молодость писатель лауреат Нобелевской премии Франсуа Мориак: «Но вот чудо: под толстой корой каждодневных заблуждений родниковая вода детства сохранила свою чистоту... Молодой человек — это огромная, неистраченная сила, которую со всех сторон сдерживают, ущемляют люди зрелых лет и старики. Юноша рвется подчинять других, но вынужден подчиняться сам; все места разобраны, трибуны заняты. Остается разве что игра, вот мы и бросаем молодежи мяч: пускай набегается, устанет... Эту неистраченную силу, переполняющую каждого юношу, истощает наслаждение»¹.

Немецкий просветитель Г. К. Лихтенберг говорил: «Мы воспитываем наши умы в оранжереях»². И наша педагогика, частично также и философия как бы следуют этой установке. Нередко можно слышать мнение, будто коммунизм и аскетизм — вещи несоединимые. Но правильно ли будет безоговорочно согласиться с этим? Создатель учения о стрессе Ганс Селье пишет: «Как правило, истинный

¹ Мориак Ф. Не покоряться ночи... М., 1986. С. 36, 61, 62.

² Лихтенберг Г. К. Афоризмы. С. 65.

ученый ведет почти монашескую жизнь, оградившись от мирских забот и полностью посвятив себя работе. Ему нужна железная самодисциплина, чтобы сконцентрировать все свои способности на сложной работе... Он знает... что творческий акт не должен прерываться и не может протекать без напряжения... Разочарования в науке приходят гораздо чаще, чем успех»¹.

Трудно представить такую сложную живую систему (не говоря уже о личности), в которой какая-то часть элементов не развивалась бы за счет других. Еще не преодолена и тенденция резкого противопоставления раздвоения личности ее целостности. Но сама природа человеческого существования включает в себя непрерывную дилемму решения раздвоенности природного и социального, единичного и всеобщего и т. п.

Еще труднее нам представить, как мог бы развиваться и обогащаться внутренний мир личности без единства общения и обособления, без единства универсальности и неизбежной ограниченности личности, без единства центробежных и центростремительных сил. А. С. Пушкин говорил, что Царское Село может свести с ума — в Петербурге гораздо легче уединиться. Обособление является важным фактором развития культуры личности. Но нельзя отвергнуть и другое мнение: «...преодоление обособления личности в обществе неизбежно должно привести и приводит к наполнению жизни личности социально значимым содержанием. Общество, способное

¹ *Селье Г.* От мечты к открытию. М., 1987. С. 162—165.

обеспечить личности преодоление ее обособленности, обеспечивает ей тем самым и полноту жизни»¹.

Сделать философскую теорию инструментом творчества, а не безжизненной мерой — очень сложная, но практически необходимая для совершенствования воспитательного процесса задача.

Познание самых существенных противоречий личности дает возможность проникнуть в самые глубины процесса ее развития и деградации. Следует заметить, что личность в своих наиболее глубоких проявлениях — существо парадоксальное, странное, которое в общих чертах может отразить парадоксальная система. С точки зрения «здорового смысла» взаимоотношения элементов в этой системе нередко кажутся невероятными. Задача исследователя — не конструировать «невероятности», а изучать их в самой действительности для дальнейшего углубления в скрытую гармонию.

Представляется, что парадоксальная система личности в своем наиболее общем виде состоит из трех основных компонентов (подсистем, факторов), которые находятся в органической взаимосвязи и взаимозависимости.

Первый компонент — антиномии, в принципе неразрешимые противоречия. Важно исследовать, какие противоречия являются необходимым фактором существования человека (к ним можно отнести, например, ассимиляцию и диссимиляцию, противоречия

¹ Батенин С. С. Человек и его история. Л., 1976. С. 267.

природного и социального), а какие — необходимым фактором развития личности.

Д. Дидро, частично повторяя мысль Паскаля, говорил: «Сказать, что человек состоит из силы и слабости, из понимания и ослепления, из ничтожества и величия — это значит не осудить его, а определить его сущность»¹. Есть противоречия, которые органически присущи человеку как личности. Эти противоречия предполагают не только непрерывное решение, но и одновременно обновление. Содержание этих противоречий зависит от социальных и исторических условий, принадлежности к определенной социальной группе, народу, профессии, от уровня развития самих личностей. Существует тысяча способов для решения и обновления этих вечно решаемых, но никогда, пока личность жива и развивается, окончательно не разрешимых противоречий. Именно эти противоречия дают возможность снова и снова актуализировать так называемые «вечные вопросы» жизни, общечеловеческие ценности.

Порядок и хаос, жизнь и смерть, идеал и действительность, свобода и необходимость, единичное и всеобщее, общение и обособление, субъективное и объективное, рациональное и иррациональное — это еще не полный перечень противоречий, которые вечно решаются и будут решаться. Они залог духовного обновления, бодрости и жизненного драматизма. Мастерство человека заключается в том, чтобы эти вечные противоречия, дополняя друг друга, придавали ценность и смысл человеческой деятельности и жизни. Без реше-

¹ Дидро Д. Собр. соч. М.—Л., 1933. Т. 1. С. 129.

ния этих противоречий невозможно постичь смысл борьбы добра и зла, любви и ненависти, прекрасного и безобразного, правды и лжи, власти и совести. Р. Тагору принадлежит глубокий по смыслу афоризм: «Прекрасное раскрывает себя в вечной игре освобождения и притяжения»¹.

Допущение диссонансов вносит разнообразие в гармонию. Чтобы почувствовать счастье, должно чего-либо не хватать. В поисках эффективного управления допускают некоторую степень беспорядка в обмен на быструю реакцию, скорые действия и постоянное экспериментирование.

Существует своеобразный закон — статичная, закрытая система регуляции может действовать только благодаря разнице между идеалом и реальностью. Восточная парадоксальная педагогика, чтобы мобилизовать потенциальные возможности воспитуемых, советует поставить их в тупик. Ф. Ницше дал в свое время не менее парадоксальный совет: «Чем абстрактнее истина, которую ты хочешь преподать, тем больше должен ты стараться склонить к ней и чувства»².

Итальянский поэт Джакомо Леопарди интересно описывает разговор Моды и Смерти. Мода говорит Смерти: «...мы сестры... у нас одна природа и один обычай — непрерывно обновлять мир, но ты с самого начала занялась людьми и кровью, а я по большей части довольствуюсь бородами, волосами, наряда-

¹ Тагор Р. Собр. соч. В 12 т. М., 1965. Т. 11. С. 150.

² Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Спб., 1907. С. 39.

ми, мебелью, дворцами и прочими подобными вещами... я вынуждаю или убеждаю всех людей благородного звания ежедневно терпеть тысячи трудов и тягот, иногда и болей и мук, а кое-кого и умереть со славой, и все во имя любви ко мне... я ввела в мире такие порядки и такие нравы, что жизнь и тела и души скорее можно назвать мертвой, чем живой»¹.

Человек — многомерное, многоуровневое существо. Он старается найти оптимальное решение всего многообразного комплекса противоречий. Но он же нередко стремится нарушить состояние равновесия, выдвигая новые идеалы, новые планы. Он «чувствует себя несчастным и у него даже может развиться невроз, когда ему «нечего делать», когда у него нет никакого плана, который нужно реализовать... В этом отсутствии «дела» часто кроется причина невротических жалоб на то, что жизнь стала бессмысленной»².

Американский социолог и публицист Олвин Тоффлер считает, что традиционная наука уделяет основное внимание устойчивости, порядку, однородности и равновесию. Она изучает главным образом замкнутые системы и линейные соотношения, в которых малый сигнал на входе вызывает равномерно во всей области определения малый отклик на выходе. Однако открытый характер подавляющего большинства систем во Вселенной, включая системы биологические и социаль-

¹ *Леонарди Дж.* Этика и эстетика. М., 1978. С. 62, 63, 64.

² *Фресс П., Пиаже Ж.* Экспериментальная психология. М., 1975. С. 97.

ные, наводит на мысль о том, что реальность отнюдь не является ареной, на которой господствуют порядок, стабильность и равновесие: главенствующую роль в окружающем нас мире играют как раз неустойчивость и неравновесность. Слабые сигналы на входе системы могут порождать значительные отклики и иногда приводить к неожиданным эффектам. Система в целом может перестраиваться так, что ее поведение кажется непредсказуемым. Именно эти процессы создают необычайное разнообразие мира.

Переход от равновесных условий к неравновесным, по сути дела, есть переход от повторяющегося и общего к уникальному и специфичному. Это дало основание бельгийскому ученому лауреату Нобелевской премии И. Пригожину и его коллеге И. Стенгерс подвергнуть критике инерциальные модели оптимизации, игнорирующие возможность радикального преобразования. Их вывод: инерциальные связи в конечном счете ведут систему к гибели; источником порядка является неравновесность. *«Неравновесность есть то, что порождает «порядок из хаоса».* Но... понятие порядка (или беспорядка) сложнее, чем можно было бы думать»¹.

То, что все люди мира так или иначе решают и по-новому ставят одни и те же проблемы, открывает возможность постигать ценности морали, литературы, искусства даже на большой дистанции времени и пространства, сохраняя при этом индивидуальность, неповторимость. Вечные моральные пробле-

¹ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М., 1986. С. 357.

мы предполагают вечное моральное творчество, но и скромность. Э. В. Ильенков, характеризуя антиномичность — логическую противоречивость — как наказание рассудка за попытку осуществить «абсолютно полный синтез» всех понятий, подчеркивает вечную незавершенность опыта¹.

Второй компонент парадоксальной системы личности включает в себя такие противоречия, которые требуют *обязательного их разрешения*. Для каждого возраста, каждого уровня развития характерны свои противоречивые задачи, своя проблематичность, своя гармония и дисгармония. Противоречие, своевременно не разрешенное в детском и подростковом возрасте, отодвигает социальную зрелость личности. Недостаточное усвоение знаний, опыта, навыков для выполнения определенной социальной роли, для деятельности в семье или коллективе удлиняет процесс пребывания личности на уровне недостаточной компетентности, затрудняет процесс ее дальнейшего развития.

Таким образом, разрешение одних противоречий влечет за собой необходимый для дальнейшего роста личности переход к новым противоречиям, и как правило к более сложным и трудным. Попытка разрешать противоречия, с тем чтобы вообще избежать их в будущем, или стремление избавиться от любого их разрешения придают развитию личности регрессивный характер. Если она выбирает гладкий путь, предпочитает то, что можно сделать не рискуя, не прикладывая

¹ См.: Ильенков Э. В. Искусство и коммунистический идеал. М., 1984. С. 143, 144.

труда, творчества, энтузиазма, не проявляя терпения, честности, чуткости, то эти личностные качества просто не будут развиваться. Тогда может сформироваться «человек без свойств». Австрийский писатель Р. Музиль так характеризует это явление: «Человек без свойств состоит из свойств без человека... мир переживаний — без переживающего»¹. Идеалы и нравственность предстают в этом случае лишь как внешний заменитель отсутствующей души. Если в дошкольном возрасте ребенок лишен каких-либо признаков ответственности, если в начальных классах у него нет признаков совести, если в подростковом периоде он не раздумывает о смысле жизни, то такую моральную аномалию уже не так легко преодолеть. Тогда легче развиваться таким качествам, как лицемерие, пошлость, цинизм, грубость. Человек оказывается лишенным того духовного стержня, который сдерживает аморальные склонности. Короче, нет самовоспитания. Без забот о родителях, о доме, о школе трудно представить и любовь к Родине. Трудолюбие — это спаситель от многих невзгод.

С включением все новых и новых факторов в развитие личности она становится все более многосторонней и вместе с тем так усложняется процесс ее развития, что без собственной ее высокой самоорганизации никакое воспитание не в состоянии обеспечить дальнейший ее рост. Ориентация личности в направлении все большей всесторонности развития без опоры на самовоспитание может

¹ *Музиль Р.* Человек без свойств. М., 1984. С. 180, 182.

привести к формированию раздробленной личности. В то же время без определенного усложнения жизни трудно научить личность экономить свои силы, энергию, время. Многогранность жизни таит в себе как опасность дилетантства, так и простор для выбора — неотъемлемое условие свободного развития личности.

Парадоксально, что личность в своем творческом развитии и для самоутверждения движется нередко от уюта, комфорта навстречу жизненному драматизму, сложности, экстремальности, более острому беспокойству не только за собственную судьбу, но и за судьбу группы, народа, мира в целом. В этом и проявляется богатство содержания счастья и смысла жизни, тайна гётевского «умри и возродись». Почему так много людей обуреваемы желанием заниматься альпинизмом, спелеологией, подводным плаванием, путешествовать на плотях в морях и океанах? Еще в скандинавском «Королевском зеркале» — литературном памятнике XIII века было сказано, что человеку свойственно устремляться туда, где грозит большая опасность.

Стремление к слишком плавному, согласованному переходу от одного уровня развития к другому может принести большую временную потерю, замедляющую процесс развития личности и превращающую ее в «уютного» человека с малыми потенциями к самосовершенствованию, изменению себя и окружающей действительности. Важно видеть, как в самой личности формируются источники и движущие силы ее дальнейшего развития, какие противоречия она способна сама

преодолевать, в какой степени способна действовать по совести, а не по внешнему приказу или из-за выгоды.

Третий компонент парадоксальной системы личности можно обозначить как *фактор «Х»*, или *фактор «Демона»*, — понятие, введенное английским физиком Дж. Максвеллом для обозначения неизвестного «механизма», выполняющего какую-либо активную функцию.

Человека познать труднее всего, поскольку предпосылкой для его познания служит познание всего мира, всей окружающей действительности, венцом развития которой он является. О сложности познания личности свидетельствует, например, признание жены Л. Н. Толстого Софьи Андреевны: 48 лет прожила она с Львом Николаевичем, но так и не узнала, что он был за человек. Любопытный итог своим японским впечатлениям подвел английский путешественник Петри Ватсон в начале нынешнего столетия: «Если вы пробыли в Японии шесть недель, вы все понимаете. Через шесть месяцев вы начинаете сомневаться. Через шесть лет вы ни в чем не уверены»¹.

Спутник Дон-Кихота Санчо Панса охотнее предпочел бы, чтобы ему сначала дали разгадку, а затем загадали загадку. Так нередко поступаем и мы, чтобы облегчить восприятие сложного материала, но одновременно уменьшается заинтересованность, возможность творческого мышления и эмоционального обогащения.

¹ Цит. по: Цветов В. Пятнадцатый камень сада Рёандзи. М., 1986. С. 4.

Фактор «Х» играет большую роль во взаимоотношениях людей. Он непрерывно обновляет эмоциональность этих отношений. Мы постоянно оказываемся перед лицом новых неожиданностей, перед необходимостью проявить осторожность при обобщающей оценке человека, взвесить все «за» и «против», прежде чем высказать о нем окончательное суждение. Сотни раз встречая человека, мы вновь и вновь исследуем его. Вполне познанный человек уже не представляет интереса. Говорят: «С ним все ясно». «Демон» же непрерывно озадачивает нас. Еще в Древней Греции был сформулирован парадокс о том, что нельзя искать то, чего не знаем, а если знаем, что ищем, то зачем его искать? Чапек шутливо призывал представить себе, какая была бы тишина, если бы люди говорили только то, что знают.

Важно прислушиваться и к стихии подсознательной сферы человека, без которой немислимо существование ни совести, ни любви, ни неисчерпаемой духовной потенции творчества. Это — кладовая тайн. В сфере подсознательного заключена эволюционная программа, созданная длительной историей становления человека. По ней мы прислушиваемся к «голосу природы».

Люди с интересом смотрят те спектакли, те фильмы, читают те книги, в которых заранее трудно предвидеть развитие событий. Работа воображения тоже связана с неопределенностью. А. Эйнштейн самые глубокие и прекрасные переживания связывал с ощущением таинственности. Литературовед Ю. М. Лотман пишет: «Культура как бы вос-

производит непонимание: чем своеобразнее моя личность, тем труднее вам меня понимать и тем ценнее та информация, которую мы получаем друг от друга»¹.

Если непознанное оптимально согласовано с познанным и способностью человека справляться с трудностями, то оно возбуждает повышенный интерес. В факторе «Х» заключены и тайна взаимной привлекательности людей, и тревога. Это своеобразный феномен Шахерезады. И сколько же раз мысленно ученики и студенты свергают тех учителей и преподавателей, которые способны преподнести только известные истины или только то, что можно выразить в точных определениях, законах, понятно и ясно, как $2 + 2 = 4$.

Но, конечно, немало и заблуждений порождает этот «Демон», эта *terra incognita* — непознанная земля. Известна знаменитая сущностная характеристика бюрократии: «Всеобщий дух бюрократии есть *тайна...*»² Несправедливости, нечестности, насилию, демагогии, бюрократическому и деспотическому управлению импонирует «культ секретности»: когда все секретно, непонятно, что происходит. В мутной воде не видно дна. Необходимо отличать фактор «Х», тайну, как необходимую составную часть развития личности и общества, от тайн, поддерживающих застои, маскирующих насилие, аморальность, то есть тайн, под прикрытием которых определенные круги в обществе тщатся сохранить

¹ Лотман Ю. М. Университет, учитель, НТР// Вестник Высшей школы. 1986. № 7. С. 72.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 272.

«белые пятна», потому что на самом деле эти пятна черные.

Соотношение познания и интеллектуального голода, выразительности и точности, полета фантазии и строгой научности призвано в конечном счете делать нашу жизнь разнообразнее, качественнее, гуманнее.

Уже упоминавшийся нами академик Б. В. Раушенбах, размышляя о проблемах, связанных с мировоззрением современного человека, его местом в системе отношений с другими людьми, с обществом, с природой Земли, замечает, что нельзя обойти в этой связи вопрос о свойственной человеческой психике потребности в некой «вере». Потребность эта, особенно характерная для людей с сильно развитой эмоциональностью, проявляется, в частности, и в религиозном чувстве, связанном с таким, например, свойством психики, как воображение, склонность к образному мышлению.

Находясь в атеистическом окружении, люди такого типа могут испытывать душевный дискомфорт, часто не понимая его причин. «Иногда, пытаясь неумело удовлетворить свойственное его психике стремление к таинственному, к чуду, такой человек судорожно ищет какой-либо суррогат — увлекается мистикой, начинает верить в «летающие тарелки» (если же «тарелки» окажутся общепризнанной реальностью, он сразу потеряет к ним всякий интерес) и т. п.»¹. Религиозную «веру», заключает Раушенбах, может победить только другая «вера», будь то какое-ли-

¹ Раушенбах Б. В. К рационально-образной картине мира//Коммунист. 1989. № 8. С. 93.

бо этическое воззрение или вообще любая эмоционально-иррациональная составляющая человеческого знания¹. С этим умозаключением академика согласуется и его общий вывод: «*Человечеству нужно целостное мировоззрение, в фундаменте которого лежит как научная картина мира, так и вненаучное (включая и образное) восприятие его. Мир следует постигать, по выражению Гомера, и мыслью и сердцем. Лишь совокупность научной и «сердечной» картины мира даст достойное человека отображение мира в его сознании и сможет быть надежной основой для поведения*»².

Не только природа любит затаиться (мозг скрывает свои секреты от ученых на протяжении веков), но и человек. Нравственность человека нередко спрятана за морально-психологическими барьерами. Главная духовная работа человека чаще всего происходит наедине. Такова, например, исповедь. Демократия учит человека духовно защищать себя, уважать интимный и неповторимый мир личности. Формирование человека — это вечная *non finito* — незавершенность, незаконченность.

Мы пытались показать, что личность в своем наиболее скрытом механизме характеризуется как *парадоксальная система*, способная проявиться очень многообразно и озадачивающая в своем развитии странным сочетанием разных свойств и качеств. Уже Аристотель обращал внимание на людей, ра-

¹ См.: Раушенбах Б. В. К рационально-образной картине мира//Коммунист. 1989. № 8. С. 94.

² Там же. С. 92.

зыгрывающих мужество, и именовал их «смелотрусами». Дж. Неру импонировало странное сочетание идей Маркса и Будды. Многих (например, основоположника философской антропологии М. Шелера) занимала мысль, как в принципе практически отличить гения от преступника.

Важно видеть и учитывать в воспитательной практике, что в развитии личности как социального целостного субъекта не исключены различные диспропорции: развитие одного элемента за счет другого, преобладание в какое-то время отрицательных эмоций, сомнений, тревог, неуверенности, страдания, неудовлетворенности и т. п. Но все эти душевные состояния при определенных условиях могут играть положительную роль. А такие факторы, как уют, положительные эмоции, спокойствие, удовлетворенность собой, в каких-то сочетаниях и обстоятельствах могут способствовать деградации личности. Абсолютизация любого фактора развития личности, крайность, которая потеряла сдерживающую и развивающую ее противоположность, чревата негативным влиянием на процесс воспитания. Надо различать хорошие условия для существования человека или для его развития. Диалектика тут разная. Может быть и такое дивное взаимоотношение крайностей, которое условно можно назвать «эффектом финской бани» — когда наибольшая жара порождает стремление к наибольшему холоду и наоборот.

Парадоксальность гармонии и дисгармонии личности особенно ярко проявляется, когда мы изучаем *уровни ее развития*. Распростра-

нено мнение (в теориях и обыденной жизни), что развитие человека идет от более низкого, стандартного, нетворческого, простого уровня к более сложному, творческому. Практика, однако, часто опровергает эту точку зрения. Ребенок — гениальное творение природы, с огромными потенциями творческого, многогранного развития, — вступая во взрослую жизнь, нередко превращается в догматическое, бюрократическое, стандартное существо. А как отнестись к тому, что простой, оторванный от образования народ смог оставить гениальное и неисчерпаемое духовное богатство в пословицах, поговорках, повествованиях, сказках, песнях? Самый тревожный факт современного воспитания и образования, что удельный вес одаренных, талантливых людей в ходе их обучения, как правило, сокращается. Видимо, назрела необходимость кардинально пересмотреть весь процесс социализации личности.

Развитие личности находится в тесной взаимосвязи с общественным устройством, с господствующим стилем управления, с демократизацией жизни, с отведенной личности ролью в обществе. Ошеломляющее разнообразие жизни трудно выразить в каких-то схемах типов и уровней развития личности. При этом каждый человек остается более или менее многоуровневым явлением. И все же условно выделим *пять уровней* развития личности, используя как некоторые выводы теоретиков, так и жизненную практику¹.

¹ См., например: Пономарев Я. А., Гаджиев Ч. М. Закономерности общения в творческом коллективе// Вопросы психологии. 1986. № 6. С. 81—82.

Первый уровень — личности, как таковой, нет, или она исчезает, а человек выступает как «винтик», «автомат», только *объект управления*. На таком уровне не существует морали, в лучшем случае она выступает как маска, декорация. Истории известны тиранические и иные режимы, где подчиненные выступают в качестве «винтиков» государственной машины. Но такая государственная система даже экономически невыгодна, поскольку не может существовать без огромной армии надзирателей, контролеров. В ней непрерывно возникают экстремальные ситуации. Власть без совести — это саморазрушающаяся система управления, непрерывно создающая паразитический слой управленцев — бюрократию. Она уничтожает творческие силы общества или загоняет их в подполье. Человек, превращаясь в «автомат», погибает и духовно и физически.

Второй уровень — уровень *«текстуального»*, однозначного человека, человека *догматического* склада. На таком уровне расцветает «массовая культура», конвенциональная, внешняя мораль, требующая строго следовать внешним предписаниям.

Известно, что около половины (а возможно, и больше) информации человек при общении получает через интонацию, жесты, мимику. «Текстуальный» же человек за текстом не способен видеть подтекст, который иногда даже прямо противоположен тексту (например, комплиментарная критика и т. п.). Однозначный человек строго разделяет мир и людей на друзей или врагов, на то, что имеет смысл, выгоду и что таковых не имеет,

на практическое и абстрактное, непрактическое, на доброе и злое. Стимулировать однозначного человека можно только с помощью награды или наказания. В идейном плане для него все строго разделяется на «наших» и «не наших», материалистов и идеалистов, атеистов и верующих, оптимистов и пессимистов, прогрессивных и реакционных и т. п. Система, поддерживающая второй уровень развития человека, всегда более или менее замкнутая. Реальность видится с позиции «абсолютного и правдивого наблюдателя», исключая возможность видеть, чувствовать все многообразие жизни. И разве способен однозначный человек понять и оценить творчество такого, например, художника, как К. С. Малевич, который может изобразить на полотне корову на скрипке? Для него это просто чудовищно. Малевич же, напротив, считает, что алогичное сопоставление двух форм (в данном случае «скрипки» и «коровы») вполне оправданно, являясь моментом борьбы с логизмом, естественностью, мещанским смыслом и предрассудками.

Третий уровень — уровень здравого смысла. На таком уровне человек способен воспринимать подтекст, символику, многообразие жизни. В определенных пределах ему доступно и творчество. Но он испытывает неприязнь к взглядам, кардинально отличающимся от общепринятых истин. Парадоксально мыслящего, гения, он может осуждать как еретика.

Рассуждая о здравом смысле и гениальности, философ из ФРГ Х. Т. Гадамер пишет, что такие понятия, как «искусство», «исто-

рия», «творчество», «мировоззрение», «переживание», «гений», «внешний мир», «внутренний мир», «выражение», «стиль», «символ», являющиеся для нас само собой разумеющимися, таят в себе бездну исторических интерпретаций смысла. Гениальности творчества, по его мнению, соответствует гениальность понимания¹. Как здравому смыслу приблизиться к такому пониманию?

Четвертый уровень — уровень одаренных, талантливых людей с высоким творческим потенциалом, с нестандартным мышлением. Люди этого склада не могут ограничиться выполнением работы лишь по указке свыше, «от сих до сих», а всегда стремятся привнести в нее свое личностное начало. Талантливость невозможна без энтузиазма, увлеченности. Но творчество немыслимо и без готовности пойти на риск, взять на себя ответственность за возможные ошибки и заблуждения.

Пятый уровень существует, скорее, как исключение, а не правило. Он многим непонятен, и почти невозможно его характеризовать с точки зрения здравого смысла. Это уровень *гениев, или парадоксальных личностей*. Природа немногих наделила гениальными способностями. Да и из тех, кто ими наделен, реализует себя, становится гением один из тысячи.

Русский философ Н. А. Бердяев, говоря о природе гениальности, подчеркивал, что она всегда безмерно революционна. Талант связан с послушанием, гениальность же — с дер-

¹ См.: Гадамер Х. Т. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1988. С. 51, 100.

зновением. В судьбе гениальности есть святость жертвенности. Гениальность трагична¹.

Как же в гениальности воплощается гармония? А. Ф. Лосев выделял два главных вида гармонии: «Одна — живая, трепещущая, она активно борется с беспорядком, с уродством, с разнузданными аффектами... Другая гармония — застойная, малосильная, она основана на принуждении, насилии, не воплощает в себе живых противоречий жизни и требует резиновой дубинки»². Первую гармонию ученый называет классической, вторую — казарменной. Парадоксально, что обе эти гармонии присущи одному и тому же гениальному Платону.

Есть очень много проблем в обществе, которые решаются только на уровне высокого творчества. Поэтому в период перестройки наше общество особенно заинтересовано в творчески мыслящих и действующих людях.

Мы стремились показать, сколь сложен и парадоксален путь к гениальности, совершенству, гармонии. Позволим себе завершить наши размышления философской и символически-образной характеристикой этого пути, данной ливанским писателем Х. Дж. Джебраном: «Ты хочешь знать, как прийти к совершенству? Слушай.

Человек идет к совершенству, если чувствует себя бескрайней степью или безбрежным морем; если вечно горит, как пламя, и светит ярчайшим светом; если подобен вет-

¹ См.: Бердяев Н. Смысл творчества. М., 1916. С. 169, 167.

² Лосев А. Ф. Жизненный и творческий путь Платона//Платон. Соч. В 3 т. М., 1968. Т. 1. С. 50.

ру в неистовстве и покое и, как туча, проливается дождем, сверкает молнией и гремит громом; если, как ручей, журчит и плачет; если, как дерево, наряжается весною, а осенью сбрасывает свои одежды; если герой устремляется ввысь и низиной опускается в глубь тверди; если, как нива, сулит богатую жатву или грозит бесплодием.

Но это лишь половина пути. А чтобы прийти к цели, надо познать свои силы; ощутить себя ребенком, опирающимся на руку матери; старцем, отвечающим за судьбу своих близких; юношей, заблудившимся в дебрях страстей; мужем, вступившим в битву с временем. Надо испытать чувства отшельника, уединившегося в келье, и преступника, изнывающего в тюрьме; ученого, зарывающегося в книги, и невежды, бредущего во мраке дня и ночи; надо увидеть себя монахиней среди роз веры и шипов одиночества, падшей женщиной в тисках нужды и когтях слабости, бедняком в горечи и смирение и богачом в вожделенье и страхе, поэтом в тумане грез и сиянье радости. И только так ты придешь к совершенству...»¹

¹ *Джебран Х. Дж. Слеза и улыбка//Избранное.* М., 1976. С. 276—277.

Ничто не совершенно под солнцем! Никогда не будет найдена такая организация общества, которая останется неизменно лучшей на все времена. Это означало бы умственный застой человека, задержку прогресса, что, конечно, невозможно.

В. Вейтлинг

Вопрос гармонии и дисгармонии неисчерпаем и многообразен, как сама жизнь. Каждая эпоха, общество и даже личность выбирали из этой бесконечности вариантов, как шахматист из множества ходов, наиболее оптимальные и своевременные. Это удастся далеко не всегда. Человек порой выбирает путь далеко не лучший, а наоборот — тот, что приведет его к окончательному краху. Как помочь человеку? Что делать для его воспитания, чтобы о каждой личности можно было сказать: «Ессе homo!» («Вот человек!»).

Как в полной мере использовать возможности социализма для улучшения жизни, для формирования образа жизни гармоничной, цельной и всесторонне развитой личности? Широкий фон возможностей таит в себе и большую противоречивость. Глубоко гуманистическое по сути своей признание приоритета общечеловеческих нравственных ценностей, расширение сферы благотворительной деятельности, проявление милосердия не только не исключают, а иногда даже стимулируют попытки паразитировать на благодатной почве развития личности, эгоистично пользоваться заботами и попечительством других, фатально полагаться на перспективу счастливой жизни, не тратя на это ни труда,

ни силы. Кому-то может показаться заманчивым путь наименьшего сопротивления, наименьших требований, но он обычно приводит личность к опустошению.

В деле воспитания мы по-прежнему погружены в море мероприятий. Как добиться того, чтобы не потерять главную стратегическую линию, чтобы воспитание превратилось в самовоспитание, образование — в самообразование? Человек развивается во взаимодействии с окружающим миром. Как нам воспитать такую личность, которая оказалась бы способной искоренять лень, раболепие, бюрократизм, мещанство в нашей жизни? Как действеннее отстаивать гуманизм, свободу, демократию, правду, прогресс и мир? Как использовать колоссальные возможности, таящиеся в окружающей природной и социальной среде и в самом человеке? Как в то же время выполнять мелкие, обыденные, далеко не всегда интересные дела и сохранять при этом творческое горение, активную жизненную позицию? Каждый финал в развитии личности одновременно является и началом.

*Август Антонович
Милтс*

**ГАРМОНИЯ
И ДИСГАРМОНИЯ
ЛИЧНОСТИ**

**Философско-
этический очерк**

**Заведующий редакцией
В. И. Кураев**

**Редактор
М. А. Лебедева**

**Младшие редакторы
Ж. П. Крючкова и Е. С. Молчанова**

**Художник
Л. Н. Морозова**

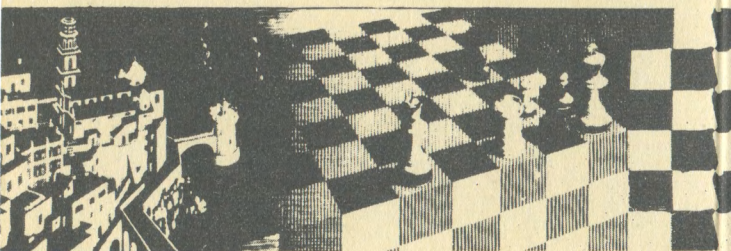
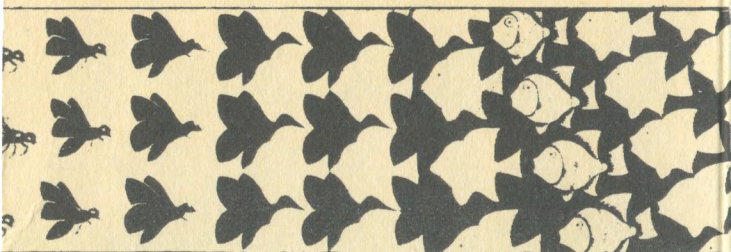
**Художественный редактор
А. Я. Гладышев**

**Технический редактор
Н. К. Капустина**

ИБ № 8257

Сдано в набор 20.11.89. Подписано в печать 07.03.90.
Формат 70×90^{1/32}. Бумага типографская № 1. Гарнитура
«Обыкновенная новая». Печать высокая Усл. печ. л. 8,19.
Усл. кр.-отт. 8,63. Уч.-изд. л. 7,98. Тираж 150 тыс. экз.
Заказ № 10032. Цена 45 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.
Ордена Трудового Красного Знамени типография изд-ва
«Звезда». 614600, г. Пермь, ГСП-131, ул. Дружбы, 34.

ЛИЧНОСТЬ МОРАЛЬ ВОСПИТАНИЕ

Серия художественно-публицистических
и научно-популярных изданий

Нет ничего более ценного в мире, чем сам человек. Но что нужно для того, чтобы каждый человек мог проявить себя как личность? Какие нравственные черты характеризуют человека новой формации, личность социалистического типа? Как формируется духовно богатая, душевно щедрая, творческая, обладающая активной жизненной позицией личность, способная принимать самостоятельные нравственные решения в сложных жизненных ситуациях и нести ответственность за совершенные поступки? Обо всем этом рассказывают книги и брошюры серии «Личность, мораль, воспитание».

Издательство
политической литературы
1990

THE HISTORY OF THE REIGN OF HENRY THE SEVENTH OF ENGLAND BY JAMES HALLAM